

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Ласицкая Элина Владимировна

Конструктивистское понимание субъекта в эволюционной эпистемологии

Специальность 09.00.01. (Онтология и теория познания)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук
Никифоров А.Л.

Москва - 2016

Оглавление

Введение: общая характеристика работы.....	4
Глава 1. Формирование конструктивистских установок в контексте эволюционной эпистемологии.....	16
1.1. Философское представление о субъекте познания и его модификация в эволюционной эпистемологии	16
1.2. Влияние теории сложных систем на развитие конструктивистских представлений биоэпистемологии.....	32
1.3. Вклад естественнонаучных исследований в становление конструктивистских идей эволюционной эпистемологии.....	42
Глава 2. Эволюционная эпистемология: от когнитивного адапционизма к конструктивизму.....	58
2.1. Критический анализ абсолютизации адаптивно-селекционистских подходов в эволюционной эпистемологии.....	58
2.2. Конструктивистское содержание эволюционно-эпистемологических подходов к анализу восприятия.....	75
2.3. Конструктивистские идеи в современных концепциях биоэпистемологии...88	88
Глава 3. Изменение представлений о познающем субъекте в развитии эволюционной эпистемологии.....	101
3.1. Критическое рассмотрение эволюционно-эпистемологических представлений о субъекте познания.....	101
3.2. Становление надбиологической размерности человека как альтернатива когнитивному натурализму.....	116
3.3. Творческая активность конструирующего субъекта как основа его саморазвития.....	134

Заключение.....	151
Библиография.....	153

Введение: общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Эволюционная эпистемология возникает в середине XX в. в лоне неклассической эпистемологии и связана с развитием натуралистических представлений о познании. В.А. Лекторский отмечает, что с позиции неклассической эпистемологии познающий субъект понимается уже не как абсолютная мыслящая субстанция, но как живой индивид, представляющий собой «выражение принципиальных зависимостей, связанных, во-первых, с включением человека в мир предметов и ситуаций посредством тела»¹. Эволюционная эпистемология дает свое обоснование такому видению субъекта познания.

Основатель эволюционной эпистемологии австрийский ученый К. Лоренц применил идеи биологической теории эволюции Ч. Дарвина для объяснения механизмов формирования познавательных способностей. Каркас эволюционно-эпистемологических представлений строится на ключевых понятиях адаптации, выживания, отбора. Исходным пунктом является понимание познания как формы адаптации к окружающей среде, и подобно тому, как эволюционное развитие физических признаков организма является результатом приспособления, так и структуры познания обусловлены этими же эволюционными принципами. Отсюда ум развивается не сам по себе, а в процессе выживания и приспособления. В этом смысле познание животного и познание человека имеет общие эволюционные корни.

Однако при всей концентрации на проблеме познания в эволюционной эпистемологии понятие «субъект познания» видится не проясненным. Традиционные подходы под субъектом понимают любое адаптирующееся, следовательно, познающее существо. Современные подходы эволюционной эпистемологии склоняются к использованию понятия «когнитивный актор», обозначая им и животного, и человека.

¹ Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Т.5, Вып.1. С.10.

Возникает вопрос: возможно ли вывести субъектный статус человека, предполагающий такие феномены как субъект-объектная оппозиция, преобразовательная деятельность, творчество, научная деятельность из адаптивной трактовки развития? Предполагается, что эволюционная эпистемология, выстраивая свои идеи на платформе биологии, зоологии, нейрофизиологии не дает исчерпывающего объяснения феномену субъектности человека.

Таким образом, продуктивным видится постановка эволюционно-эпистемологических идей в более широкий контекст исследования и развитие в ее структуре линии конструктивизма. Более того, эволюционная эпистемология сама представляется проникнутой его идеями. Отмечается, что познание организма имеет обусловленный характер, прежде всего, биологическими структурами, а в случае человека социальными и культурными.

Однако ценность конструктивизма в решении проблемы субъекта в эволюционной эпистемологии связана с тем, что конструктивизм ставит акцент на самом познающем, придает значение его жизненной активности и внутренним интенциям. Внимание концентрируется не столько на доминировании среды и приспособительной тенденции в поведении организмов, сколько на существовании у познающего собственных целей, детерминирующих его активность.

Однако и конструктивистское объяснение познания подвержено критике за чрезмерное преувеличение субъектной активности в конструировании мира. Конструктивизм упрекают в нейрофизиологическом редукционизме и девальвации информации, идущей от окружающей среды. Радикальная версия конструктивизма даже отрицает необходимость самого вопроса о существовании объективной реальности, замыкая познание субъекта в собственных когнитивных конструкциях.

Поэтому исследование и развитие конструктивистской линии в эволюционной эпистемологии актуально, так как позволяет преодолеть трудности

обоих подходов, выйти к исчерпывающему пониманию познания человека и механизмов формирования высших ментальных способностей, творчества и феноменов неадаптивного характера. Конструктивистский подход к эволюции познавательных способностей, философская рефлексия над богатым эмпирическим материалом дает возможность сформулировать понятие «субъект познания» в контексте эволюционной динамики живого.

Степень разработанности проблемы

Представления о эволюционно-эпистемологическом субъекте формируются в лоне неклассической эпистемологии, которой, как подчеркивает В.А. Лекторский, свойственна идея телесной воплощенности субъекта, понимаемого не в качестве абсолютного духа, а как живой индивид, включенный в реальность своей активностью и своим телом.

Исследование понятия субъекта познания в эволюционной эпистемологии осуществляется с учетом его становления в философии. Субъект в классической эпистемологии рассматривается на примере концепций Р. Декарта, И. Канта, Дж. Вико, Дж. Беркли, И.Г. Фихте. Однако эволюционная эпистемология – часть неклассической эпистемологии, поэтому на развитие ее идей о познании оказали влияние концепция «жизненного мира» Э. Гуссерля, феноменология телесности М. Мерло-Понти, философия процесса А.Н. Уайтхеда, «позициональность» Г. Плеснера.

Общетеоретические представления о субъекте анализируются с помощью взглядов современных отечественных ученых К.А. Абульхановой, Б.Г. Ананьева, В.И. Аршинова, А.В. Брушлинского, И.Т. Касавина, В.Е. Лепского, О.А. Мацкайловой, А.Л. Никифорова, Л.Ф. Обухова, В.А. Петровского, А.М. Трещева, а также с привлечением идей С.Л. Рубинштейна.

Проблемы конструктивистского представления о познавательных способностях и их эволюционной динамике исследуются в эволюционной эпистемологии на основе идей ее основателя К. Лоренца и его учеников Г. Фолльмера, Ф. Вукетича, Р. Ридля, Д. Кемпбелла, а также в России И.П.

Меркулова, которые развивают мысль об адаптивном характере формирования познавательного аппарата. Современные подходы эволюционной эпистемологии основаны преимущественно на раскрытии феномена телесной, двигательной детерминации восприятия и идеи активной адаптации, берущих начало с критики Бадеиной теории познания в эволюционной эпистемологии К. Поппера. Это энактивный подход, вобравший в себя концепцию телесного познания Ф. Варелы, развивающий представление о том, что познание среды происходит одновременно с встраиванием организма в структуры этой среды, поэтому образ среды обусловлен опытом взаимодействия с ней. Развивается этот подход Е. Томпсоном, Е. Рош в концепции энактивного ума, А. Ноэ и С. Харлей в идее телесных фильтров восприятия, Э. Ди Паоло, Х. Джегер в контексте определяющей роли сенсомоторного опыта в познании, Дж. О'Реган и Е. Майн в идее воплощенной в среду субъективности. Большой вклад в развитие эволюционной эпистемологии и ее современных подходов в России вносит исследовательская деятельность Е.Н. Князевой, которая также концентрирует внимание на развитии конструктивистского аспекта энактивации как формы познания организма. Телесный подход к познанию в эволюционной эпистемологии изучается А.Л. Алюшиным.

Определяющее влияние в эволюционной эпистемологии на идею познания как взаимодействия, значения устройства тела организма оказали концепция «окружающего мира» или *Umwelt* Я. фон Иксюля, в которой раскрывается, что множественность когнитивных миров укоренена в биологическом строении видов, а также экологический подход Д. Гибсона, где восприятие мира понимается как процесс извлечения информации в ходе жизненной активности организмов.

На присутствие конструктивистских идей в эволюционной эпистемологии во многом повлияли естественные науки. Кибернетика через идеи кругообразности познания, эмерджентности возникновения мира вместе с действием на основе взглядов Г. Бейтсона, У.Р. Эшби, К. Шеннона, Э. Морена, а

также в России П.К. Анохина, его ученика Ю.И. Александра. В психологии проблема нейрофизиологических, социальных, индивидуальных детерминант познания разрабатывается представителями нейролингвистического программирования Р. Бандлером, Дж. Гриндером, в концепции организации знания фреймами М. Минского, а также в отечественной психологии А.А. Ухтомским исследуется формирование образа мира под влиянием «доминанты» восприятия. Современные представления эволюционной эпистемологии испытали влияние теории сложных систем Г. Хакена, И. Пригожина, И. Стенгерс, К. Майнцера, а так же идей С.П. Курдюмова, тем самым расширив методологические возможности исследования конструктивистских принципов познания. Идея множественности когнитивных миров организмов в эволюционной эпистемологии, складывается с учетом представлений В. Гейзенберга о роли наблюдателя в изучении квантового мира, многомировой Вселенной Х. Эверетта, которая получает натуралистическое обоснование у отечественных ученых М.Б. Менского, А.А. Ардакова.

Несмотря на то, что эволюционная эпистемология находит общую платформу познания для всех живых существ, тем не менее она выделяет уровни познания: восприятие (свойственное животным и человеку) и обыденное, научно-критическое познание (свойственное только человеку). Дело в том, что эволюционно-эпистемологические концепции посвященные биологическим основам восприятия пронизаны конструктивистскими идеями. Для их исследования применены концепции нейробиологического конструктивизма Г. Рота, кибернетика второго порядка или эндофизика Х. фон Фестрера, формата восприятия У. Найссера, аутопоэзиса Ф. Варелы и У. Матураны, генетической эпистемологии Ж. Пиаже, радикального конструктивизма Х. фон Глазерсфельда, а также конструктивистские представления о восприятии отечественными учеными С.Д. Цоколовым, И.Д. Богатыревой, О.Е. Баксанского, Е.Н. Кучер, И.В. Черниковой.

Но для изучения познания человека требуется внимание к социальному и личностному контексту его формирования. Для этого привлекаются конструктивистские представления о социальных детерминантах познания на примере «коллективных понятий» С.Э. Тулмина, аутопоэтической организации социальных систем Н. Лумана, герменевтического конструктивизма Дж. Раскина, социального конструкционизма Д. Парэ, К. Гергена, а также модель социального конструирования П. Бергера, Т. Лукмана, на которую ссылается сам К. Лоренц. Личностная детерминация познания анализируется на примере конструктивистского альтернативизма Дж. А. Келли, личностного знания М. Полани.

Роль конструирования в научном познании исследуется в России. В работах В.А. Лекторского посвященных конструктивизму в теории познания, парадигмальной интерпретации знания В.С. Степина, конструктивистской парадигме в науке В.Ф. Петренко, предпосылочности научного познания В.С. Швырева, чувственно-вербального освоения мира А.Л. Никифорова, конструктивной функции языка А.М. Улановского, идеи конструктивно-креативного субъекта И.Т. Касавина.

В диссертации ставится проблема о том, что адапционистская модель эволюции познавательных способностей не дает объяснения субъектности человека. Эволюционная эпистемология строит свои положения на основе биологической теории эволюции Ч. Дарвина и страдает от так называемой «методологической близорукости». По этому поводу приводится критика В. Кристенсена, К. Хукера, Л. Томмази, в отечественной науке Н.М. Смирновой. Невозможность сведения эволюции человека к нейроэволюции показана в идеях зарубежных ученых К. Кравера, С. Кона, Н. Дойджа.

Отсюда необходимо учесть, что сегодня представления об эволюции не ограничиваются исключительно дарвинизмом. Приводятся идеи В.С. Степина о присутствии в эволюции не только адаптивных, но и бифуркационных тенденций. Ученые М. Пагель, С. Вендатти, С. Мид обосновывают кризисный, нелинейный

характер эволюции, исследование позитивной роли ограничивающих факторов в эволюции осуществляется американским ученым Р. Амандсоном. Более того, дарвиновская интерпретация эволюции не единственная, например, А. Бергсон разрабатывал идею творческой эволюции, где подчеркивал, что адаптация хоть и присутствует в эволюционном движении, но не определяет его общего направления. Основой эволюции видится жизненный порыв, творчество в противовес деградирующей материи. Русский философ В.И. Вернадский видел развитие природы как становление разумно-волевой активности.

Объект исследования – субъект познания в эволюционной эпистемологии.

Предмет исследования – конструктивная активность субъекта в эволюционной эпистемологии.

Цель диссертационного исследования – показать, каким образом принципы конструктивистской эпистемологии могут быть использованы для анализа познавательной деятельности субъекта в эволюционной эпистемологии.

Задачи диссертационного исследования:

1. Рассмотреть применимость основных принципов эволюционной эпистемологии к анализу человеческого познания.
2. Показать, что трудности использования понятия «субъект познания» в эволюционной эпистемологии связаны с необходимостью анализа различия познавательной активности человека и животного.
3. Обосновать необходимость развития конструктивистского подхода в эволюционной эпистемологии, через выявление в формах активности животных тех условий, которые в дальнейшем приводят к становлению человека как субъекта познания.
4. Предложить конструктивистскую интерпретацию отношений человека с окружающей средой в контексте эволюции его познавательных способностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Адапционистский, телесно-двигательный и нейронаучный подходы в эволюционной эпистемологии оказываются чрезмерно узкими для понимания познавательной деятельности человека и нуждаются в существенном дополнении.

2. Обнаружено, что в адаптивном характере восприятия животного присутствуют зачатки конструктивной активности, однако направлена она на защиту от окружающей среды и выражается в тривиализации и редуцировании ее сигналов.

3. Анализ различия познавательной активности животного и человека показывает, что в человеческом познании резко возрастает конструктивная сторона: человек не столько фильтрует окружающую среду, сколько обогащает и качественно усложняет ее в результате своей познавательной деятельности.

4. О субъекте познания можно говорить только в применении к человеку, так как отношения с окружающей средой у него конструктивные, направленные на достижение собственной цели, в противовес приспособлению, подчинению воздействиям среды.

5. Эволюция человека как субъекта познания, прежде всего, связана с его саморазвитием, которое происходит в движении к цели и творческом, конструктивном преодолении ограничивающих ее факторов.

Научная новизна исследования:

1. Впервые в эволюционной эпистемологии как к философскому направлению поставлен вопрос: как объяснить формирование субъекта познания, если принципы его активности не выводимы из адаптивного механизма?

2. Показано, что сведение познавательной активности к адаптации, телесно-двигательной активности, функционированию нейронного субстрата мозга возможно в отношении животного, но для понимания человека эти толкования оказываются недостаточными.

3. Установлено, что истоки конструктивной активности человека коренятся в адаптивной функции восприятия у животных, но при переходе к человеку

конструктивная активность возрастает, увеличивается и выполняет качественно иные функции.

4. Обосновано, что в эволюционной эпистемологии под субъектом познания следует понимать только человека, так как в познавательном процессе он (в отличие от животного) выделяется своей конструктивной активностью из окружающей среды, противопоставляя ей свои собственные цели.

5. Разработка конструктивистского подхода в эволюционной эпистемологии позволяет доказать, что эволюция человека как субъекта происходит не столько вследствие приспособления и подгонки к окружающей среде, сколько в результате творческого преодоления ее ограничений.

6. Показано, что эволюция человека выражается, прежде всего, в его саморазвитии при творческом расширении своих возможностей как субъекта.

Теоретическое и методологическое основание исследования:

Теоретической основой исследования являются работы основателя эволюционной эпистемологии австрийского ученого К. Лоренца и его последователей, стоящих на позиции адапционизма в познании. Современные концепции эволюционной эпистемологии представлены телесным и энактивным подходами, фундаментом которых выступают представления о познании как о сенсомоторном действии, телесной детерминации знания, аутопоэзисе. Для исследования биологических оснований познания привлечены концепции экологического восприятия Дж. Гибсона, а так же Umwelt Я. фон Иксюля.

Ключевым методом исследования выступает конструктивистский подход, который сконцентрирован на развитии представлений об активности познающего субъекта, значении его установок и творческих целей в процессе познания. В центр внимания помещается познавательная активность человека и конструктивистское обоснование необходимости усовершенствования эволюционно-эпистемологических принципов в применении к человеку.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Развиваемый в исследовании конструктивистский подход к проблеме познания позволяет преодолеть критику адапционизма и нейроредукционизм в эволюционной эпистемологии, тем самым существенно расширить ее эвристические горизонты. Разработка конструктивистского подхода позволяет сформулировать понятие «субъект» в эволюционной эпистемологии, а также углубляет и дополняет представления о механизмах эволюции познающего человека. Конструктивистская формулировка понятия субъекта в эволюционной эпистемологии может служить в качестве основы для дальнейшего исследования проблем сознания, самосознания, рефлексии, творчества и других когнитивных феноменов. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в спецкурсах по онтологии, эпистемологии, философии науки.

Апробация результатов исследования.

Доклады по основным идеям диссертации были представлены на следующих мероприятиях: Международная научная конференция: «Мир человека: нормативное измерение 2» (Саратов, апрель 2010); Международный семинар-совещание: «Наука философии: традиции и перспективы развития. К 240-летию со дня рождения Г.В.Ф.Гегеля» (Краснодар, май 2010); I межвузовская научная конференция: «Философия науки в информационном обществе: Актуальные проблемы» (Саратов, ноябрь 2010); Научно-практическая конференция: «Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски» (Саратов, декабрь 2010); Восьмые межрегиональные Пименовские чтения: «Церковь, образование, наука. История взаимоотношений и перспективы сотрудничества» (Саратов, декабрь 2010); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых: «Научно-образовательное пространство университета в XXI веке» (Саратов, 2011); V Всероссийская конференция: «Поиск гармонии бытия в современном мире» (Нижний Тагил, ноябрь 2012); Шестые Всероссийские Аскинские чтения: «Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире» (Саратов, ноябрь 2012); Всероссийская научная

конференция: «Философия творчества» (Москва, Институт философии РАН, апрель 2015).

Основные результаты исследования изложены в следующих публикациях:

Научные статьи в журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. *Ласицкая Э.В.* Концепция автопоэзиса: бытие, познание, деятельность // Известия Саратовского университета. 2011. Т.11, Вып. 4. С.14-17.
2. *Ласицкая Э.В.* Проблема познания: эволюционный подход // Известия Саратовского университета. 2012. Т.12, Вып. 2. С.26-29.
3. *Ласицкая Э.В.* Эволюционно-эпистемологический подход к проблеме конструктивистского обоснования знания // Психология и психотехника. 2014. №12. С.1299-1310.
4. *Ласицкая Э.В.* Познание и его субъект в эволюционной эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2016. №1. С.102-119.

А также публикации в других научных изданиях:

5. *Ласицкая Э.В.* Глобальный эволюционизм: автопоэзис как характеристика эволюционирующих систем // Материалы первой межвузовской научной конференции: Философия науки в информационном обществе: Актуальные проблемы. Саратов, 2010. С.105-107.
6. *Ласицкая Э.В.* Формирование духовно-нравственных ценностей: эволюционно-когнитивный подход // Сборник трудов международной научной конференции: Мир человека: нормативное измерение 2. Саратов, 2010. С. 181-185.
7. *Ласицкая Э.В.* Проблема эффективности образования в условиях экологического кризиса // Материалы международного семинара-совещания: Наука философии: традиции и перспективы развития. К 240-летию со дня рождения Г.В.Ф.Гегеля. Краснодар, 2010. С.60-63.
8. *Ласицкая Э.В.* Конституирование реальности как полагание мира // Сборник научных статей: Научно-образовательное пространство университета в XXI веке. Саратов, 2011. С.31-36.

9. *Ласицкая Э.В.* Инстинкт самосохранения личности в условиях современного мира // Материалы научно-практической конференции: Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски. Саратов, 2011. С. 83-87.
10. *Ласицкая Э.В.* Гармония общества и гармония личности: эволюционный подход». Сборник научных трудов. Материалы V Всероссийской конференции: Поиск гармонии бытия в современном мире. Нижний Тагил, 2012. С.7-10.
11. *Ласицкая Э.В.* Адаптивные ценности в современном мире // Сборник научных трудов. Материалы шестых Всероссийских Аскинских чтений: Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире. Саратов, 2012. С.164-167.
12. *Ласицкая Э.В.* Творческая активность конструирующего субъекта: эволюционно-эпистемологический подход. Материалы Всероссийской научной конференции: Философия творчества. Москва, 2015. С. 319-325.

Глава 1. Формирование конструктивистских установок в контексте эволюционной эпистемологии

1.1. Философское представление о субъекте познания и его модификация в эволюционной эпистемологии

Категория «субъект познания» всегда была одной из важнейших категорий эпистемологии. Ее значение раскрывалось, менялось и дополнялось в развитии историко-философской мысли.

Эволюционная эпистемология формулирует свой подход к познанию, развивая представления в лоне неклассической эпистемологии, которой, как отмечает В.А. Лекторский, свойственен отказ от субъектоцентризма. Это не означает исчезновения проблемы субъекта, но понимается он с позиции включенности в изучаемый мир через свою телесную воплощенность, а также в определенную социокультурную, историческую ситуацию¹. Эволюционная эпистемология углубляет исследование этой проблематики, отыскивая ее корни в механизмах развития животных, которые переносит на человека и его познавательные принципы.

Однако эволюционная эпистемология, базируясь на фундаменте биологических, нейрофизиологических, зоологических и этологических исследований, порой оценивается как направление, относящееся к естественнонаучному дискурсу. Это вполне объясняет легкость, с которой эволюционная эпистемология отождествляет понятия «когнитивный актор», «когнитивный агент», «познающее существо», «познающий организм» и «субъект

¹ Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Т.5, Вып.1. С.10.

познания». Поэтому нельзя не заметить, что рассмотрение проблемы познания на эволюционных, биологических основаниях приводит к появлению опасности потери отличия между познающим человеком и животным. Поэтому применение и анализ эмпирических данных, обращение к опыту естественных наук не должно подменять философской рефлексии при исследовании человека и его познавательных способностей в эволюционном становлении. Напротив, это требует более тщательного, критического осмысления адапционстской и биологической интерпретации познания, прояснения проблемы познающего и оценки возможности применения понятия «субъект познания» как философской категории в эволюционном контексте. Эволюционная эпистемология, претендующая на статус философского направления, не может быть оторвана от своих философских традиций. Представляется важным обратиться к теоретическому становлению и развитию понятия субъекта в истории философии, и выделить его ключевые характеристики для их дальнейшего встраивания в эволюционно-эпистемологическую проблематику.

Гносеологическая категория «субъект познания» оформляется в европейской философской традиции в эпоху Нового времени. Субъект познания рассматривается как носитель практической познавательной деятельности. Средневековая идея Бога как источника активности и творчества уходит в прошлое. Человек начинает осознавать свои собственные возможности в отношении природы, которая становится объектом его познавательной активности и полем практической деятельности, которое нужно познать, а познав, подчинить. Важнейшей познавательной способностью человека Р. Декарт считает разум. Именно мыслительная деятельность, прежде всего, характеризует субъекта. Усомниться можно в реальности всего: внешних предметов, в существовании собственного тела, в положениях математики. Но единственно несомненным останется существование мыслящего Я. Поэтому под субъектностью Р. Декарт понимает мыслительные операции Я, которые являются

реально сущими и становятся основанием реальности научного познания; само мышление составляет субстанцию Я¹.

Большое значение в формировании идеи субъекта познания вносит немецкая классическая философия, которая обращается к проблеме познания субъектом своих способностей и принципов познания. Ключевой фигурой в этом отношении является И. Кант. По его словам, ситуация, в которой сознание подстраивается под окружающий мир, не радуется своими перспективами: у нас нет опорных точек, можно лишь строить догадки, впадая в догматизм или скептицизм. Заранее сущий мир, который должен быть познан, всегда ускользает, убегает, как черепаха от Ахиллеса.² Поэтому И. Кант выдвигает предположение о том, что субъект не открывает законы объективной действительности, но напротив, организует чувственно данные феномены сообразно своим рациональным структурам и законам. Субъект познания не приспособливается к объекту, пытаясь создавать соответствующие ему репрезентации, но напротив, находится в активной созидательной позиции в отношении объекта, конструируя поток чувственных впечатлений на основе собственных познавательных структур. Предметы как объекты чувств регулируются, оформляются понятиями интеллекта, структурами разума. Структуры чувственности и рассудка – трансцендентальные модусы, которые субъект вносит в познаваемый объект, – имеют априорный характер. Они оформляют опыт субъекта, который без них невозможен. Форму объектам опыта задает сам субъект, в результате чего он познает только объекты своего опыта.

Вместе с тем, научные знания обладают статусом всеобщности, по мнению И. Канта, они не могут быть получены из опыта, так как их источником является разум, априорно присущий человеку. Дело в том, что разум сам вкладывает в природу закон, как бы накладывая на поток чувственных впечатлений сетку априорных понятий и категорий. И. Кант отмечал: «Естествоиспытатели поняли,

¹ Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках / Декарт Р. Сочинения в 2т. Т.1. М., 1989. С.250-296.

² Савинцев А.А. Кант и «коперниканский поворот» к гуманитарному познанию // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2009. №1. С.76.

что разум видит то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти вперед согласно постоянным законам и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее на поводу, так как в противном случае наблюдения, произведенные случайно, без заранее составленного плана, не будут связаны необходимым законом, между тем как разум ищет такой закон»¹. Эта идея лежит в основе понимания субъекта не как пассивного, реагирующего на воздействия среды и подчиняющегося им, а с конструктивистской точки зрения как активного деятеля, направленного на реализацию собственных целей, познавательная активность которого обладает созидательным, целенаправленным и преобразовательным характером.

Истоки формирования идеи созидательной активности познающего субъекта прослеживаются еще до И. Канта в философии Дж. Вико и Дж. Беркли. Итальянский философ Дж. Вико полемизирует с картезианской философией, в основании которой лежала идея гомогенности мышления и мира. Он стремится создать такой методологический принцип, который позволял бы разграничить познаваемое и непознаваемое. Идеалом он полагал геометрию, которая создает объекты (точки, отрезки, плоскости) и их же познает. Поэтому Дж. Вико формулирует эпистемологический принцип, что истинное и содеянное совпадают. Открыть сущность объекта означает понять, как он изготовлен. Истинное познание причин, следуя сформулированному Дж. Вико методологическому принципу, возможно, если познающий субъект сам создает объект познания. Поэтому объектом познания не может выступать ни сам познающий, ни Бог, ни природный универсум. Достоверное познание этих объектов невозможно, так как человек не является их причиной. Человек же способен достоверно познать лишь созданное им самим – это социальная сфера, исторические факты, произведения искусства, культуру, мифы, идеи и пр. Можно сказать, что объектом познания могут выступать результаты человеческой деятельности. Познается то, что создается. Познающий изучает лишь им самим сконструированные объекты, так и

¹ Кант И. Критика чистого разума. Соч. в 6 т. Т.3. М., 1964. С.87.

история изучает культуры, исторические события, которые созданы самими людьми¹.

Дж. Беркли усиливает акцент на созидательной активности восприятия субъекта, отвергая идею познания как отражения. Он задает вопрос: «А что же мы воспринимаем, как не свои собственные идеи или ощущения?»². На основе изучения актов зрительного восприятия, Дж. Беркли отмечает, что восприятие расстояния у всех индивидуумов разное: «Например, когда я воспринимаю большое число таких промежуточных объектов, как дома, поля, реки и тому подобное, которые, как я знаю по опыту, занимают значительное пространство, то отсюда я образую суждение или заключение, что объект, который я вижу за ними, находится на большом расстоянии. С другой стороны, когда объект, имеющий на близком расстоянии, как я знаю по опыту, яркую и большую наружность, кажется бледным и малым, я тотчас заключаю, что он находится на далеком расстоянии. И это, очевидно, есть результат опыта, без которого из бледного и малого вида я не вывел бы никакого заключения относительно расстояния объектов»³. Таким образом, по мнению Дж. Беркли пространственные характеристики предмета не являются его первичными объективными качествами, и восприятие этих характеристик зависит от воспринимающего субъекта и являются его истолкованиями.

Разум человека является конструктором объектов, и для Дж. Беркли вопрос о существовании внешних тел вне духа абсурден: «если существуют внешние тела, то мы никоим образом не можем приобрести знание об этом»⁴. Само понятие существования применяется только к тем вещам, которые ощущались субъектом, ощущаются в данный момент или могут ощущаться. Дж. Беркли делает вывод о конструктивном характере реальности: «объективная реальность возникает перед нами только на основании интерпретации, толкования «знаков», единственно известными ощущениями. И лишь когда мы установим

¹ *Вико Дж.* Основания новой науки об общей природе наций. М. -К., 1994. С. 35-36.

² *Беркли Дж.* Трактат о принципах человеческого знания // Сочинения. М., 1978. С. 172.

³ *Беркли Дж.* Новый опыт теории зрения // Сочинения. М.: Мысль. 1978. С.54.

⁴ *Беркли Дж.* Трактат о принципах человеческого знания // Сочинения. М., 1978. С.182.

определенную связь между разными классами ощущаемых образов и рассмотрим их соответственно сложившейся между ними взаимной зависимости, только тогда можно считать, что сделан первый шаг в построении реальности»¹.

Поэтому вещи, предметы мира не могут существовать, кроме как в чьем-либо сознании, в восприятии. Субъект познания у Дж. Беркли созидательно активен, он не отражает, а строит реальность в соответствии со своими идеями.

Более радикальна в этом отношении концепция И.Г. Фихте, который утверждал, что субъект представляет собой деятельное, творческое начало мира. И.Г. Фихте отказывается от «вещи в себе» и от природы как источника ощущений, традиционно противопоставляемые человеку. Чувственные образы вещей являются продуктом бессознательной деятельности самого субъекта. Я разделяется на не-Я, так как сознание всегда является сознанием чего-либо. Практическая деятельность Я создает образы вещей, но задаются эти вещи бессознательным, т.е. мир не-Я предзадается бессознательными структурами Я. Субъекту предстоит внешний мир как нечто, не зависящее от его воли и сознания, не потому, что он обладает реальным существованием как вещь в себе, но потому, что процесс его объективации творческим Я является бессознательным процессом. Субъект встречает в своем сознании то, что вырастает из подсознательных глубин его духа. Проекция мира во вне совершается в Я за счет бессознательного механизма творческого воображения. Продуктом этой творческой деятельности является, прежде всего, тот материал, из которого, «сотканы» восприятия, становящиеся ощущениями. В сознание индивидуального или эмпирического Я проникает конечный продукт, создаваемый творческой деятельностью абсолютного сверхиндивидуального Я. И.Г. Фихте подчеркивает: «Поскольку Я абсолютно, оно бесконечно и неограниченно. Все, что существует, полагается им; и чего оно не полагает, того нет вовсе (для него самого; вне же его нет ничего). А все то, что оно полагает, оно полагает как Я; и оно полагает самое Я, как все то, что оно полагает. Следовательно, в этом отношении Я объемлет в себе всяче-

¹ Там же. С. 174.

скую, т. е. бесконечную, безграничную реальность».¹ Поэтому конструктор реальности находится в бессознательных глубинах абсолютного Я. Однако эмпирическое Я сознательно конструирует вещи в своем внутреннем мире в процессе теоретической деятельности. Но гносеологическая ситуация такова, что Я намеренно создает напряжение между собой и своей противоположностью для возникновения необходимости движения, деятельности и преодоления границ. Поэтому И.Г. Фихте существенно дополняет понимание субъекта идеей, что процесс познания не просто созерцание или отражение Не-Я, это взаимодействие, где Я играет активную роль, полагая Не-Я в качестве своего предела и преодолевая его в познании.

Такое понимание субъекта относится к классическому видению познания, которому присущ субъектоцентризм. По В.А. Лекторскому, неклассическая трактовка познающего субъекта отказывается от Декартовского толкования. В философии XX в. «Я понимается как выражение принципиальных зависимостей, связанных, во-первых, с включением человека в мир предметов и ситуаций посредством тела, во-вторых, с отношением человека к другим людям, в том числе через коммуникацию»². С точки зрения неклассической эпистемологии познает не абсолютная мыслящая субстанция, а живой индивид, обладающий телом, которое находится в определенном месте, в определенное историческое время, включенное в реальность событий и отношения с другими людьми.

И вопреки критикам эволюционной эпистемологии, которые не принимают ее в качестве философского направления, она воплощает в себе тенденции неклассической эпистемологии, стремясь к обоснованию роли тела в познании, посредством которого, через организацию и активность которого познается мир. Сегодня познающий субъект осознается как включенный в познаваемый мир, в систему коммуникации с другими субъектами. Субъект вписан в объективный мир природы, в культурно-историческую среду, в определенную деятельность, является носителем языка. Поэтому В.А. Лекторский

¹ *Фихте И.Г.* Факты сознания // *Фихте И.Г.* Наукословие, изложенное в общих чертах. СПб., 1914. С. 55.

² *Лекторский В.А.* Субъект в истории философии: проблемы и достижения // *Методология и история психологии.* 2010. Т.5, Вып.1. С.10.

замечает: «Вопрос не в том, как понять познание внешнего мира (или даже существование) и мира других людей, а как объяснить генезис индивидуального сознания, исходя из этой объективной данности»¹. И эволюционная эпистемология предлагает свой вариант ответа на этот философский вопрос, рассматривая генезис познающего, как продукт эволюционных процессов, биологического развития живых существ.

Само формирование идеи значения тела в познании появляется уже у Э. Гуссерля полагающего, что познавая, субъект изучает лишь горизонт своего видения, который опосредуется жизненным опытом, воспитанием, привычками и особенностями мозга. Интенциональный акт сознания осуществляет «объективирующее постижение» субъективных впечатлений, конституируя реальность. И конституирование представляет собой двухуровневый процесс пассивного и активного синтеза. Суть пассивного основана на особенностях тела, выражается в неосознанном процессе создания предметности, которая является неким фоном, в который погружен человек. Пассивный синтез имея телесную основу, обусловлен структурами мозга и органами восприятия. Далее происходит активный синтез, основа которого является функциональной. Такие акты сознания конституируют теории, концепции, убеждения, стереотипы, в общем, все искусственные результаты сознательной деятельности. Поэтому Э. Гуссерль подчеркивает, что «от восприятия вещи, – и в том тоже сущностная необходимость, – неотделима известная неадекватность. Вещь принципиально может быть дана лишь «односторонне» а это значит — не только неполно, не только несовершенно (в каком бы то ни было смысле), но именно так, как предписывает репрезентация посредством нюансирования-проецирования»². И эта неадекватность опосредуется особенностями познающего субъекта и физиологической основой восприятия.

¹ Лекторский В.А. О классической и неклассической эпистемологии // На пути к неклассической эпистемологии. М.: ИФРАН, 2009. С.19.

² Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т1. М., 2009. С.132.

Вклад в идею телесной воплощенности субъекта вносит М. Мерло-Понти. Он понимает субъекта комплексно, с позиции целостности и неразделенности тела и духа, как действующую, телесную субъективность. М. Мерло-Понти подчеркивает роль опыта тела в познании, полагая, что «источник объекта в самой сердцевине нашего опыта»¹. Интенционально-действующий, телесно воплощенный субъект вбирает в себя мир посредством опыта, окружающее пространство становится продолжением его телесности. Тело становится своеобразной осью мира и сама телесная целостность представляет собой единство, функции которой связаны между собой и окружающим миром.

Неклассическая трактовка субъекта предполагает учитывать в познании значение не только его телесной обусловленности, но коммуникативной природы. Субъект, как тактовой, появляется во взаимодействии с другими, но уже не в качестве абсолютного наблюдателя, а как участник коммуникативного процесса. На процесс познания влияют социальные, культурно-исторические установки субъекта, который осознается как живой человек, встроенный в определенную общественную деятельность. Например, концепция социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана развивает идею, что человек познает не мир вообще, но «интернализует мир своих значимых других не как один из возможных миров, но единственно существующий и единственно мыслимый»². Поэтому ключевым для субъекта познания является его первичная социализация, которая укореняет в его представлении структуру мира и его интерпретацию. И это не просто формирование отношения к событиям, а усвоение, во-первых, языка; во-вторых, мотивационно-интерпретационных схем мышления, поведения, деятельности; в-третьих, институциональные программы повседневной жизнедеятельности в социуме; в-четвертых, аппарат легитимации. Далее вторичная социализация и включение человека в социальную деятельность модифицируют познание окружающего мира. Отсюда понимание субъекта вне

¹ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999. С.107.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальность. Трактат по социологии знания. М., 1995. С.219.

коммуникации и культурно-исторической ситуации не раскрывает сути познания и формирования картины мира, где значимое место приобретает именно социальный контекст познания.

Таким образом, понятие субъект познания в ходе развития философской мысли развивалось, дополнялось, а также пересматривалось и трансформировалось. Однако несмотря на различные интерпретации этого понятия существуют и константные свойства субъекта познания. Поэтому отметив ключевые исторические трактовки субъекта, необходимо обратиться к содержанию этого понятия, что бы выделить его сущностные характеристики.

Во-первых, активность как ключевая форма проявления субъектности. Субъект познания в отечественной литературе раскрывается с точки зрения активной, деятельной позиции в отношении объекта, реальности. Активность, по мнению А.М. Трещева, является интегративным свойством личности в целом, и взаимодействия субъекта с миром носят активный характер¹. Более того, активность не просто одно из качеств субъекта познания, но является его фундаментальной характеристикой, с учетом которой проявляют себя остальные качества. Человек обретает статус субъекта познания через осуществление активности в отношении реальности. Отсюда под субъектом понимается человек на высшем уровне целостности, активности, автономности².

Во-вторых, деятельность как целенаправленная активность субъекта познания. Становление субъектности связано с овладением деятельностью, как особым видом активности. Так как именно в деятельности происходит реализация субъектного начала, именно деятельность является формой отношения субъекта к познаваемому объекту, к реальности. Ибо деятельность понимается через взаимосвязь субъекта с окружающими его предметами. Именно деятельность становится фактором развития человека как субъекта, которое происходит не

¹ Трещев А. М. Субъектная позиция личности. Калуга, 2001.

² Знаков В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия // Проблема субъекта в психологической науке М., 2000. С. 86–110.

столько в принудительном обучении, сколько в реализации деятельности¹. Таким образом, субъектный полюс рассматривается как активное, деятельное начало в действительности. Субъект осуществляя предметную деятельность познает и преобразует объект, что подчеркивает гносеологическое противопоставление субъекта как активного начала объекту, принимающего воздействия.

Однако субъект проявляет себя не только в отношении с неживыми объектами, но и в обществе. Б.Г. Ананьев подчеркивал, что деятельность является ведущим атрибутом субъекта, связана с преобразованием мира, и развитие человека именно как субъекта – это история его производственной деятельности в обществе². Фактором развития человека является познание и изменение социальной среды, что происходит в деятельности субъекта. Б.Г. Ананьев приходит к выводу, что «психика формируется в деятельности и в значительной степени является ее продуктом»³. Таким образом, деятельность становится условием развития человека как субъекта.

Но, прежде всего, деятельности присуща целенаправленность, мотивированная активность. А.М. Трещев предлагает рассматривать деятельность в качестве «единства целенаправленной и целеполагающей активности»⁴, на основе чего развивается отношение человека к миру и с миром. Поэтому деятельность в отношении объекта как целенаправленная активность побуждается определенным конечным результатом, то ради чего осуществляется деятельность. Субъект не просто активен в отношении объекта, он направленно активен и стремится к некому конечному пункту в познавательной деятельности.

Таким образом, субъектно-деятельностный подход развивает мысль, что деятельность как форма отношения субъекта к миру, является целенаправленной активностью, в результате которой происходит становление, формирование субъекта и преобразование окружающего мира.

¹ Обухова Л. Ф. Детская (возрастная) психология. М., 1996. С. 192.

² Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб., 2001.

³ Там же. С.109.

⁴ Трещев А. М. Субъектная позиция личности. Калуга, 2001. С. 135.

В-третьих, одной из значимых черт субъекта является саморазвитие. Было отмечено, что деятельность становится условием развития человека. К.А. Абульханова подчеркивает, что субъект не эталон и конечная точка развития, ибо он постоянно решает задачу самосовершенствования¹. Поэтому саморазвитие и постоянное самостановление характеризует субъекта. Активность и деятельность предполагают одновременно самовыражение, самореализацию и саморазвитие субъекта.

Однако важным является то, что интенция к саморазвитию появляется в условиях противоречия наличной действительности и деятельности человека. С.Л. Рубинштейн в рассмотрении взаимодействия субъекта и мира полагает, что «исходным всегда является взаимодействие человека с действительностью как «сопротивляющейся» действиям человека. <...> Исходно существуют не объекты созерцания, познания, а объекты потребностей и действий человека, взаимодействие сил, противодействие природы, напряжение»². Поэтому познавательная деятельность выражает противопоставление субъекта и объекта, существование напряжения между ними, необходимость его преодоления для реализации деятельности, что ложится в основу саморазвития.

Отсюда еще одной характеристикой субъекта является выход за собственные пределы в процессе реализации деятельности. Активность субъекта предполагает стремление к выходу за собственные границы, за пределы существующей ситуации, преодоление ролевых ограничений для того, чтобы расширить сферу деятельности и достичь желаемой цели. Субъект не есть нечто окончательное, это понятие предполагает динамику и постоянное расширение возможностей человека в процессе познавательной деятельности, достижение результата и преодоление ограничений. Субъект не равен самому себе, ибо в ходе деятельности происходит его самообновление, саморазвитие и, вместе с тем, критический пересмотр установленных границ. Нацеленность на преодоление

¹ Абульханова К. А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология субъекта: Хрестоматия. Владивосток, 2007. С. 63–79.

² Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1973. С.258.

предела, достижение цели субъекта и тенденции среды представляются зачастую векторами разной направленности, так как сталкиваются субъектный проект деятельности, мотивированный внутренними интенциями и среда, которая подчас противоречит идеям и преобразованиям субъекта.

Иллюстрирует этот аспект в изучении субъекта И.Т. Касавин, предлагающий рассматривать субъекта как проект, через метафору «метода Мюнхгаузена», чтобы продемонстрировать сущность человека как субъекта, который вытягивает себя сам за волосы из болота повседневности. И.Т. Касавин подчеркивает, что человек не только страдает и приспосабливается, но преодолевает свои страдания, борется со своей сущностью. Поэтому отличительной чертой субъекта становится «сознание и самосознание — это поиск новых миров и нового опыта, проектирование себя самого заново»¹. И.Т. Касавин приводит примеры недостижимых идеалов-проектов. Например, бог и невещественные ценности, к которым предлагает стремиться религия и мораль; наука дарила мечту господства над природой; философия – власть разума². Но именно нереальный проект, сверхвозможная цель заставляли субъекта преодолевать свои границы и развиваться.

Однако еще одной значимой чертой субъекта является самодетерминация. Деятельность субъекта направляется в большей степени его собственными идеями и целями, а не внешним диктатом, так как человек в определенной мере автономен. А.В. Брушлинский отмечает, что несмотря на то, что человек находится в неразрывной взаимосвязи с другими, он тем не менее остается как субъект «автономен, независим, относительно обособлен»³. Поэтому хоть общество, среда влияют на человека, но субъектность предполагает, что и он своей деятельностью влияет на общество, преобразует его. Субъект проявляет себя в способности принимать независимые решения, и на основе самодетерминируемости субъектного выбора воздействовать на среду и

¹ Касавин И. Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. СПб., 1998. С.17.

² Там же.

³ Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994. С. 22.

обстоятельства. Самодетерминация становится, в этом смысле, основой целенаправленной активности субъекта.

В-четвертых, противопоставление субъекта и объекта. Сегодня все чаще предпринимаются попытки снять оппозицию субъекта и объекта, даже отождествить, найти основания их единства. На что во многом повлияли восточная философия, йога, использование на Западе психоделического опыта для подтверждения фундаментального отсутствия дихотомии субъект-объект, субстанционального единства внешнего и внутреннего. Однако насколько оправдано такое сглаживание, стирание демаркации между субъектом и объектом в познании? И как могут быть тождественны, например, ученый-физик и электрон?

Дело в том, что само гносеологическое понятие «субъект» основано на идее противопоставления ему объекта. Само познание возможно в том случае, если существует разрыв, дистанция, неконтролируемость и неподчинённость объекта субъекту. Более того, как было отмечено, субъект предполагает активность, деятельность в отношении объекта, когда результатом предметной деятельности становится преобразование объекта. Саморазвитие субъекта, в процессе практической деятельности над объектом, актуализируется с условием необходимости преодолевать границы, сопротивление среды, наличного положения вещей, которые противопоставляются, например, нереальной цели. Именно отделение себя от объекта, за счет направления на него своей деятельности, выделение своей целостности из объектной действительности становится условием обретения статуса субъекта. Субъект ставит себя в центр реальности, чтобы познать ее объекты в качестве равноудаленных от себя. Ибо субъектная позиция и появляется, когда он противопоставляет действительности свои цели, не вовлекается в процессы среды, а поднимается над ней.

Поэтому субъектная позиция находится зачастую в оппозиции объекту, которая проявляется в возможности стать самому фактором воздействия на основе самодетерминации, не подчиняться логике среды, а сделать ее полем своей

деятельности и управлять (контролировать, предсказывать поведение объекта и пр.) в конечном итоге. Субъектная позиция выражается в осознанном, целенаправленном изменении противоположащей объектной действительности и ее активном преобразовании. Ядро субъектности и субъектная позиция определяется системой отношений человека с миром и другими (социальный мир), поэтому субъектная «позиция характеризует «место» человека в его жизнедеятельности, является он истинным ее субъектом или живет, влекомый обстоятельствами»¹.

Также важным моментом является то, что субъектная позиция проявляется в существовании собственной картины реальности, в определенном видении действительности. Значимую роль здесь играют мировоззренческие установки, нравственные качества, которые определяют мотивационное ядро субъекта и направляют процесс познания². Ибо в зависимости от использования субъектом социально обусловленных инструментов познания, таких как системы понятий и категорий, языка, интерпретационной решетки, вырисовывается разный образ действительности. Субъект не просто копирует объект в познании, но на основе собственных характеристик создает его модель. Субъект конструирует в познании картину мира, систематизируя свои мироощущения, представления о свойствах и взаимосвязях объектов, придавая определенные социальные значения фактом. Поэтому говорить о субъекте вне понимания его конструктивной активности в отношении реальности невозможно. Концентрируясь на активности, деятельности, саморазвитии как характеристиках человека, необходимо учитывать, что «в каждой конкретной ситуации, в каждом конкретном виде деятельности человек руководствуется какой-то одной онтологической картиной»³. И вместе с тем, осуществляя деятельность, взаимодействуя с объектом, субъект создает, конструирует его в своем интеллектуальном пространстве, интерпретируя полученный опыт, внешние воздействия посредством чувственных и рациональных интерпретаций, расширяя, дополняя,

¹ Мацкайлова О.А. Позиция как характеристика субъекта // Вестник ОГУ. Гуманитарные науки. Т.1. 2005. С. 86.

² Там же.

³ Никифоров А.Л. Структура и смысл жизненного мира человека. М., 2012. С.78.

пересматривая картину миру. Таким образом, субъект конструирует в своем сознании объект познания, что в конечном итоге, обуславливает его дальнейшую активность.

Но нельзя забывать, что объектом познания является и сам социум, который также может рассматриваться как противостоящий субъекту. Ибо субъектная позиция предполагает автономность, осознание и даже завоевание свободы своей деятельности, конфликт с социально-установленными границами. Вместе с тем, это и осознание своей ответственности за свою активность и вносимые изменения.

Сама структура познавательной ситуации предполагает субъект-объектную дихотомию. Поэтому в отношении к действительности познающий субъект выступает в качестве антитезы. Т.е. дело не только в том, что познаваемый, специально выделенный объект противостоит субъекту, а в том, что один субъект противостоит всей массе сущего, представляющей собой актуальный или потенциальный объект.

Таким образом, проведенный анализ позволяет характеризовать субъекта познания как противостоящего наличной действительности своей активной, целенаправленной деятельностью, в результате которой он преобразует объекты и развивается сам.

Вместе с тем, такая постановка вопроса о субъекте становится проблемой для эволюционной эпистемологии, так как она исходит из адаптивного характера познания всех организмов, в более современных ее подходах познание рассматривается с точки зрения подгонки, лаконичного встраивания в процессы среды. Трактовка познающего как биологического организма в эволюционном становлении, структуры которого копируют структуры среды, порождает опасность девальвировать философское содержание понятия субъекта познания. Ибо объяснение мотивации познавательной активности субъекта (как деятельной, преобразовательной, даже инициированной нереальными целями) только биологическим механизмом выглядит недостаточным. Так как явно неадаптивный

характер активности субъекта едва ли выводим из адаптивной интерпретации познания. Однако это не означает, что эволюционный подход к субъекту является заблуждением, напротив, это требует комплексного исследования познающего субъекта в эволюционно-эпистемологическом контексте, критического анализа некоторых положений, применения новых подходов к развитию живого, главным образом, человека. Поэтому перед эволюционной эпистемологией, претендующей быть философским направлением, стоит задача исследовать ключевой вопрос: как следует понимать субъект познания в эволюционной эпистемологии и каковы механизмы его развития?

1.2. Влияние теории сложных систем на развитие конструктивистских представлений биоэпистемологии

Эволюционная эпистемология в традиционных¹ и современных² подходах как магистральное направление биоэпистемологии впитывает в себя достижения эмпирических наук, а так же попадает под влияние тех научных идей, в лоне которых развивает свои представления. Большое значение для биоэпистемологии представляет теория сложных систем, которая определяет формирование ее фундаментальных установок и предопределяет дальнейшие векторы развития. Однако теория сложных систем проникнута конструктивистскими идеями, и ее базовые понятия и принципы интегрировались в структуру натуралистической эпистемологии, что повлияло на укоренение в ней конструктивистских

¹ Традиционный подход эволюционной эпистемологии берет начало от К. Лоренца и выстраивает свои представления на идее адаптации. Среди представителей этих подходов такие ученые как Г.Фоллмер, Д. Кемпбелл, Ф.Вукетич и др.

² Современные подходы эволюционной эпистемологии берут свое начало от телесного подхода Ф. Варелы и выстраиваются преимущественно вокруг идеи познания как телесного действия. Среди представителей этих подходов такие ученые как Е. Томпсон, Е. Рош, Дж. О’Реган, Е. Майн и др.

представлений о познании. Рассмотрение познающего субъекта как системы, нелинейности познавательного процесса, сложной организации познавательного аппарата составляет основу преимущественно современных подходов эволюционной эпистемологии (энактивного, телесного). Понятия, характеризующие свойства сложных систем, оказались значимыми для формирования конструктивистского видения познавательной активности организма в биоэпистемологии.

1. Понятие системности. Подход к живым организмам как к сложным эволюционирующим системам использован У. Матураной и Ф. Варелой в концепции аутопоэзиса. Базируясь на сложно-системных представлениях, авторы стремились найти и выделить фундаментальное организующее начало, свойственное только классу живых систем. Это отличительное свойство они обозначают термином «аутопоэзис»¹, что в переводе с греческого означает «самовоспроизведение». Это уникальная способность только живых систем к самоподдержанию, обособлению автономии, активному сохранению паттернов собственной организации. Аутопоэтическая активность живых систем рассматривается одновременно как познавательная активность. Аутопоэтическая система видится в неразделимом единстве биологической, поведенческой и когнитивной активности. Аутопоэзис живой системы, таким образом, становится ключевой детерминантой познания. Когнитивная активность конструктивна, так как имеет целью не максимально точное отражение внешнего мира, а аутопоэтическую саморегуляцию, познание предопределяется характером жизненной активности.

2. Понятие эмерджентности, которое «является новым качеством по отношению к компонентам системы. Она обладает силой события»², связано с целостным функционированием элементов системы. Это понятие прочно

¹ «Autopoiesis», в отечественной литературе допускается написание как «аутопоэзис», так и «автопоэзис». Последнее не является ошибкой, так как следующий термин этой же концепции «аутономия» имеет ту же приставку «ауто» - само-, пишется как «автономия».

² Морен Э. Метод. Природа Природы. М., 2005. С.140.

встраивается в эволюционно-эпистемологический дискурс, многопланово используется для описания базовых принципов.

– эмерджентность феномена жизни. С точки зрения концепции аутопозиса, жизнь есть эмерджентное свойство особой организации системы. Не какой-либо орган, процесс (или дух, по мнению авторов концепции) является носителем жизни, а согласованное взаимодействие всех элементов системы создает это качество. Живые системы отличаются друг от друга по своей структуре, но их организация всегда аутопозитична. Нацеленность системы на аутопозис как на активное поддержание собственной целостности и идентичности, соотносится с феноменом жизни. Этим аутопозитические системы отличаются от неживых систем, например, от систем естественного происхождения, таких как кристаллы, которые не стремятся активно поддерживать свою организацию. Если у искусственной машины (компьютера, автомобиля) процессы, которые они выполняют, задаются извне, то живому организму присущи самоорганизация, структурный детерминизм.

– эмерджентность сознания. Феномены сознания возникают как когнитивные образы, которые не редуцируются исключительно к нейронному субстрату¹. Сознание самостоятельно конструирует образы, выступая как автономная система производящая знание. Функция сознания не сводится к обработке внешних данных, это сложная когнитивная активность, эмерджентно возникающая на стыке внутренних и внешних факторов. Функция сознания, в этом смысле, представляется конструктивной, так как связана с самоорганизацией, самостоятельным построением параметров порядка из внутренних реакций на внешние сигналы, полагаемых как целостные образы внешних предметов.

– эмерджентность когнитивных структур, является другим аспектом эмерджентной организации аппарата восприятия, который связан с холистическим представлением о единстве телесности, действия, мозга,

¹ Князева Е.Н. Аутопозис мысли // Вестник ТГПУ. 2008. Выпуск 1(75). С.46.

окружающей среды. Когнитивные структуры сознания возникают эмерджентно в сенсомоторном действии, в условиях обратной связи с окружающей средой. Отсюда конструктивность эмерджентных когнитивных структур, которые не являются отпечатками внешнего мира, но относятся к сфере взаимодействий познающего организма и среды.

На становление идеи эмерджентности когнитивных феноменов и их конструктивистского характера в эволюционной эпистемологии оказали влияние идеи, развиваемые еще Г. Хакеном, М. Хакен-Крелль в работе «Тайны восприятия». Исследуется механизм образования субъективных структур внешнего мира через внесение познающим субъектом инвариантов порядка в хаос внешних сигналов.

Г. Хакен и М. Хакен-Крелль основываются на множестве экспериментальных фактов нейронауки, подробно исследуют работу нервных клеток. Мозг рассматривается как сложная самоорганизующаяся система, базовые структуры задаются ДНК, однако большое значение имеют воздействия окружающей среды и условия роста организма.¹ Когнитивный аппарат субъекта реагирует на внешние сигналы, преобразовывая их в некие картины действительности, позволяющие ему ориентироваться в среде. Г. Хакен говорит: «Функция зрительных клеток заключается не только в том, чтобы принять поступающие извне световые сигналы, но еще и в том, чтобы обработать их, «переведя» на язык, понятный нервной системе»,² т.е. сконструировать образ. Наблюдая за объектом, глаза совершают массу микродвижений, собирая информацию, при этом она дробится на мельчайшие точечные сигналы. Но только совместная работа групп нервных клеток обеспечивает целостное восприятие. Далее происходит не просто распознавание, а создание мозгом образа.³ Мозг воспринимает какой-либо фрагмент объекта, фиксируясь на его отличительных особенностях, затем эти данные порождают определенный

¹ Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. М., 2002. С.12.

² Там же. С.96.

³ Там же. С.158.

параметр порядка, который начинает подчинять себе остальные разрозненные факты. В процессе восприятия между когнитивными структурами возникает подобие конкурентной борьбы. В мозге как самоорганизующейся системе в виде целостного образа остается тот параметр порядка, который: «ведет к образованию новой структуры кратчайшим путем; именно эта модель задает параметр порядка, подчиняющий себе всю систему и обеспечивающий возникновение новой структуры».¹ Таким образом, мозг конструирует внешний объект как наиболее экономичный, эффективный порядок узнавания. Образ объекта не сводится полностью ни к свойствам объекта, ни к свойствам познающего, а эмерджентно возникает в результате самоорганизации нервной системы.

– эмерджентное возникновение мира в познании. Э. Морен отмечает эмерджентность реального, которое не скрыто в глубине бытия, оно словно «выбрасывается струей на поверхность активного бытия»², что подчеркивает динамический характер реального как эмерджентного феномена. На этой позиции строится каркас энактивного подхода, который опирается на концепцию Umwelt Я. Фон Икскуля³. Во-первых, познание понимается как связанное с действием, при этом образ среды базируется на специфике жизненной активности организма. Мир живого существа вырастает, появляется в результате двигательного освоения среды. Вдействие или энактивация организма в мир, порождает сопряженную с его действиями область опыта. Отсюда представления о мире в абсолютном смысле, который следует скопировать в познании, замещаются в энактивном подходе конструктивистским представлением о мире эмерджентно возникающим вместе с жизненной активностью. Во-вторых, эмерджентность мира основывается на энактивной идее о мире как извлечении смысла действия из окружающей среды. Мир эмерджентно конструируется в процессе жизни, в результате полученного сенсомоторного опыта как область жизненно важных значений.

¹ Хакен Г., Хакен-Крелль М. Указ. соч. С.26.

² Морен Э. Указ. соч. С. 142.

³ Uexküll J. von. Umwelt und Innenwelt der Tiere. Berlin, 1921.

3. Кодетерминация. В биоэпистемологических концепциях важное место заняла идея обратных связей. Познание рассматривается как сложный, нелинейный, незавершенный процесс, имеющий характер кругообразности. Энактивный подход раскрывает кодетерминацию в познании через идею взаимодействия познающего в мир посредством сенсомоторной активности. Когнитивное воздействие на объект пробуждает ответную реакцию, осознается невозможность рассмотрения познания вне феномена обратных связей. Познающий организм является детищем той среды, где появился и вырос, к которой эволюционно адаптирован, и в тоже время он сам оказывает на нее воздействие своими когнитивными действиями.

Ж. Пиаже исследовал роль субъект-объектных взаимодействий в познании, неразрывного единства моторной и интеллектуальной активности в становлении и развитии когнитивности от ребенка к взрослому. Активное оперирование объектом, серии действий: приближение, удаление, толкание, перемещение провоцирует в объекте отклик, позволяет раскрыть его свойства и сформировать в этом процессе субъективные структуры внешнего мира. Характер когнитивного действия связан с биологической организацией познающего, определяет знание через идею сенсомоторного опыта связи с объектом. Здесь преодолевается жесткая дихотомия субъект-объекта, так как циклическое взаимодействие со средой, объединяет организм и окружающий мир в системное единство «мозг-тело-среда». Двигательное освоение среды, петли обратных связей с объектом ведут в результате к соответствующему формированию когнитивного аппарата познающего, «телесных схем» когнитивной активности. Феномен кругообразности в познании ведет к представлению о конструировании структур познавательного аппарата в действии, ко-детерминации познающего и мира, взаимовлиянии познающего на объект, и объекта на познающего.

4. Понятие коэволюции рассматривается в контексте познания как взаимодействия живого существа и среды, находящихся в динамическом эволюционном процессе. И. Пригожин и И. Стенгерс, изучая закрепление

генетических признаков в биологических системах, объясняют феномен адаптации через идею поиска организмом баланса между внутренними тенденциями и процессами эволюционирующей среды. Состояние неравновесности стимулирует выработку системой новых адаптивных форм адекватных внешней флуктуирующей среде. В результате организм переходит от прежней структуры к более эффективным параметрам порядка, постепенно совершенствуясь вместе с эволюционирующей средой.

И. Пригожин и И. Стенгерс отмечают принципиальную незавершенность эволюционного процесса: «в биологических или экологических системах параметры, определяющие взаимодействие с окружающей средой, как правило, недопустимо считать постоянными»¹. Мир находится в непрерывном движении, и коэволюционно связанная с ним живая система развивается в поисках новых форм баланса, строя себя и наращивая свою когнитивную сложность. Поэтому познание осуществляется в коэволюционном контексте, раскрывается во взаимоконструировании когнитивной системы и среды, их ко-детерминации и взаимодействии как эволюционном развитии.

Энактивный подход к эпистемологическому аспекту ко-эволюции рассматривает ее как органичное встраивание когнитивности познающего в среду через циклы обратных связей с объектами, взаимоподгонку познавательных структур организма к условиям среды. Таким образом, формирование когнитивности организма происходит неотрывно от феномена ко-эволюции, конструктивная активность направлена на поиск баланса между аутопоэзисом организма и процессами среды, на обеспечение эффективности их взаимодействия и эволюционного взаимостановления.

5. Сложность. Концепция аутопоэзиса строится на представлении о сложности аутопоэтической системы, которая стремится к обособлению этой сложности от растворения в среде. Живая система не является открытой, дабы защитить себя от распада, но и не закрыта полностью. Живая система формирует

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М., 1986. С.223.

границу, становится «операционально замкнутой». Когнитивность так же направлена на сохранение этой границы, обособление собственной целостности различением себя и среды, дифференциации ее на объекты. Ф. Варела отмечает, что: «как только благодаря замкнутости возникает некая единица целостности, она тут же специфицирует область, с которой она может взаимодействовать без потери собственной идентичности. Такая область является областью дескриптивных взаимодействий, соотносящихся с окружающей средой так, как это видится с позиции наблюдателя, т.е. является когнитивной областью для данной единицы целостности»¹. Аутопозис сложных систем предполагает конструктивную функцию познания, избирательность восприятия, построение собственной когнитивной ниши для защиты и поддержания своей обособленности на фоне возмущений среды.

б. Натуралистическая версия эпистемологии, прежде всего, эволюционная эпистемология, исследуют степень участия и роль субъекта в когнитивном процессе. Происходит становление конструктивистских представлений о познающем субъекте как активном, действующим, переживающим, мотивированным жизненными целями. Синергетическое видение роли субъекта расширяет представление об активности познающего и вносит вклад в развитие конструктивистских установок биоэпистемологии.

Е.Н. Князева выделяет конструктивистскую позицию субъекта в представлениях синергетики, связанную со способностью человека оказывать влияние на ход эволюции сложных систем. Выделяется такие конструктивистские аспекты как важная роль установок и ценностных предпочтений субъекта в выходе на определенный эволюционный путь из целого спектра аттракторов развития; управление путем резонансного возбуждения сложных структур; влияние на конструирование сложных структур из относительно простых для

¹ Варела Ф. Автономность и аутопозис / пер. с англ. С. Цоколов // Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000. С. 249.

более быстрого ко-эволюционного движения; конструирование через выбор и попадание системы в конус притяжения определенного аттрактора¹.

В связи с этим, синергетическая идея активного субъекта и его конструктивном подходе к взаимодействию со сложными системами, оказывает определенное влияние на формирование эволюционно-эпистемологической идеи познающего. Дело в том, что организм и мир рассматриваются в современных подходах эволюционной эпистемологии как холистическое единство «мозг-тело-среда». Тело, связанная с ним организация познавательного аппарата и специфика действия играют в этом единстве ключевую роль, определяют характер и образ мира. Отсюда ответственность за картину феноменальной реальности, за специфику когнитивной ниши, размерность мезокосма лежит не только на среде, но и на познающем. Организм рассматривается как активный, даже энактивный, управляющий познанием, конструирующий через сенсомоторное действие образ своего мира.

7. Аттрактор познания. Феномен предзаданности знания, направленности когнитивного процесса, проективная модель познания в эволюционной эпистемологии перекликаются с понятием аттрактора мышления. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов исследовали влияние структур-аттракторов на процессы мышления, сделали вывод, что: «Данное будущее состояние как бы «притягивает» настоящее, определенным образом формирует, организует наличное состояние системы. Система строится из будущего».² Аттракторами могут являться установки, стереотипы, привычки, перманентные направленности мышления. Это говорит о нагруженности и предзаданности познания структурами, существующими в когнитивности познающего и предопределяющими результаты познания. Спектр структур-аттракторов зависит от свойств самой системы, от ее внутренних тенденций. Процесс познания, интеллектуальные, исследовательские стратегии стягиваются к определенным

¹ Князева Е.Н. Кибернетические истоки конструктивистской эпистемологии // Когнитивный подход. М., 2008. С.238-241.

² Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. М., 2010. С.56.

состояниям. Согласно принципу подчинения масса разрозненных фактов подчиняется определенной структуре, уменьшающей число степеней свободы¹. Поэтому аттракторы познания притягивают к себе различные способы истолкования и интерпретации сообщений среды, а так же научного познания. Аттракторы, представляющие собой «рельсы» познания, могут препятствовать решению проблемы, ее пониманию за пределами конструкций, в которых эта проблема закреплена, что объясняется языком, культурно-исторической ситуацией, парадигмой, мифологемой мышления.

Идея аттрактора познания расширяет представление о когнитивном процессе, указывая на значимость конечной цели и определенного образа, относительно которого выстраивается когнитивный процесс. В эволюционной эпистемологии эта идея перекликается с представлениями Г. Фоллмера о проективном характере познания². Воспринимаемый предмет является гипотезой, относительно которой субъект целенаправленно получает информацию и интерпретирует чувственные данные. Гипотеза, стратегия мышления ограничивают разнообразие информации, делая когнитивные акты более эффективными. Существование некоторого гипотетического образа, к которому стягивается когнитивная активность актуально и для восприятия. Наличие неосознанной гипотезы объекта становится основой интерпретации чувственных впечатлений, фактором реконструкции мира как потока внешних физико-химических раздражителей. Само восприятие выстраивается относительно гипотезы как ее проверка на материале сенсорных данных. Таким образом, развиваемая в эволюционной эпистемологии проективная модель восприятия говорит о существовании у субъекта некоего контура, направляющего когнитивный процесс, задающего знание, что соотносится с идеями аттракторов познания.

¹ *Майнцер К.* Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. М., 2009. С.41.

² *Фоллмер Г.* Эволюционная теория познания. М., 1998. С.152.

Таким образом, теория сложных систем оказала значительное влияние на формирование идей биоэпистемологии. Ее принципы оказываются органично встроенными в структуру эволюционно-эпистемологических представлений. С помощью понятий теории сложных систем закладывается фундамент возможности дальнейшего развития конструктивистского подхода в эволюционной эпистемологии. Ко-эволюционирующие организм и среда находятся в отношениях постоянного взаимостановления и взаимообусловленности, поэтому и обосновывается недостаточность рассмотрения познания как копирования внешнего мира. Создается методологическая основа понимания активного участия и управленческой роли организма в познании и его ответственности за когнитивный образ мира. Теория сложных систем укореняет в эволюционной эпистемологии идею познания как соучастия, со-творчества организма и среды.

1.3. Вклад естественнонаучных исследований в становление конструктивистских идей эволюционной эпистемологии

Конструктивистские идеи в интерпретации познания в эволюционной эпистемологии складывается в том числе под влиянием естественно-научных исследований. Дело в том, что сами естественные науки пытаются осмыслить и обосновать значение субъекта в процессе познания, взаимосвязь познающего и получаемого им знания. Изучение этого контекста позволяет понять развитие представлений конструктивистского плана в эволюционной эпистемологии, которая в свою очередь также пытается дать свою философскую интерпретацию

этой проблемы. Поэтому в естественно-научных исследованиях выделяются следующие значимые для эволюционной эпистемологии идеи:

Во-первых, это идея субъекта как активного участника познавательного процесса, осознание невозможности удалить субъективный фактор из познания. В физике, в связи с открытием квантового мира, критикуется представление о познании как копировании. Реальность оказывается сложнее и многообразнее, чем познавательные способности. В. Гейзенберг полагает иллюзорной идею возможности объективного описания мира и самого человека¹. В соответствии с Копенгагенской интерпретацией, физический мир делится на наблюдающую и наблюдаемую части. К первой относится ученый-наблюдатель и классический экспериментальный прибор, а ко второй, квантовый объект, например, электрон. Важное место в их взаимодействии играет процедура измерения, в которой активность субъекта, его техническое оснащение детерминирует результаты познания. От действий субъекта, от устройства измерительных приборов зависят результаты познания. В результате экспериментов В. Гейзенберг, делает вывод: «наблюдение играет решающую роль в атомном событии и что реальность различается в зависимости от того, наблюдаем мы её или нет».² Поэтому в квантовой физике складывается представление о невозможности абсолютного отражения мира в познании, а субъект осознается активным участником процесса производства знания, который оказывает влияние, детерминирует результаты познания, даже вносит искажения.

Эти идеи значительно повлияли на формирование эволюционно-эпистемологической проблематики, которая преломляет их через призму биологии и эволюционных механизмов. Инструментом познания здесь является когнитивный аппарат организма, от биологического устройства которого зависит получаемое знание. В телесном и энактивных подходах раскрывается телесная, двигательная обусловленность знания. Мир, который по мнению Ф. Варелы, представлен посредством потенциалов, актуализируется в двигательном акте, его

¹ Гейзенберг В. Философия и физика. М., 1989. С.48.

² Там же. С.46.

свойства раскрываются в ответ на действие субъекта. Отсюда в эволюционной эпистемологии складываются представления о вовлеченности в познавательный процесс субъекта как психомоторной целостности, посредством которой осуществляется познание, структуры которой обеспечивают конструктивность акта восприятия.

Во-вторых, физика исследует степень участия сознания наблюдателя и его активности в познании, которая рассматривается как акт выбора, сужение альтернатив в познавательном процессе. В соответствии с парадоксом Шредингера до процедуры измерения того или иного свойства объекта актуально не существует. Для наблюдателя существует лишь то, что он выявил в результате измерения. По соглашению Копенгагенской интерпретации, в виду сложности фиксации истории активности квантового объекта, принято считать, что когда наблюдение не ведется, объект находится в нескольких состояниях сразу. Н.С. Мудрагей, анализируя идеи и результаты научных исследований последних лет, отмечает: «фундаментальное описание материи носит вероятностный характер: частица может появиться здесь, а может и не появиться!»¹ Для наблюдателя мир, строение вещества имеет вероятностный характер. Для квантового объекта прошлое состояние создает целый спектр возможных альтернатив. Частица существует одновременно во всех возможных состояниях, до осуществления процедуры измерения и выбора одной из альтернатив. Измерение «редуцирует» весь набор состояний микрообъекта до одного. Таким образом, познающий субъект из изначальной неопределенности актом измерения конструирует единственную версию. Физик Р. Фейнман подчеркивает, что электроны ведут себя разным образом, в зависимости от присутствия наблюдателя, но и измерительного прибора, поставленного в автоматический режим: «Наблюдая явление, нельзя хотя бы слегка не нарушить его ход»². Однако Р. Фейнман серией экспериментов предостерегает от поспешных выводов, по поводу возведения

¹ Мудрагей Н.С. Познание глазами ученых // Эпистемология вчера и сегодня. М., 2010. С.178.

² Фейнман Р., Лейтон Р., Сендс М. Фейнмановские лекции по физике. Т.3. Излучение. Волны Кванты. М., 1967. С.232.

сознания наблюдателя в статус творца состояний квантового объекта. Процедура измерения не создает состояние объекта, а выбирает одну из альтернатив.

Для эволюционной эпистемологии идея роли субъекта в процедуре измерения как выбора одной альтернативы, развиваемая физикой, повлияла на формирование представлений о восприятии. «Восприятие – активный, конструктивный процесс выбора из предоставляемого»¹ таково натуралистическое понимание восприятия, которое предлагается телесным, энактивным подходами. Из массы потенциальных свойств среды организм восприятием выбирает то, что соответствует его двигательной активности, телесной и структурной организации. Многообразие состояний объекта, редуцируется восприятием до адаптивно ценного образа. Восприятие ухватывает только те свойства объекта, которые являются эффекторами для его чувствительных поверхностей. Сам двигательный сценарий является фактором когнитивного отбора некоторого свойства, который способен проявить объект. Телесный подход обосновывает телесную нагруженность восприятия, определяющую характер выбора. Таким образом, эти идеи подчеркивают конструктивность восприятия, когда из многообразия и тотальности мира «выкраивается», конструируется островок когнитивного мира. Конструктивизм заключается в том, что восприятие является не зеркалом отражающим мир, а скорее лучом, который направляется жизненной активностью, выбирающим как прожектор из хаоса физико-химического потока среды жизненно важные фрагменты.

В-третьих, Х. Эверетт развивал многомировую концепцию Вселенной, где формулируется гипотеза сосуществования различных исторических линий Вселенной. При каждой измерительной процедуре Вселенная разветвляется, реализуя все вероятностные состояния квантового объекта. В результате Вселенная является целым ансамблем миров, однако субъект обнаруживает себя лишь в одном из них, который является для него классическим, даже не

¹ Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М., 2014. С.230.

предполагая о существовании других. Однако Х. Эверетт замечает, что никакого множества миров нет, но есть один фундаментальный квантовый мир, который находится в состоянии суперпозиции¹. Одну из суперпозиций наблюдатель своим сознанием, актом восприятия выбирает, таким способом управляя процессом познания, играя в нем значимую роль.

Многомировая интерпретация предвосхищает формирование концепции Umwelt, дающая в свою очередь биологическое обоснование феномена множества миров. Umwelt является результатом приспособления и активного отбора в процессе жизнедеятельности релевантных стимулов из среды. Umwelt строится путем выбора, конструируется восприятием из сложности потенциальных состояний объектов к одной уникальной версии. Сосуществование различных когнитивных миров в пределах одной среды существования обосновывается уникальностью биологической организацией познающего.

Между тем сама физика предлагает эволюционный подход к феномену сосуществования миров, представления которой еще в большей степени перекликаются с идеями эволюционной эпистемологии. Эволюционно-эпистемологическое понятие когнитивного мира, мезокосма соотносится с классическим миром живого существа. Физик М.Б. Менский, на базе многомировой интерпретации, использует натуралистический подход к исследованию проблемы формирования классического мира из квантового. «Реальность» одного классического мира, выбранного из множества альтернативных эвереттовских миров, оказывается зависимой от живого существа, от биологии наблюдателя. Классическая проекция, классический образ мира необходимы для выживания организма. «Если в этой картине мир ведет себя в соответствии с классическими законами, то он «локально предсказуем» (т.е. будущее некоторой небольшой области этого мира можно с достаточно высокой вероятностью предсказать, даже не зная, что происходит далеко за пределами этой области). Видя вокруг себя предсказуемый мир, живое существо может

¹ Everett X. Relative State Formulation of Quantum Mechanics // Reviews of Modern Physics. 1957, v.29, №3. P. 454-462.

вырабатывать оптимальную стратегию выживания в этом мире»¹. Классичность эвереттовских миров, по М.Б. Менскому, является необходимым фактором для существования живых существ. Отличительной особенностью живого является наличие способности особым образом воспринимать квантовый мир. Это связано с тем, что квантовый мир характеризуется своей нелокальностью, живое существо воспринимает его не целиком, а отдельными классическими проекциями, каждая из которых «локально предсказуема». Наблюдатель понимаемый как биологическое существо перекраивает неопределенность внешнего мира в определенность классической реальности. Классический мир детерминирован стратегиями жизнедеятельности познающего существа и необходимостью предвосхищения будущего опыта, проектирования поведения для выживания.

Эволюционная эпистемология, и в частности концепция Umwelt, развивают эту идею на более глубоких биологических основаниях, обосновывая так же, что организм редуцирует все многообразие и тотальность физико-химических сигналов среды до адекватной для выживания когнитивной ниши. Организм актом восприятия конструирует из хаоса и многообразия мира узнаваемую область, где можно ориентироваться и осуществлять жизнедеятельность. Когнитивное построение мира как Umwelt соотносится с разработкой физических представлений о конструировании классического мира, как редукции квантовой альтернативы.

Е.Н. Князева отмечает, что «все знакомые нам макрообъекты, или тела мезокосма – только промежуточный островок в сквозной вертикали, уходящей неизвестно куда вверх и неизвестно куда вниз».² Подчеркивается, что свойства макротел далеко не абсолютные, а понятия и категории такие как пространство, время, энергия – это свойства сознания человека как макрообъекта. Поэтому понятия макробытия – это лишь параметры макросубъекта, которыми конституируется мир, лишенный до появления макросубъекта качеств макромира.

¹ Менский М. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах. Фрязино, 2011. С.150.

² Князева Е., Туробов А. Познающее тело. Новые подходы в эпистемологии. // Новый мир. №11. 2002. Электронный ресурс: <http://www.synergetic.ru/philosophy/poznayuschee-telo-novye-podhody-v-epistemologii.html>

Идея мезокосма Г. Фолльмера как раз демонстрирует конструктивную способность восприятия детерминировать размерностью познающего образ внешней среды, трансформируя объекты в качество мезокосмических, что обеспечивает их эмпирическую воспринимаемость.

Дело в том, что перед физикой стоит проблема обоснования возможности сосуществования множества миров, объяснение осуществляется посредством идей квантово-волнового дуализма, привлекаются биологические, нейрофизиологические исследования. В фокусе внимания оказывается субъект и созидательная активность его сознания, которая видится учеными ключом к объяснению множества миров. Эволюционная эпистемология как философское направление развивает свои воззрения в этом научном поле, испытывает его влияние. Вместе с тем она не просто черпает идеи из науки, но философски осмысливает актуальную проблематику, анализирует онтологические основания, выделяя соответствующий «запрос» естественных наук. Перед эволюционной эпистемологией, в рамках очерченного проблемного поля, стоит задача разработки и философского обоснования своей концепции субъекта как ключевого участника познания, чья когнитивная активность имеет фундаментальное значение.

В становлении конструктивистских представлений эволюционной эпистемологии сыграла важную роль кибернетика. Здесь, прежде всего, необходимо отметить две идеи, обладающие значимостью для формирования эволюционно-эпистемологического понимания познания. Во-первых, это понятие различения. Во-вторых, идея циклической причинности. Обе становятся фундаментом конструктивистских представлений и возможности их дальнейшего развития.

На основе представления о различении как базовой когнитивной операции формируется представление о восприятии как выборе в кибернетике. Кибернетик Г. Бейтсон полагает, что «информация – это различие, порождающее различие», обладающее креативным потенциалом, и различие является элементарной

частицей мышления.¹ Опираясь на знаменитый тезис, что «карта – это еще не территория», он делает вывод: «То, что попадает на карту, – это, фактически, различие (будь то различие в высоте, в характере растительности, в структуре популяции, в типе поверхности или в чем-то еще)».² Различие не обладает предметным статусом, не располагается в пространстве, не является событием. Вещь сама по себе представляет собой бесконечное число фактов как бесконечное число различий, сенсорные рецепторы субъекта не в состоянии воспринять ее целиком, и поэтому отфильтровывают большую часть фактов, выбирая лишь некоторые, которые, по мнению Г. Бейтсона «затем становятся информацией».³

Сам феномен информации эксплицируется У.Р. Эшби как «снятая» неразличимость. Информация актуализируется из изначальной неоднородности актом различения, что является единицей измерения информации. Информационность появляется с появлением различия между элементами. У.Р. Эшби предлагает биологическое основание различения, связывая воедино понятия регулирования, информации и выживания. Регулирование, по У.Р. Эшби, призвано обеспечить постоянство системы, в ответ на возмущения окружающей среды. В функцию регулятора входит блокировка потока информации, т.е. заблокировать разнообразие, что бы спасти систему от возможной гибели. В биосистемах блокирует информацию, ведущую к недопустимым возмущениям, панцирь черепахи, жир тюленя, человеческий череп, что относится к пассивной защите⁴. А к активной защите относится, наоборот, получение необходимого разнообразия информации, что бы суметь выжить, составив полноценную картину. Таким образом, восприятие информации как различения истолковывается У.Р. Эшби конструктивистки и на натуралистических основаниях. У.Р. Эшби демонстрирует как регулятивная функция восприятия реконструирует поток физико-химических сигналов среды, на базе выживания

¹ Бейтсон Г. Форма, вещество и различие // Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М., 2000. С.7.

² Там же. С.183.

³ Там же. С.184.

⁴ Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959. С. 285.

путем различения и дальнейших когнитивных процедур отбора, извлечения, фильтрации и т.д.

Конструктивистский потенциал понятия различения повлиял на концепцию аутопоэзиса, авторы которой У. Матурана и Ф. Варела заимствуют кибернетическую идею различения и на ней строят объяснение феномена восприятия. Появление реальности как некоего внешнего мира, отличного от наблюдателя, происходит за счет того, что каждой аутопоэтической системе присуще выделять свою целостность, автономность из окружающей среды: «Ничего не существует до того, как будет им [наблюдателем] обособлено. В таком случае дома, люди, атомы и элементарные частицы не имеют отличий».¹ Путем различения организм, во-первых, отграничивает себя от внешней реальности, а потом уже дифференцирует ее на предметы. Без наблюдателя данная процедура была бы невозможна, предметы, потеряв отличия, потеряли бы свой предметный статус. Таким образом, различение играет конструирующую роль в процессе восприятия, понимается как базовая когнитивная операция, лежащая в основе аутопоэтической когнитивной активности в принципе. Именно возможность когнитивно различать объясняет конструктивизм восприятия, так как познающий организм не отражает внешние объекты, а формирует их аутопоэтически, выделяя, различая по критерию практической значимости.

Кибернетика и теория вероятности подчеркивают влияние когнитивной активности познающего на результат познания, так как снятие неразличимости как выбор альтернативы, предполагает активное участие субъекта. В эволюционной эпистемологии специфика выбора предполагает задействование всех когнитивных возможностей познающего, как целостного, адаптирующегося существа.

К. Шеннон определяет количество информации посредством понятия энтропии как меры разупорядоченности системы, единицей информации является выбор одной из двух равновероятных альтернатив. К. Шеннон отмечает: «Если

¹ Цит. по: Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000. С.228.

множество возможных сообщений конечно, то число сообщений или любую монотонную функцию от этого числа можно рассматривать как меру информации, создаваемой выбором одного сообщения из множества, в предположении, что все сообщения равновероятны».¹ Таким образом, равное значение вероятностей представляет собой хаос, а информация – снятие субъектом неопределенности выбором альтернативы. И именно от него зависит конечный результат. Идеи К. Шеннона углубляют представление о роли конструктивной активности организма в познании в эволюционной эпистемологии. Так как различие восприятием, действием преобразует изначальный поток раздражителей внешней среды в некую когнитивную область внутри окружающей среды.

Другая важная идея кибернетики – циклическая причинность, которая в значительной степени повлияла на становление энактивного подхода в эволюционной эпистемологии и изменении самих представлений о характере познавательных отношений организма и окружающей среды. Обратные связи субъекта и объекта, создают представление о динамическом, процессуальном характере познания. Отсюда само знание относится к контексту взаимодействий. Понятие «циклической причинности» используется Я. фон Иксюлем, которое в его концепции Umwelt представляется фундаментальным. Связь организма со средой осуществляется через работу «функционального цикла». Во-первых, функциональный цикл является способом конструирования Umwelt, так как напрямую связывает морфологическую организацию, действие (поведенческий сценарий) и восприятие. Через функциональный цикл живое существо связывается со средой, и за счет него же происходит когнитивный срез среды и формируется ее образ. Во-вторых, через функциональный цикл обеспечивается единство внутреннего и внешнего в восприятии, их взаимовлияние и формирование образа Umwelt как динамической реальности взаимодействий.

¹ Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963. С.244.

Между тем эти кибернетические идеи развиваются и в отечественной науке. Академик П.К. Анохин в исследованиях функциональных систем подчеркивает значение обратной связи, воздействия результата на вызвавшую его структуру. Он формулирует закон циклической зависимости, отмечая его эволюционное значение, так как именно обратные связи позволяют системе отслеживать и получать полезный эффект. Для центральной нервной системы этот феномен представляет особую эволюционную ценность. П.К. Анохин делает вывод: «Теория информации есть теория о поддержании сигнализаций и связей в пределах какой-либо циклической системы – живой или механической – с действующей установкой на получение максимально полезного эффекта»¹. Таким образом, понятие циклической причинности ложится в основу представления о восприятии как действии и ситуационности познания в эволюционной эпистемологии. Представление об обратных связях оказало воздействие на формирование идей Е. Томпсона, развивающего концепцию энактивного ума в эволюционной эпистемологии. Целостность ума и тела или так называемый «отелесенный ум» встроен в окружающую среду через петли обратных связей, что и является сутью восприятия: «Сенсомоторное соединение с миром выражается в восприятии»². Ум, неотделенный от телесного действия, рассматривается как узел циклических взаимодействий со средой.

Исследование недостаточности понимания познания как пассивного отражения мира, а так же значимости конструктивной активности познающего осуществляется в психологии, разработки которой оказали значимое влияние на эволюционную эпистемологию и ее представление о познающем организме. Это исследования опытного характера реальности, обусловленности знания жизнедеятельностью субъекта.

Важным в современной психологии представляется разработка и обоснование категории «опыта», которая является ключевой для

¹ Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. М., 1978. С.223.

² Thompson E. Sensorimotor subjectivity and the Enactive approach to experience // Phenomenology and the Cognitive Sciences, 2005. Vol. 4. P.408.

конструктивистских воззрений, а так же ложится в основу эволюционно-эпистемологической проблематики познания. А так же идея познания как моделирования, ибо когнитивная модель наиболее удобным способом обобщает эмпирический и теоретический материал¹.

Вклад в изучение сенсомоторного опыта и его роли в познании в эволюционной эпистемологии вносит психосоматика, которая с точки зрения психологии обосновывает детерминацию сенсомоторных структур интеллекта моторной активностью. Психосоматическая организация сознания сопоставляется с интегральной характеристикой человеческого опыта. «Психосоматические структуры оказываются в роли трансцендентальных (всеобщих и необходимых)»², детерминирующие жизнедеятельность приемы ментальности. Адекватность понятий интеллекта среде связано с их формированием на базе моторного опыта. Представление о психосоматических структурах познания перекликается с идеями эволюционной эпистемологии о когнитивных структурах познания, о когнитивных паттернах сенсомоторного опыта детерминирующих познание, указывающих на связь действия и познания, двигательной и интеллектуальной активности.

М. Минский использует категорию опыта для формирования понятия фрейм как структурно оформленной единицы знания, лежащей в основе когнитивной деятельности. Человек сопоставляет данные восприятия с фреймом, который фиксирует характерные и существенные признаки ситуаций одного класса опыта. Человеческий разум интерпретирует и осознает данные восприятия при помощи фреймов: зрительные образы с помощью фреймов визуальных образов, слова – семантических фреймов, действия и рассуждения – фреймов-сценариев.³ Таким образом, опыт взаимодействия с миром, человек организует в субъективные конструкции. Фреймы придают сенсорным данным специфические

¹ Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. М., 2005. С.86.

² Шилков Ю.М. Психосоматические структуры сознания // Метафизические исследования. Выпуск 6. Сознание. Альманах Лаборатории Метафизических Исследований при Философском факультете СПбГУ, 1998. С.82.

³ Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979. С.98.

смыслы, принятые в социальной среде и апробированные в практической деятельности. Фреймы соответствуют практическому опыту субъекта, структурируют его на основе социокультурных и личностных установок. Системы фреймов содержат в себе как индивидуальный опыт личности, так и культурно-исторические традиции, мировоззренческие и ценностные особенности общества. Если при обсуждении какой-либо ситуации необходимая система фреймов у человека отсутствует, то понимания между людьми не возникнет. Этим психолог объясняет феномен множества версий реальности, которые зависят от различного опыта взаимодействия с ней.

Изучение категории опыта и идея познания как построения знания развивается в концепции нейролингвистического программирования Р. Бандлера и Дж. Гриндера¹. Человек, по их мнению, не соприкасается с миром напрямую, а создает некую картину, которую считает реальной и в которой живет. «Модель или карта, создаваемая нами для ориентировки в мире, основывается отчасти на нашем опыте. Поэтому каждый из нас создает отличную от других модель общего для нас мира и живет, таким образом, в несколько иной реальности».² Эта внутренняя карта является одной из множества интерпретаций физического мира. В зависимости от индивидуального опыта, а так же социального опыта переданного человеку, личностных оценок собственных переживаний конструируется модель мира, способ интерпретации среды.

Понятие опыта Р. Бандлера и Дж. Гриндера тесно связано с эволюционно-эпистемологическим представлением о фильтрах восприятия. Опыт толкуется как уникальная информация, которая определенным образом фильтрована, классифицирована и фиксируется в структурные единицы когнитивной карты. Р. Бандлер и Дж. Гриндер подчеркивают социальную и коммуникативную детерминацию реальности, развивая идеи социально-генетического фактора познания. Но фундаментальной основой восприятия реальности, по их мнению, является нейрофизиологический фактор. Функция нервной системы состоит в

¹ Бандлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. СПб, 1996.

² Там же. С.10.

защите человека от массы бесполезного знания, оставляя или пропуская «лишь чрезвычайно малую и тщательно отобранную часть материала, возможного материала, которая, по всей вероятности, может быть практически полезной».¹ Таким образом, понятия фильтров восприятия, нейрофизиологической, социальной детерминации знания, с точки зрения психологии, соотносятся с идеями основателя эволюционной эпистемологии К. Лоренца. Он называет эти фильтры «очки наших способов мышления и восприятия»², которые являются функциями социальной, нейросенсорной организации, делающие видение объекта «тусклым». Т.е. объект преломляется, ограничивается нейросенсорными, социальными, ментальными фильтрами, информация частично уничтожается, искажается и затем формируется образ реальности. Поэтому познание имеет обусловленный, нагруженный характер, представляется как построение, конструирование образа мира.

Наряду с западными исследователями конструктивистские установки и поиск их эволюционных оснований проявляются в работах отечественного ученого нейрофизиолога А.А. Ухтомского, разрабатывающего концепцию «доминанты» как принципа работы мозга. Доминанта – эволюционный феномен и является проявлением инстинкта самосохранения. Функция доминанты, заключаются в том, что в мозге выделяется очаг возбуждения, точка активности, и всю энергию мозг направляет на выполнение этой самой важной для организма задачи. Это является решающей для выживания реакцией текущего момента, а все остальное, второстепенное – тормозится и игнорируется.

Доминанта представляет сознанию всегда уже определенным образом оформленную картину реальности, отражающую «интерес» конкретной доминанты. У доминант есть характерная особенность, которая заключается в том, что организм, в частности человек, начинает смотреть на мир через их призму. Мир таков, каковы доминанты. Это значит, что организм рассматривает окружающий мир исходя из своих доминант, являющихся воплощением

¹ Там же. С.12.

² Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С. 82.

инстинкта выживания и самосохранения. Это подтверждает один из основных принципов радикального конструктивизма, что функция познания не ставит целью открытие онтологической реальности. А.А. Ухтомский подчеркивает: «Наши доминанты стоят между нами и реальностью. Общий колорит, под которым рисуются нам мир и люди, в чрезвычайной степени определяется тем, каковы наши доминанты и каковы мы сами».¹ Доминанта определяет то, на что будет направлено внимание, так как из пестроты реальности инстинкт самосохранения «в лице» доминанты отбирает то, что может быть полезным для ее удовлетворения. Остальное, не отвечающее требованиям доминанты, мозг перестает замечать, фиксировать в силу несущественности, по сравнению с выполнением жизненно важной задачи – удовлетворением доминанты. Таким образом, знание отобранное доминантой в процессе познания фактически отвечает критерию полезности, так как мозг не имеет цели скопировать мир. Через понятие доминанты ученый исследует избирательность восприятия, его деятельностный аспект, адаптивный характер восприятия. Это создает эмпирическую основу для исследования конструктивной активности в познании в эволюционной эпистемологии.

Идея доминанты перекликается с критикой К. Поппером Бадеиной теории познания, обосновывающего, что организмы избирательны в восприятии информации, и даже в большей степени, чем в выборе пищи, что обусловлено эволюционными механизмами и феноменом адаптации.

Таким образом, многие проблемы, поднятые естественными науками, такие как активная роль сознания субъекта в познаваемом мире, гипотеза множественности миров, восприятие как выбор альтернативы, получают свою философскую разработку в эволюционной эпистемологии. В связи с чем развитие этой проблематики во многом повлияло на встраивание в основы эволюционной эпистемологии конструктивистских принципов. Так как сама эволюционная

¹ Ухтомский А.А. Доминанта как фактор поведения //Доминанта. Статьи разных лет. СПб., 2002. С.143.

эпистемология близка естественнонаучному дискурсу, так как отталкивается от представлений биологии, нейрофизиологии, этологии, зоологии.

Глава 2. Эволюционная эпистемология: от когнитивного адапционизма к конструктивизму

2.1. Критический анализ абсолютизации адаптивно-селекционистских подходов в эволюционной эпистемологии

Эволюционная эпистемология как магистральное направление биоэпистемологии базируются на натуралистических основаниях. Эволюция когнитивного аппарата рассматривается в контексте эволюции неживой и живой природы. Фундаментом эволюционной эпистемологии служит биологическая теория эволюции Ч. Дарвина. Идеи естественного отбора, адаптации, выживания распространяются на изучение происхождения познавательных феноменов. С точки зрения биологической теории эволюции адаптация и естественный отбор направляют развитие структурно-морфологических признаков живых организмов в сторону улучшения их качеств: «Естественный отбор будет работать до тех пор, пока формы не станут настолько совершенно адаптированными к новым условиям, насколько это позволяет их наследственная основа»¹. Этот же механизм применяется к анализу развития познавательных способностей и познавательного аппарата. Уже Ч. Дарвин формулирует ключевую идею, заложившую основание эволюционной эпистемологии, об эволюции «умственных» способностей человека, природа которых имеет один источник, что и весь остальной органический мир: «в умственных способностях между человеком и высшим млекопитающим не существует коренного различия»².

¹ Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. Л., 1999. С.461.

² Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. Т.5, М., 1953. С.187.

Таким образом, эволюционная эпистемология строится на представлениях Ч. Дарвина о том, что умственные способности животного и человека идентичны, формируются на базе биологической эволюции по одним и тем же принципам (выживание, адаптация, отбор наилучшего). Человеческий ум рассматривается как более совершенный, чем ум животного, хотя между ними и нет коренного различия.

Австрийский ученый К. Лоренц берет за основу идею Ч. Дарвина об эволюции «умственных способностей» и развивает ее в концепции эволюционной эпистемологии, где ставит эволюцию когнитивного аппарата в центр исследования. Фундаментальные принципы эволюционной эпистемологии формулируются в его основополагающих работах «Оборотная сторона зеркала», «Кантовская концепция *a priori* в свете современной биологии». Концепция возводится на положение, что «познание есть адаптация», а формирование познавательных структур происходит как результат приспособления организма к окружающей среде и ее изменениям. Отсюда свойства среды существования определяют устройство познавательного аппарата, который обеспечивает адекватный образ этой среды в той или иной степени соответствия. К. Лоренц подчеркивает, что: «Формы нашей интуиции и категории мышления «приспособлены» к реально-сущему наподобие того, как ступни наших ног приспособлены к полу или рыбий плавник – к воде»¹. Адаптация обеспечивает подгонку структур познавательного аппарата к структурам окружающей среды, чем объясняется согласование субъективного образа среды и ее реального содержания. Именно совпадение структур делает возможным адекватное ориентирование в среде и выживание организма.

В связи с этим знание понимается биологически, как существенные для выживания сведения². Ибо сама адаптация предполагает получение некоторой информации о среде к которой необходимо приспособиться. Поэтому в ходе выживания каждый вид оказывается приспособлен к определенной области

¹ Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.82.

² Там же.

среды, и структуры его познавательного аппарата рассчитаны на восприятие этой области, которая носит название когнитивной ниши. За границами когнитивной ниши объекты и их свойства эмпирически не воспринимаются, так как для выживания это не имеет ценности. В эволюционной эпистемологии формулируется вывод, что сама жизнь есть познание, на основе того, что область познания и область выживания совпадают.

Современные подходы эволюционной эпистемологии (телесный, энактивный) смещают акцент к двигательной стороне познания. Познание рассматривается как двигательный акт. Оно осуществляется посредством тела, от устройства и специфики которого зависит получаемое знание. Характер жизненной активности организма определяет сферу и способ двигательного освоения среды. Поэтому любое действие понимается как познавательное, так как предполагает получение опыта среды. Мир живого организма появляется эмерджентно вместе с действием. Организм встраивается в окружающую среду посредством телесной активности, на базе которой осуществляется сенсомоторное восприятие, порождающее смысл.

Однако на сегодняшний день эволюционная эпистемология находится в непростой ситуации. Она подвергается критике, ибо констатируется исчерпанность эвристического потенциала эволюционного подхода к познанию. Адаптационизм, биологизм, упрощенный натурализм представляются слишком узкими для полноценного объяснения человеческого познания. Более того, биологический подход к познанию, общая эволюционная платформа для изучения познавательных способностей животного и человека ведут к опасности потери различия между ними, отсутствию четкой демаркации между познанием животного и человека. Такая проблема является следствием причисления эволюционной эпистемологии к естественнонаучному дискурсу, так как она обращается к анализу биологических, нейрофизиологических, зоологических, этологических исследований. Однако эволюционная эпистемология как философское направление имеет перед собой задачу философского осмысления

эмпирических данных для формулировки комплексного, исчерпывающего подхода к эволюции познавательных способностей, преодолевающего узость частнонаучных объяснений.

Изначально ведущей проблемой эволюционной эпистемологии было натуралистическое обоснование формирования когнитивного аппарата человека, исследование его как продукта биологической и социальной эволюции¹. Сегодня, с учетом роста эмпирических знаний в разных областях науки, эволюционная эпистемология должна вернуться к рефлексии над вопросом познания человека, его уникальной специфики, что с гносеологически выражается в субъект-объектной оппозиции с познаваемой средой.

Таким образом, перед эволюционной эпистемологии встает ряд вопросов.

Во-первых, насколько возможно сведение форм жизненной активности организма к познавательной? Можно ли назвать познавательными такие формы активности как питание, размножение, игра и пр.? Формула эволюционной эпистемологии: «жизнь есть познание», с одной стороны, является преувеличением значения познания в жизни организмов. С другой стороны, для человека такое понимание познания выглядит неполным, ибо у человека познание превращается в целенаправленную деятельность, не связанную с функцией биологического выживания – это научно-теоретическое познание. Фундаментальная наука не нацелена на приспособление, спектр ее исследований не связан с непосредственной биологической пользой. Мозг, с точки зрения эволюционной эпистемологии, развивается как орган, который служит выживанию, и его когнитивные функции направлены на обслуживание биологической активности тела, обеспечение адекватных реакций на сигналы окружающей средой. Но даже если эволюция мозга рассматривается как продолжение биологической эволюции, возможно ли свести функции мозга исключительно к биологическим процессам?

¹ Кемпбелл Д. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С. 141.

Во-вторых, принципы пассивной адаптации подвергаются имманентной критике со стороны представителей эволюционной эпистемологии. Отмечается, что в пределах одной и той же среды существования разные животные имеют совершенно разную структуру тела. Ф. Вукетич, критикуя мысль К. Лоренца о приспособленности копыт лошади к условиям степи, вместе с тем подчеркивает, что: «другие животные решили «проблему степи» совершенно другим образом, вспомните змей, например, которые совершенно точно не имеют никаких копыт, но тем не менее способны совладать со степью»¹. Следовательно, структуры телесной организации и субъективные структуры познания не всецело обусловлены средой и ее изменениями, тем более если речь идет о познании человека. Абсолютизация адаптации не учитывает внутренних направляющих активности организма, редуцируя познание исключительно к реагированию на внешние воздействия.

Существует внутренняя активность организмов, направленная на сохранение циклов собственных операций, которые обеспечивают целостность и выделенность организма из среды. В концепции автопоэзиса У. Матурана и Ф. Варела обосновывают существование феномена структурного детерминизма в жизнедеятельности организмов, который предполагает нацеленность на воспроизводство живой системы себя, поддержание стабильности жизненно-важных процессов и функций организма на фоне возмущений окружающей среды. Это активная направленность на воспроизведение и сохранение собственной организации, характеризует систему в качестве живой, в отличие от систем искусственного происхождения, функции которых задаются извне. Характер активности живых организмов, в том числе и познавательной, определяется не только процессами окружающей среды, но и паттернами внутренней динамики организма².

¹ Вукетич Ф. М. Эволюция и познание. Парадигмы, перспективы, проблемы // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.295.

² Варела Ф., Матурана У. Древо познания. Биологические корни человеческого познания. М., 2001.

В-третьих, эволюционная эпистемология предлагает объяснять формирование человеческого интеллекта через идею нейроэволюции, которая естественным образом приходит на смену биологической эволюции тела. И.П. Меркулов подчеркивает, что антропогенез связан с совершенствованием нейронной системы мозга, что дает возможность более эффективно обрабатывать когнитивную информацию. Нейроэволюция «оказалась гораздо более значимой для адаптации, изменения поведения людей, для выживания человека как биологического существа, чем адаптивно ценные структурно-морфологические новации в строении его различных органов (за исключением мозга)»¹. Т.е. идея нейроэволюции человека и его познавательного аппарата строится на тех же адаптивных принципах, при которых изменения нейроструктур происходят в ответ на вызовы среды. Культура направляется тем же адаптивным механизмом, который реализуется в форме селекции. По утверждению И.П. Меркулова, способность человека изменять окружающую среду, развитие науки и техники, искусства и средств коммуникации ведет к появлению новых факторов естественного отбора. К существованию в новой окружающей среде, к изобилию культурной информации, условиям социальной жизнедеятельности необходимо адаптироваться, только происходит это за счет выработки новых нейронных связей в мозге человека. В результате, под давлением культурной эволюции, понимаемой как нейроэволюция, «происходит приобретение новых селективно ценных фенотипических признаков»². Действие естественного отбора на морфологическое строение тела, на его биологию уступает место формированию нейроструктур мозга человека, что увеличивает приспособленность к новым факторам культурной среды.

И действительно, адаптация присутствует в жизни человека как необходимый элемент развития ребенка, интеграции человека в тот или иной социальный коллектив, миграции в другую социокультурную среду. Однако

¹Меркулов И.П. Эволюционная эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т.2. СПб., 2006. С.67.

² Там же. С.117.

ограничивается ли развитие человека сугубо адаптацией? Как можно объяснить присутствие неадаптивных феноменов в его жизни, таких как альтруизм, самопожертвование, риск, различные формы религиозных, духовных практик, добровольная аскеза и, конечно, научно-теоретическое познание из приспособления к среде и поступательного характера эволюции за счет адаптивного механизма?

Натуралистический и нейробиологический подход к познанию, который предлагается в эволюционной эпистемологии, может быть успешно применен к анализу выработки пригодных схем-действий животных, объяснить часть феноменов человеческой жизни. Но научно-теоретическое познание, оперированием понятийным аппаратом, конструирование умозаключений, присутствие таких познавательных феноменов как интуиция, внезапное озарение едва ли могут быть объяснены в адаптивных терминах эволюционной эпистемологии.

Нейронаука, которая недавно вызвала бурный интерес и активные исследования, приобрела поистине грандиозный масштаб в США и Японии сегодня стала подвергаться критике и пересмотру с более широких позиций. Нейрофизиологические основания казалось бы способны объяснить социальные, философские, исторические явления и гипотезы. Культурные и социальные характеристики человека интерпретируются через призму нейронауки. Мозг и культура рассматриваются в единстве генно-культурной коэволюции. Бажанов В.А. формулирует современное представление том, что архитектура мозга культурно обусловлена: «культура оказывает существенное влияние на объективные биохимические процессы, протекающие в мозге»¹. Подчеркивается мысль, что от нейроструктур и связей в мозге зависят особенности мышления и поведения человека, его личность. Рядом экспериментальных данных обосновывается, что нейро-организация мозга различается у носителей разных

¹Бажанов В.А. Современная культурная нейронаука и природа субъекта познания: логико-эпистемологические измерения // Эпистемология и философия науки. М., 2015, Т. 45, №3. С. 137.

культур. Развивается такая идея, что архитектура мозга и познавательные способности детерминируются социально-экономическими факторами, такими как финансовое положение семьи, образование, социальный статус. И на содержание серого вещества в мозге оказывают влияние социально-экономические условия развития человека.

Однако такой подход выглядит однобоким, по крайней мере недостаточным при объяснении человека и его мышления. Существуют многочисленные примеры, когда гений рос и воспитывался в бедности или не получал особенного образования. Как при помощи нейронауки объяснить личность и творческий гений Альберта Эйнштейна, который жил в небогатой семье? В молодом возрасте крайняя нищета вызвала у него развитие заболевание печени. Образование он получал в обычной школе, и даже считался отстающим учеником, в результате чего не с первого раза получил аттестат. Долгое время его социальное положение было незавидным, для него не было места в научных заведениях. Но неблагоприятные социально-экономические факторы, и отсутствие в семье ученых, не помешали ему стать гениальным физиком.

Более того, проникновение нейронауки в гуманитарные сферы чрезвычайно редуцирует понимание человека и человеческого. Например, С. Кон критикует социальную нейробиологию, которая игнорирует сам смысл «социального», «общественного». Ибо эксперименты нейронауки ставят акцент на изучение индивидуального мозга, в то время как «социальное» предполагает необходимость акцента на пространстве отношений, на том, что происходит между людьми, а не внутри черепной коробки¹.

Также нейронаука не в состоянии, например, предложить удовлетворительное объяснение такому феномену человеческой жизни как эмпатия. Для исследования эмпатии был поставлен эксперимент. Для него были взяты 16 пар, связанные романтическими отношениями. Одного человека из пары помещали в сканер, который считывал сигналы мозга, второго человека отводили

¹ *Cohn, S. Making objective fact from intimate relations: the case of neuroscience and its entanglements with volunteers // History of The Human Sciences. 2008, V. 21. P.100.*

в другую часть комнаты и давали ему болевой раздражитель – укол. При этом отмечалось, что у человека находящегося в сканере, мозг реагировал так, как будто это он испытывает чувство боли. Ибо у него активировались аналогичные нейрочасти, которые отвечают за чувство боли¹.

Таким образом, сводить человека и человеческое познание к его биологическому и нейронному субстрату представляется редукционистским. Ибо человеческий разум и мышление не замыкаются на его материальном носителе – мозге, который безусловно находится в развитии и требует развития. Но дело в том, что нейроредукционизм, как версия адапционизма в эволюционной эпистемологии, не дает исчерпывающего объяснения активности человеческого разума.

В-четвертых, изучение познания на платформе биологизма и адапционизма не учитывает значение коммуникативного обмена между организмами в процессе познания. Особую значимость коммуникация приобретает в человеческом познании, но и у животных играет определенную роль. Например, в России ученый Бернштейн Н. А., исследуя эволюционное развитие мозга на основе двигательной активности (что соотносится с ключевыми позициями эволюционной эпистемологии, в особенности современных подходов), тем не менее эмпирически обосновывает необходимость коммуникативного обучения. Изучая формирование структур мозга на базе моторной активности, рассматривая филогенез организмов как поиск двигательных решений координационных задач, он подчеркивал: «На каждой очередной ступени онтогенеза решение задач, представляющих собой для этой ситуации двигательный «потолок» особи, совершается при наличии и несомненном соучастии вполне созревших вышестоящих»². Принятие значения коммуникации в познании может расширить представления эволюционной эпистемологии о становлении познавательных способностей. Ибо на развитие познавательного

¹ *Fitzgerald, Des, Matusall, S., Skewes, J., Roepstorf, A.* What's so critical about Critical Neuroscience? Rethinking experiment, enacting critique // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2014, V. 8.

² *Бернштейн Н.А.* Физиологии движения и физиологии активности М., 1990. С.143.

аппарата существенное влияние оказывает не только адаптация и двигательное освоение среды, но и интерактивная координация с другими.

В-пятых, в натурализованной эпистемологии появляется проблема нормативности и ее интерпретации, которая связана с допустимостью и биологической обоснованностью ложных репрезентаций. Н. М. Смирнова отмечает, что ложные репрезентации и заблуждения, в таком случае, считаются более оправданными, чем истинные на основе их полезности и пригодности для выживания. Однако это не гарантирует длительного успеха, ибо «когда ложные посылки встраиваются в дедуктивный процесс, то выводы, сделанные на их основе, могут быть просто опасны для жизни»¹.

В-шестых, необходимо учитывать коренное отличие отношения человека к окружающей среде от отношения к ней животного. Так как человек не столько приспособливает свои структуры к среде, сколько преобразовывает ее к своим структурам.

Животное принимает все изменения среды и реагирует на них адаптацией, а человек сам становится фактором воздействия на среду, рассматривая ее как поле своей деятельности. Человек строит города, меняет природные ландшафты, осушает болота, расчищает леса, асфальтируя мостовые, строит системы отопления, водо- и газоснабжения, вместо адаптации своего тела и изменения генома. Человек конструирует средства познания, расширяя границы мезокосма. Человек даже конструирует и преобразовывает себя, что бы продлить молодость, сменить пол и украсить внешность.

И сам феномен адаптации трансформируется в применении человеком, обретая конструктивный характер. Так, например, встраивание в новую социокультурную среду не связано с изменением генома или морфологии тела, но предполагает осознанное развитие, с целью достроить собственную уникальность, расширить возможности. Человек вырабатывает эффективные способы

¹ Смирнова Н. М. Эволюционная эпистемология в контексте современных дискуссий // Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М., 2012. Там же. С. 73.

существования в новой среде и использует адаптацию для последующей реализации собственных целей.

Таким образом, для анализа познавательной активности человека адапционистские, телесно-двигательные, нейроредукционистские представления эволюционной эпистемологии выглядят недостаточными. Необходимо расширение эволюционно-эпистемологических взглядов на познание философским подходом, обеспечивающим новое прочтение базовых понятий, путем их постановки в новые контексты. Потому освещенные трудности эволюционной эпистемологии в объяснении познания еще не означают необходимости отвержения исследования человека как субъекта с позиции эволюционной динамики.

Дело в том, что человек в познании не просто отражает реальность, человек познает мир конструктивистски, преобразовывая среду уже на стадии формирования картины мира. Познавая мир, человек создает его, выстраивает образ на основе собственной уникальности. И.Т. Касавин отмечает креативно-конструктивный характер человеческой природы в принципе (человека как проекта)¹. Это идея основана на мысли об активности, конструктивности познания человека. Конструирование является уникальным свойством именно человеческой познавательной деятельности, отделенной от непосредственного биологического выживания.

Необходимо учесть, что длительное время реализм эволюционной эпистемологии и конструктивизм представлялись противостоящими. Эволюционная эпистемология относится к эпистемологическому реализму, т.е. предполагает отдаленную возможность познания реальности «как она есть», структуры знания и структуры реальности частично совпадают, что гарантирует выживание. То конструктивизм относится к «особой форме антиреализма»², предполагающий познание как построение образа мира. Идея знания как

¹ Касавин И.Т. Конструктивизм как идея и направление // Конструктивизм в теории познания. М., 2008. С.63.

² Лекторский В.А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Философия, познание, культура. М., 2012. С.117.

соответствия реальности заменяется идеей знания как опыта. Если эволюционная эпистемология говорит о познании как определенной форме открытия мира, большим или меньшим соответствием знания реальности, базирующимся на приспособительном характере когнитивных структур, то конструктивизм настаивает на принадлежности знания субъекту и несет на себе отпечаток его характеристик и специфики его активности в мире. Радикальная версия конструктивизма подвергает критике саму необходимость открытия объективной реальности, замыкая познание субъекта в собственных когнитивных конструкциях.

Дело в том, что основой разногласий эпистемологического конструктивизма и реализма эволюционной эпистемологии видится расстановка акцентов в понимании отношений субъекта и реальности, организма и среды его обитания. Эволюционная эпистемология ставит акцент на среде, поэтому живое существо ориентировано на внешний мир и подгонку к нему для выживания. Отсюда формируется и отстаивается адапционистская позиция, с точки зрения которой среда доминирует над организмом, детерминируя его морфологические свойства и определяя субъективные структуры познания. К. Лоренц приводит примеры того, как плавник рыбы адаптирован к гидродинамическим свойствам воды, лошадиное копыто к особенностям грунта, ступни человеческих ног приспособлены к полу¹. Соответственно, эволюция познания связана с постепенной детализацией мировосприятия, максимально возможным подстраиванием субъективных структур и знания к внешней ситуации.

В конструктивизме акцент смещен в сторону субъекта и его активности, выстраивания образа мира на основе собственного опыта. Петренко В.Ф. отмечает, что «знания не являются калькой (отражением) реальности, а конструируются субъектом на основе опыта взаимодействия с миром и зависят от мотивации субъекта познания, языка описания, операциональных средств и т. п.»².

¹ Лоренц К. Кантовская концепция а priori в свете современной биологии // Человек, 1997, №5. С. 20-21.

² Петренко В.Ф. Парадигма конструктивизма в гуманитарных науках // Методология и история психологии. Т.5. Вып.3. 2010. С.8.

Таким образом, познание ориентировано не на положение вещей в среде, а на субъекта, на его активность. В эпистемологическом конструктивизме внимание концентрируется на таких вещах как сохранение целостности и автономности организма в среде, процессах самовоспроизведения, поддержания биологической идентичности. Отсюда познание соотносится с разработкой эффективных моделей поведения, мышления, сориентированных на достижение жизненно важных целей организма.

Однако необходимо учитывать и критику конструктивистского представления о познании. Дело в том, что субъект не бесконечно свободен в построении реальности. Реальность обладает сопротивлением. Е.Я. Режабек показывает несостоятельность идеи кругообразного характера организации когнитивной системы: «Переживание «автопоэзиса» и есть опыт – единственная реальность, доступная нашему знанию»¹. Биосистема замкнута на саму себя, имея дело лишь с собственными паттернами работы мозга. Е.Я. Режабек упрекает конструктивизм, преимущественно его радикальную версию, представленную работами Э. фон Глазерсфельда, в том, что он, концентрируясь на причинных отношениях внутри мозга, не учитывает причинных отношений мозга и среды. Т.е. конструкции знания связаны с динамикой внутри когнитивной системы, которая рассматривается как замкнутая на себя система. Е.Я. Режабек усматривает противоречие в том, что признание факта вещественных взаимодействий живого существа и среды конструктивистами, не предполагает при этом информационного обмена. Т.е. осуществляя нейродинамическую переработку, мозг нивелирует информационные паттерны среды, замыкаясь на циклы собственных операций. «Сцепленность» мозга с экологической нишей в конструктивистском дискурсе, по мнению Е.Я. Режабек, рассматривается с позиции нейрофизиологического редукционизма, отказывая внешней среде в ее причинном модулирующем статусе.

¹ *Режабек Е.Я.* Как возможно познание внешнего мира? К критике философского конструктивизма // Эпистемология и философия науки. Т. IX, №3. М., 2006. С.110.

Однако существуют идеи объединяющие эволюционную эпистемологию и эпистемологический конструктивизм, позволяющие говорить об их взаимодополнении. Это взгляд на биологическую эволюцию.

Во-первых, когнитивная эволюция рассматривается в единстве с биологической эволюцией как ее продолжение. Г. Фоллмер подчеркивает укорененность познания в биологии, отмечая преемственность и связь всех ступеней эволюции: космической, химической, молекулярной, биологической, психосоциальной, культурной и научной. Познание – не свойство особой субстанции снисходящей на материальное тело, а функция мозга и результат биологической эволюции¹. Когнитивная эволюция «вырастает» на основе биологической. Эпистемологический конструктивизм также рассматривает формирование когнитивного аппарата на биологической основе. Конструктивист Х. фон Глазерсфельд придерживается мнения о тождественности процессов биологической и когнитивной эволюции, рассматривая структуры когнитивного аппарата как следствие повешения эффективности собственных поведенческих и мыслительных схем.

Таким образом, эпистемологический конструктивизм и эволюционная эпистемология солидарны в отношении единства биологической и когнитивной эволюции.

Во-вторых, связь познания и жизнедеятельности. Приспособление к среде существования в эволюционной эпистемологии рассматривается как когнитивный акт, так как предполагает получение некоторого количества информации об окружающих условиях. Познание делает выживание возможным, так как для расчёта своего поведения, адекватной ориентации, организму необходимо быть информированным о положении дел в окружающей среде. Поэтому познание осуществляется «адекватно выживанию». Алюшин А.Л. и Князева Е.Н. раскрывают эволюционный подход к познанию следующим образом: «Способность познания возникает как ответ на потребность существа распознать

¹ Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. К природе человеческого познания // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.189.

угрозу своей целостности».¹ Распознавание угрозы становится жизненно необходимым, становится ключевой мотивацией познавательной активности.

В эпистемологическом конструктивизме функция познания также связана с жизнедеятельностью, только акцент смещается от истинности знания к жизнеспособности, которое это знание может обеспечить. Е. Д. Богатырева отмечает присутствие эволюционных идей в радикальном конструктивизме отмечая, что: «функция познания носит адаптивный характер»², вырастая из необходимости поддержать жизнеспособность. Выработка познавательных структур нацелена на увеличение эффективности решения жизненно-важных задач. В процессе жизнедеятельности организм наталкивается на препятствия во внешней среде, и познание связано с разработкой успешной схемы поведения, мышления.

Таким образом, и эволюционная эпистемология и эпистемологический конструктивизм признают, что в основании познания лежит стремление организма сохранить и поддержать свою жизнь.

В-третьих, эволюционные основания знания. По К. Попперу, даже растения обладают знанием, он говорит: «Цветущие растения знают, что скоро наступят теплые дни, и они знают, как и когда им раскрывать свои цветки и когда закрывать их соответственно ощущаемым изменениям интенсивности освещения или температуры»³. Организм может не иметь представления о сущности некоторой преграды, но он «знает» о том, как на нее эффективно отреагировать, что бы выжить. Конструктивизм в этом же ключе развивает взгляд на знание как на опытную конструкцию, которая обладает функциональным значением, повышает успешность достижения жизненной цели. Методом проб и ошибок организм отыскивает структуру оптимального поведения, мышления. Факт сохранения жизни, проявляющийся в аутопоэзисе организма в различных

¹ *Алюшин А.Л., Князева Е.Н.* Телесный подход в когнитивной науке // *Философские науки.* №2, 2009. С.117.

² *Богатырева Е.Д.* «Преодоление» рациональности в радикальном конструктивизме // *Вестник Самарской гуманитарной академии.* № 1 (4), 2006. С.68.

³ *Поппер К.* Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С.26.

обстоятельствах реализации живой системой себя и своих операций, определяет форму активности в этих обстоятельствах, что и является знанием¹.

Поэтому эволюционная эпистемология и эпистемологический конструктивизм сходятся в том, что знание организма относится не всецело к внешнему миру, сколько к принципам выживания самого организма.

В-четвертых, познание как отбор эффективных когнитивных структур. Организм отбирает наиболее выигрышные ответные реакции на возмущения в окружающей среде.

С точки зрения эволюционной эпистемологии отбор понимается как отбор субъективных структур познания адекватных выживанию в той или иной среде. На основе механизма естественного отбора К. Поппер разрабатывает схему познавательного процесса равно относимую и к простейшим организмам и к человеку. Научно-теоретическое знание связано с биологической эволюцией в дарвиновском смысле, развивающееся путем естественного отбора.² Отбор методом проб и устранения ошибок присутствует на всех уровнях жизни «от амобы до Эйнштейна», от простейших схем-реакций животного, до отбора правдоподобных научных гипотез ученым, решающих определенный круг задач.

Идея отбора занимает важное место и в эпистемологическом конструктивизме, рассматривающим отбор как поиск подходящего образа действия или мышления. Отбор наиболее выгодных и эффективных форм достижения жизненных задач. Согласно концепции аутопоэзиса, знание есть эффективное действие, эффективное поведение³, эффективность которого оценивается путем опытного отбора когнитивных конструкций повышающих жизнеспособность. Целью организма является достижение жизненно важных целей, поэтому отбор связан с апробацией и элиминацией нежизнеспособных конструкций, и поиск конструкций пригодных для жизнедеятельности.

¹ Цоколов С.А. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000. С.213.

² Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: К. Поппер и его критики. М., 2000. С. 57.

³ Варела Ф., Матурана У. Древо познания. Биологические корни человеческого познания. М., 2001. С.153.

В-пятых, эволюционная основа избирательности восприятия. В эволюционной эпистемологии избирательность связывается с редуцированием сложности среды и восприятию значимых для выживания сигналов. К. Поппер полагает, что большая часть сообщений среды игнорируется, а выделяются те, которые имеют биологическую значимость сейчас или в будущем.¹ В восприятии среды организм даже более избирателен, чем в поиске пищи. К. Поппер критикует Бадейную теорию, утверждающую, что знания вливаются через органы чувств в организм как в бадью. Организм не впитывает все подряд из мира, он «высасывает» из среды то, что значимо.

Конструктивизм связывает представления об избирательности восприятия с существованием детерминант познания. Радикальный конструктивист Г. Рот рассматривает окружающую среду по отношению к живому организму как недифференцированную совокупность физико-химических факторов. А так как организму для самоподдержания необходимо определенное вещество и энергия в соответствующем количестве: «мир воспринимается только в той мере, в какой его свойства и события представляются организму существенными с точки зрения его выживания».² Отсюда задачей аппарата восприятия является отбор нужных сигналов из хаотической массы окружающей среды, нужность которых определяется эффектом, который производят на чувствительные поверхности организма. Т.е. аппарат восприятия устроен эволюционно так, что некоторые сигналы внешней среды не производят эффект и поэтому не попадают в систему восприятия, в силу несущественности этих сигналов для выживания.

Таким образом, эволюционная эпистемология и конструктивизм представляются направлениями близкими, так как есть идеи их роднящие, и магистральной объединяющей линией является биологическая эволюция. Однако не следует сглаживать их коренное различие, которое проявляется во взгляде на отношения познающего и мира. Если эволюционная эпистемология отталкивается от идеи доминирования среды над организмом, к вызовам которой необходимо

¹ Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С.76.

² Цит. по: Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000. С. 269.

приспосабливаться, в противном случае, познающего ждет смерть. То логика конструктивизма несколько иная, организм обладает собственными жизненными целями, заинтересован, прежде всего, их достижением, детерминируется не столько извне, сколько изнутри.

Более того, для исследования познавательной активности человека адапционистской трактовки познания в эволюционной эпистемологии оказывается недостаточно. Спектр проблем возникающих в эволюционной эпистемологии связано с акцентом на доминировании внешней среды, разрешение которых видится в ее обогащении конструктивистским подходом. Конструктивистская разработка эволюционно-эпистемологической проблематики открывает возможность более полного исследования эволюционного становления преобразовательного, творческого характера познания человека и формирования его субъектного статуса.

2.2. Конструктивистское содержание эволюционно-эпистемологических подходов к анализу восприятия

Эволюционная эпистемология в версии К. Лоренца и его учеников настаивает на приспособительном характере восприятия. Мир воспринимается не полностью, а в мере адекватной выживанию, структуры восприятия фильтруют несущественные для самосохранения сигналы внешнего мира. Устройство познавательного аппарата соотнобразуется с особенностями среды существования.

Однако уже внутри адапционистских представлений о восприятии выделяются конструктивистские установки. Это три взаимосвязанные идеи – идея

детерминации знания практикой, идея пригодности знания и понимание познания как опытной модели «абсолютно-сущего»¹.

Практика. Конструктивистская идея практической детерминации знания раскрывается уже К. Лоренцем, который исследуя когнитивные возможности эволюционирующих существ, замечает: «Дар понимания сам по себе еще не создает объяснения феноменов; но тот факт, что он представляет феномены в практически-пригодной форме на проекционном экране нашего опыта...»². Этим подчеркивается, что образ действительности, который воспринимает живое существо, соотносится с его практической деятельностью. По К. Лоренцу, когнитивный аппарат ученого-зоолога сходен с устройством когнитивного аппарата первобытного охотника на тюленей, в плане того, что он знает то, что представляет собой практическую ценность. На аспекты реальности незначимые в практическом отношении организм реагирует угнетенно, либо вовсе игнорирует, так как средства восприятия таких предметов не развились в процессе адаптации, в связи с их ненужностью.

Пригодность. К. Лоренц неоднократно отмечает, что опытная реальность не совпадает с абсолютно-сущим, так как образы вещей адаптированы к абсолютно-сущему биологически только практически-достаточным образом. Понятие практики связано с понятием пригодности. Так как образ абсолютно-сущего хоть и не точен, но пригоден для выживания³.

Эта вполне конструктивистская идея пригодности знания, полно разрабатывается в радикальном конструктивизме Э. фон Глазерсфельда, где идея соответствия знания реальности замещается идеей его пригодности⁴. Практическая пригодность знания рассматривается в контексте повышения жизнеспособности организма, как возможность успешно справляться с препятствиями и достигать жизненных целей. Поэтому представление о знании в

¹ Терминология К. Лоренца.

² Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.58.

³ Лоренц К. Кантовская концепция а priori в свете современной биологии // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.50-51.

⁴ Цит. по: Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000. С.60.

эволюционной эпистемологии рассматривается через призму конструктивистской идеи полезности, пригодности, практической применимости.

Опытная модель. Эволюционная эпистемология содержит в себе конструктивистскую установку в понимании восприятия. К. Лоренц настаивает, что восприятие не является копированием абсолютно-сущего, это может быть формирование адекватной выживанию гипотезы среды¹, процесс извлечения информации², процесс упрощения потока сигналов через создание модели среды³. Восприятие не отражает мир точь-в-точь, не является репрезентацией, не воссоздает среду во всей ее тотальности, но является ее упрощенной опытной моделью. Представитель эволюционной эпистемологии Ф. Вукетич полагает, что организм не интересуется «реальное положение дел» в онтологической реальности, он выбирает практически-необходимое, рисуя свой неповторимый образ объекта: «чувствует ли антилопа льва в «истинном смысле» как льва, не имеет значения; на самом деле имеет значение лишь то, способна ли антилопа понять, что животное, которое она чувствует, – животное, которое мы называем «львом» и которое по своему воспринимаем, – опасно, и адекватно среагировать, т.е. спастись бегством, попытаться от него убежать»⁴. Образ реальности, таким образом, не являясь копией с объектов, имеет опытный характер, точность отображения уступает место полезности, поэтому допустимо сосуществование различных моделей среды.

Представление о восприятии как процессу формирования опытной модели среды сближает эволюционную эпистемологию и конструктивизм. В. А. Лекторский замечает, исследуя конструктивистский характер идеи «опыта» у И. Канта: «Опыт – это конструкция, это организация субъектом материала чувственности»⁵. И К. Лоренц отталкивается от И. Канта в понимании опыта,

¹ Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. М., 1998.

² Поппер К. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук М., 2000.

³ Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012.

⁴ Вукетич Ф. М. Эволюция и познание. Парадигмы, перспективы, проблемы // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.268.

⁵ Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии / Вопросы философии. 2005. №8. С.13.

пересматривая его на натуралистических основаниях. Конструктивистские представления о познании оказываются органично встроены в каркас эволюционной эпистемологии.

Детерминация познания практикой, пригодность знания и понимание восприятия как опытной модели абсолютно-сущего – это взаимосвязанные между собой идеи конструктивистского плана. Они присутствуют уже внутри адапционистского подхода к восприятию в эволюционной эпистемологии и заключают в себе потенциал для дальнейшей разработки конструктивистской линии.

Эволюционно-эпистемологические представления об адаптивной функции восприятия представляются внутренне проникнутыми конструктивизмом. Для подтверждения этого необходимо проанализировать подходы к восприятию развиваемые эволюционной эпистемологией.

Восприятие как объективация. Значимым понятием эволюционной эпистемологии является объективация. Для выживания, прогнозирования событий организму необходимо стабилизировать среду в качестве локально-предсказуемой области феноменов. Для объяснения стабильности, неизменности окружающей среды, самостоятельности ее процессов К. Лоренц вводит понятие «объективации». Постоянство некоторых субъективных переживаний, их независимость от внутренних изменений позволяет организму относить их к явлениям внешнего мира. Константность этих внутренних переживаний объективируются в образы среды. К. Лоренц отмечает при этом важную роль самого познающего организма и совершенство его аппарата восприятия: «Он [опыт наших ментальных состояний, в котором субъективные и объективные факторы взаимно накладываются друг на друга] приближает нас к постижению вещей «как они есть на самом деле» благодаря учету процессов и условий, имеющих место в самом наблюдателе»¹. Объективация как абстрагирование константных свойств реальности на основе собственных переживаний,

¹ Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.77.

предполагает участие организма в познании¹. Таким образом, когнитивное существо адаптируясь к среде, объективирует повторы своих собственных реакций, строит таким способом образ мира.

Пересмотр понятия «объективация» в свете современных эволюционно-эпистемологических представлений обнаруживает содержащийся в нем конструктивистский потенциал.

Во-первых, для объективации необходима актуализация некоторых свойств внешнего мира. Познающий организм – это не неподвижный камень, прижатый к одной точке среды и пассивно получающий однообразное влияние. Ему свойственна жизненная активность. Исследование среды происходит в постоянном движении, разнообразном воздействии на мир и получение соответствующего многообразия ответных реакций. Поэтому константность субъективных переживаний организма связана с паттернами его собственной жизнедеятельности. Познающий управляет процессом восприятия через жизненную активность, предопределяя собственной практикой получаемые отклики среды. Поэтому конструктивистский потенциал объективации связан тем, что константность некоторых субъективных переживаний, зависит не только от объектов среды, но и от паттернов жизненной активности самого организма.

Во-вторых, внешний мир доступен организму в виде его собственных субъективных реакций. Явления предстают как комплексы уникальных переживаний познающего, т.е. представлены в виде нейроэффекторов. Между объектом среды и воспринятым образом существует разница. Например, О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер показывают процесс многократного декодирования изначальных сигналов внешнего мира в понимании эволюционной эпистемологии: «информация о вспышке света – оптическом сигнале, ограниченном в пространстве и во времени, – «переводится» в разницу потенциалов, ионный сдвиг, химические реакции, поляризацию мембран, электрический нервный импульс и т.д.»². Т.е. внешний мир манифестируется,

¹ Там же. С. 77-78.

² Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный науки: от познания к действию. М., 2005. С. 25.

«пробивается» к организму в виде его собственных состояний, которые одновременно являются интерпретацией внешнего мира. Например, биологическая интерпретация – горячий, горький, громкий и т. д, характеризует скорее эффект произведенный на организм, а не сущность объекта. Восприятие не свободно от определения пригодности, опасности, съедобности, т.е. от особенностей существования организма. Множество субъективных переживаний при этом конструируются в паттерн практического использования, в когнитивный образ. Таким образом, конструктивизм понятия объективации связан еще и с тем, что организм объективирует свои собственные уникальные реакции, конструируя когнитивный образ среды на основе биологической интерпретации внешнего мира.

Восприятие как тривиализация. С позиции эволюционной эпистемологии скопировать «абсолютно-сущее» в познании представляется весьма отдаленной перспективой, однако в процессе филогенеза образ реальности может детализироваться, в зависимости от эволюционного уровня самого познающего. Сам К. Лоренц делает конструктивистский вывод, что организм не копирует мир, а создает упрощенную модель опытной реальности¹. Поэтому для эволюционной эпистемологии «важно исследовать тип такого отражения и выяснить, в какой степени оно (отражение) осуществляется в форме грубо упрощающих, поверхностно-аналоговых символов, а в какой воспроизводит детали, т.е. насколько точным оно является»². Т.е. формы приспособления – структуры тела, когнитивные структуры восприятия не являются абсолютными. К. Лоренц полагает, что мир «упаковывается» восприятием в грубые категориальные ящики когнитивных структур. Квантификация мира зависит от устройства и выживания познающего, «от разрешения его отражающего экрана». Когнитивное существо способно эмпирически воспринять только то, что его

¹ Лоренц К. Кантовская концепция а priori в свете современной биологии // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.50-51.

² Там же.

центральная нервная система смогла упростить¹, т.е. аппарат восприятия упрощает сложность мира к выживанию организма. Как было отмечено ранее, организму не нужно все изобилие состояний среды, ему достаточно практического образа, обеспечивающего его существование.

Таким образом, адаптивный характер восприятия связан с редуцированием тотальности потока окружающей среды. Г. Фоллмер вводит понятие мезокосма (для человека) или когнитивной ниши организма для обозначения мира средних размерностей, который жизненно освоен организмом. Т.е. размерность образа мира соответствует эволюционной размерности самого существа. Сложность реальности упрощается до небольшого островка – когнитивной ниши. Восприятие мира адаптировано под способ существования в определенном пространстве среды, мезокосмически детерминировано. Поэтому наблюдаемость чего-либо связана с «усреднением» многообразия мира посредством мезокосмических структур восприятия.

Существенно углубляют эволюционно-эпистемологические представления о восприятии как «упрощении» мира идеи конструктивизма Х. фон Ферстера в кибернетике второго порядка или «эндофизике». С позиции кибернетики первого порядка, мир существует объективно и независимо от наблюдателя. Но Х. фон Ферстер разрабатывает эндофизические представления, на основе эмпирических исследований обосновывает идею, что в восприятии задействован весь организм, включая его моторику, и мозг – это уникальный инструмент интерпретации сигналов внешнего мира, рисующий его как образ, сообразно физиологии организма. Согласно Х. фон Ферстеру, наблюдение мира – самонаблюдение, описание объектов – самописание.

Конструктивизм Х. фон Ферстера ставит в центр идею, что восприятие «тривиализирует» мир, который сам по себе тривиальным не является, через когнитивные процедуры абстрагирования, классификации, идентификации и т. д. Разные наблюдатели, в силу различного устройства когнитивного аппарата,

¹ Там же. С.62.

когнитивных структур тривиализируют мир разным образом, конструируя свои версии мира.

Т.е. конструктивизм Х. фон Ферстера развивает ту же самую идею восприятия как упрощения сложности среды, что и К. Лоренц. Поэтому представляется, что эволюционная эпистемология проникнута духом конструктивизма.

Идея восприятия как тривиализации обладает конструктивистским потенциалом, для ее обоснования Х. фон Ферстер обращается к биологии наблюдателя. В нетривиальном мире не существует ни цвета, ни света, а только электромагнитные волны; звук и музыка – это лишь колебания воздуха особой периодичности; тепло или холод, только молекулы с разной кинетической энергией¹. Нервная система наблюдателя порождает стабильную реальность путем вычисления: «То, что мы называем предметом, к примеру, кубиком, по своей природе относится к области компетентности нашей нервной системы, которая обеспечивает возможность вычисления инвариант. Предмет и вообще все, что обычно обозначается в качестве объекта, при внимательном рассмотрении оказывается символическим выражением нашей способности вычислять инварианты»². Вычисление объектов, визуализация информации не является оперированием готовыми величинами внешнего мира, данного нам заранее, восприятие представляет собой процесс непрерывного конструирования величин. Обладание информацией относится к наблюдателю, так как окружающая среда сама по себе свойством информативности не обладает. Центральная нервная система для повышения надежности существования организма в мире вычисляет информацию о нем путем тривиализации. Нервная система не замечает той реальности, которую не тривиализировала путем конструирования. Что заметно перекликается с идеей Г. Фоллмера о мезокосмическом упрощении объектов, которое является основанием их эмпирической наблюдаемости.

¹ *Ферстер. Х. О конструировании реальности.* / пер. с нем. Цоколов С.Д. // Цоколов С.Д. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен. 2000. С. 168-169.

² Там же. С.154.

Таким образом, можно сказать, что адаптивная процедура восприятия в эволюционной эпистемологии связана с присутствием в ней элемента конструирования, который раскрывается в упрощении сложности мира, его когнитивной тривиализации. Поток физико-химических сигналов среды грандиозен по сравнению с жизненными задачами организма. Оболочка тела защищает его от физического слияния со средой, выделяет его из среды. Адаптивная функция восприятия соотносима в эволюционной эпистемологии с защитными фильтрами познания. Конструирование в восприятии адаптирующегося организма позволяет когнитивно экранировать воздействия окружающего мира, в целях сохранения обособленности организма в потоке среды.

Структуры восприятия. С точки зрения эволюционной эпистемологии генетическое закрепление адаптивно ценных признаков относится к филогенетическому формированию априорных структур восприятия. Категориальные ящики-структуры необходимы для упаковывания потока впечатлений, они квантифицируют среду, определяя пригодную для выживания размерность. Знание предзадается адаптивно выработанными когнитивными формами, посредством которых в процессе восприятия мозг «зачерпывает» сигналы среды, придавая миру соответствующий образ. «Мы способны визуально воспринимать только более простой его вариант – тот, который позволяет нам организация наших органов чувств и нервной системы»¹. Субъективные структуры являются конструктивными для восприятия, так как преобразовывают поток сигналов окружающей среды, формируя пригодный образ когнитивной ниши.

Эволюционно-эпистемологическое представление о когнитивных структурах проникнуто конструктивистскими установками, понятие когнитивных структур соотносится с конструктивистским понятием «формата восприятия». У. Найссер полагал, что внешний мир воспринимается субъектом не как таковой, а

¹ Лоренц К. Указ. соч. С. 86.

определенным образом трансформируется в процессе восприятия, «укладывается» в определенную конструкцию. Когнитивной структурой восприятия для У. Найссера является формат: «Форматы определяют, к какому виду должна быть приведена информация, чтобы можно было дать ей непротиворечивую интерпретацию. Другая информация будет либо игнорироваться, либо вести к бессмысленным результатам»¹. Формат является тем необходимым «сосудом», который нужен для познавательного акта, что бы информация внешнего мира могла наполнить его и быть принятой субъектом. Соответственно, специфика когнитивного формата определяет отбор и характер преобразования потока внешней среды. Таким образом, адаптивные когнитивные структуры априорные для вида являются таким инструментом восприятия, с помощью которого недифференцированный поток среды трансформируется, приобретая достаточный для выживания образ. Объект воспринимается, является наблюдаемым, если он приведен в определенную форму, т.е. подвергся конструированию субъективными структурами. Таким образом, априорные адаптивные структуры восприятия конструктивны, ибо являются инструментом когнитивного форматирования среды.

Восприятие как извлечение. Идея восприятия как извлечения появляется уже у К. Поппера, который критикует Бадейную теорию познания, с позиции которой чувственные данные через семь отверстий в голове заливаются как в бадью, затем только сортируются, классифицируются, интегрируются и т.д. Но К. Поппер обосновывает, что «организмы чрезвычайно активны в приобретении знания – может быть даже более активны, чем в приобретении пищи. Информация не вливается в нас из окружающей среды. Это мы исследуем окружающую среду и активно высасываем из нее информацию, как и пищу»². Организм активен в восприятии, исследовательская линия К. Поппера концентрируется не просто на фильтрации сигналов в познании, но и на активном извлечении их из среды. Р. Ридль рассматривает такую разборчивость восприятия

¹ Найссер У. Познание и реальность. М., 1981. С.8.

² Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.116.

как адаптивную необходимость: «В истории организмов мы обнаруживаем один и тот же фундаментальный принцип адаптации: извлечение сохраняющей жизнь информации из соответствующей окружающей среды»¹.

Извлечение жизненно важной информации соотносится с конструктивистскими представлениями об активном восприятии. Сам феномен избирательного отношения к информации раскрывает восприятие не в плане отражения мира, а как его построение, где важное место занимают установки и предпочтения познающего.

Обоснование конструктивистского представления о восприятии как извлечении предлагает концепция нейрофизиологического конструктивизма Г. Рота. Это позволяет расширить горизонты понимания восприятия в качестве приспособительной функции, через конструктивистскую идею самоподдержания целостности организма, которое является ключевым отличием живого. Г. Рот понимает окружающую среду по отношению к живому организму как недифференцированную совокупность физико-химических факторов. Организму для самоподдержания необходимо определенное вещество и энергия в соответствующем количестве, поэтому взаимодействие со средой носит селективный характер. Аппарат восприятия осуществляет селекцию сигналов из хаотической массы окружающей среды, этот процесс детерминируется потребностями живого организма. Поэтому некоторые сигналы внешней среды оказываются неспособными возбуждать клетки органов чувств, и в результате они не попадают в систему восприятия. Таким образом, окружающая среда воспринимается с позиции извлечения значимого, ее когнитивный образ не отражает реального многообразия. Что касается объектов окружающей среды как таковых, то вопрос их реального существования не возникает у организма, так как то, что не влияет на выживание не расценивается мозгом в качестве дефицита информации.

¹Ридль Р. Эволюция и эволюционное познание // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.183.

С другой стороны, образы среды производятся, рисуются самим мозгом. Сигналы извлекаются из возможностей внешнего мира, Г. Рот подчеркивает: «Значения сигналов конструируются исключительно мозгом. В этом смысле мозг представляет собой систему производства информации, а не ее потребления»¹. Так как мозг имеет в своем распоряжении эффект от физико-химических раздражителей, образ мира и его свойства конструируется из этого материала.

Поэтому восприятие как извлечение в эволюционной эпистемологии представляется процедурой конструктивистского плана. Во-первых, это связано с поисковой активностью организма в восприятии, которая становится основанием его понимания не в качестве фотографирования среды, а как построение ее образа. Во-вторых, конструктивный характер работы мозга, который создает модель среды, рисует из ресурсов ощущений организма ее образ. Последнее полнее раскрывается в экологическом подходе Дж. Гибсона.

Дж. Гибсон, развивая экологический подход, рассматривает знание как порожденное самим наблюдателем, а не «плавающее» в пространстве. Восприятие не считывание знания, по Дж. Гибсону: «Видеть окружающий мир – значит, извлекать информацию из объемлющего светового строя. Регистрируется, запечатлевается и сохраняется информация, а не чувственные данные»². Эти идеи базируются на деятельностном подходе, восприятие зависит от действия, извлечение осуществляется благодаря действию, а не созерцанию. Познающее существо воспринимает не столько физический, сколько экологический мир, который определяется способом жизнедеятельности познающего. По мнению В.А. Лекторского: «В реальном познании, реальность не «дается», а берется, извлекается. Но для того, что бы нечто извлечь, нужно иметь средство извлечения. Этим средством является активная деятельность познающего»³. Организм не просто фиксирует поступающие сигналы среды, восприятие более

¹ Roth G. Die Constitution van Bedeutung im Gehirn. In Schmidt S. (Hrsg.) Gedachtnis. Suhrkamp, Frankfurt am Main. 1996. P.360.

² Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988. С. 375.

³ Лекторский В.А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Философия, познание, культура. М., 2012. С.139.

сложный процесс, базирующийся на специфической для каждого вида жизненной активности. Дж. Гибсон развивал идею прямого восприятия, которое является особым видом активности наблюдателя, для осуществления которой необходимо передвигаться, смещаться относительно объекта, рассматривая его с разных сторон, извлекая таким способом информацию. В.А. Лекторский подчеркивал, что: «каждое живое существо выделяет в мире именно то, что соответствует возможностям его действия»¹. Восприятие является взаимодействием организма и внешнего мира, оно не находится «внутри» сознания, это событие в реальности. В.А. Лекторский замечает, что восприятие как извлечение и образ экологической ниши не является слепком данности, но и не абсолютная конструкция. Организм привносит конструктивистский элемент в восприятие, основанный на способе его существования.

Таким образом, нейробиологический конструктивизм и экологический подход углубляют эволюционно-эпистемологическую идею восприятия-извлечения, которая представляется конструктивисткой. Конструктивистский аспект восприятия как извлечения проявляется, во-первых, в том, что организм проявляет поисковую активность, как в плане пищи, так и в плане сигналов среды, управляя процессом восприятия через свои установки и предпочтения. Во-вторых, извлечение сигналов детерминировано паттернами жизнедеятельности самого познающего. В-третьих, образ мира не является его копией, но имеет синтетический характер, производится, конструируется мозгом.

Анализ обнаруживает, что в эволюционной эпистемологии понимание восприятия рассматривается с позиции его адаптивной функция, однако даже при таком подходе к восприятию в нем обнаруживается элемент конструирования. Процедуры восприятия направлены не только на копирование свойств среды, но и на экранирование ее воздействий, конструированием достаточного для выживания образа. Многообразие и сложность окружающей среды подвергается в восприятии конструктивным преобразованиям: фильтруется, редуцируется,

¹ Там же. С.145.

форматируется, извлекается необходимое. Поэтому уже в адаптивном характере восприятия животных присутствуют зачатки конструктивной активности, выражающиеся в форме когнитивной защиты от дестабилизирующего потока сигналов среды.

2.3. Конструктивистские идеи в современных концепциях биоэпистемологии

Уже в традиционных подходах эволюционной эпистемологии осознается недостаточность понимания познания с точки зрения пассивной адаптации. Ф. Вукетич полагает, что адапционистская программа достаточно обоснована на биологических фактах, но присутствуют и другие тенденции в познании: «Когнитивные феномены являются не просто результатом адаптации воспринимающего аппарата к среде, окружающей организмы, они включают в себя так же конструктивистские компоненты»¹. Эти конструктивистские компоненты связаны с формированием собственного видения среды у животного. Например, для льва насекомое является досадной помехой отдыху, а для лягушки, напротив, пищей. Ф. Вукетич подчеркивает: «Организм не только реконструирует то, что есть «там вовне», но так же и конструирует свое собственное видение объектов внешнего мира и реагирует в соответствии с тем, что имеет «здесь внутри»»².

Такой принцип понимания конструктивизма свойственен традиционному подходу эволюционной эпистемологии, современные подходы этот принцип углубляют, развивают на основании отождествления телесного действия и

¹ Вукетич Ф. М. Эволюция и познание. Парадигмы, перспективы, проблемы // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С. 298.

² Там же.

познания. Однако необходимо отметить, что современные подходы сконцентрированы преимущественно на анализе познавательных актов животных, поэтому идеи конструктивизма преломляются в соответствии с этим контекстом исследования.

Современная версия эволюционной эпистемологии опирается на идею телесного познания, понятие энактивации, также вбирает в себя концепцию Umwelt, концепцию аутопоззиса. Энактивный подход к познанию вызывает большой интерес на Западе, по мнению его основателей Ф. Варелы, Э. Томпсона, Э. Рош, он воплощает в себе все последние достижения биоэпистемологии. Е.Н. Князева развивает идеи этого подхода в России, подчёркивает, что энактивный подход позволяет избежать как субъективного идеализма, где мир является проекцией активности субъекта, так и объективизма, где субъект только приспособливается к детерминирующему воздействию окружающей среды¹. Само понятие «энактивация» предлагается Ф. Варелой, который в изучении «операциональной замкнутости» аутопоэтических систем, осознал необходимость формирования представления о кругообразном характере познания и значимой роли действия в этом процессе.

И.В. Черникова отмечает, что сегодня перемены в научном мировоззрении связаны с переходом от картезианского миропонимания к холистическому «внимание концентрируется не на разрывах, а на взаимосвязях природного и социального, живого и неживого, ментального и физического»². Характерно рассмотрение познания с позиции процессуальности, диалогичности, взаимодействия: «диалоговый способ мышления – открытый будущему, развивающийся во времени необратимый коммуникативный процесс»³. Субъект и объект понимаются не в виде безликих, автоматических элементов

¹ Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М., СПб., 2014. С.229.

² Черникова И.В. Эволюционный когнитивизм: онтологические основания и эпистемологическая перспектива // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №2 (10), 2010. С. 74.

³ Черникова И.В. Постнеклассическая наука и философия процесса. Томск, 2007. С.71.

познавательной связки, а как изменяющиеся, живые участники, связанные между собой отношениями взаимовлияния, взаимодействия, ко-детерминации.

Энактивный подход стремится дать натуралистическую интерпретацию эволюционному холизму, процессуальному, кругообразному характеру познания в эволюционной эпистемологии. Смысл этого подхода заключается в том, что организм познает мир посредством двигательных актов. В процессе жизни организм совершает действия, и таким образом постепенно встраивается в структуры окружающей среды своим телом. Образ среды не является копией среды, он конструируется как область смыслов, вынесенных из опыта своей активности. Через обратные связи обеспечивается сцепленность организма со средой, их органическое единство.

Необходимо отметить, что несмотря на развитии идеи активности организма, его энактивного встраивания в процессы окружающей среды мотивация организма остается прежней – адаптация и подгонка к среде. Только в энактивном подходе адаптация интерпретируется через призму холизма и слияния познающего со средой. Если акцент традиционного подхода эволюционной эпистемологии ставился на выживание и борьбу за существование во враждебной окружающей среде, то энактивизм в эволюционной эпистемологии смягчает подход, «забывает» об угрозе выживанию, а концентрируется на коэволюционном движении среды и встроенного в нее существа, единого с ней в своей жизнедеятельности.

Предполагается, что энактивация – это конструктивизм в эволюционной эпистемологии¹. Хотя еще очень большой вопрос: возможно ли рассматривать активное ползание мухи по коже человека как конструирование смыслов? Но было отмечено выше, элемент конструирования присутствуют у животного в адаптивной функции восприятия. Хотя нельзя забывать, что такая форма понимания конструирования радикально отличается от применения конструктивной активности человеком. Контекст эволюционной эпистемологии

¹ *Князева Е.Н.* Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М., СПб., 2014.

рассматривает преемственность процессов от животного к человеку, развитие определенных тенденций, приведших впоследствии к становлению познавательной деятельности человека. Истоки конструктивной активности человека присутствуют у животного. И если в традиционном подходе эволюционной эпистемологии было выявлено, что конструирование проявляется в процедурах упрощения и фильтрации среды, то современный подход позволяет раскрыть еще некоторые тенденции, заложившие фундамент конструирования образа мира человеком.

Представления о телесности, лежащие в основу энактивного подхода, позволяют говорить о неразрывной связи телесности, опыта и реальности. В отечественной литературе также отмечается единство телесной активности и познания: «телесное бытие сложная деятельность, а не просто вещная наделенность плотью»¹.

В энактивном подходе существуют понятия, потенциал которых представляется конструктивистским.

Сенсомоторный опыт. Энактивные представления о сенсомоторном опыте базируются на идее процессуального характера познания, которая берет начало в философии А.Н. Уайтхеда. Мир рассматривается как органическое целое, бытие которого является становлением. А.Н. Уайтхед не соглашается с парадигмой отражения, познание, по его мнению, детерминировано деятельностью. Изучение А.Н. Уайтхедом понятия опыта вносит вклад в становление энактивного и телесного подходов, это идея, что «вся Вселенная состоит из элементов, раскрываемых в опыте субъекта»². А.Н. Уайтхед делает вывод, что вне опыта, а значит и вне субъекта, мир является лишь в потенциальном состоянии. Это соотносится с представлениями Ф. Варелы о том, что мир предоставляет собой потенции, возможности для познания, для его раскрытия. В зависимости от телесной организации познающего, эти возможности реализуются в той или иной

¹ Круткин В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении // *Общественные науки и современность*, 1997. №4. С.147.

² Whitehead A.N. *Process and reality*. N.-Y. 1967. С.252.

степени. А. Н. Уайтхед подчеркивает нерасторжимую связь познаваемого и познающего через процесс жизни-становления, ибо в процессе познания оба участника процесса проникают друг в друга и создают друг друга тем самым. Так в энантивизме сенсомоторный опыт освоения среды является ключевым, онтологически значимым для познания.

Мир для познающего эмерджентно возникает в процессе сенсомоторного действия, которым актуализируются свойства объекта, будучи до этого в потенциальном состоянии. С. Харлей и А. Ноэ, критикуя идею пассивного обретения знания, подчеркивают, что «сенсомоторные структуры более перспективны, чем просто нейронные корреляты сознания»¹. Это говорит о конструктивистском характере знания, которое строится в процессе активных взаимодействий организма со средой. Сенсомоторные структуры познавательного аппарата фиксируют через организацию данных опыта закономерности движения тела в окружающей среде. Авторы понимают субъективность через представление о сенсомоторном опыте, как уникальность переживания этого опыта, основанном на вовлечение в когнитивный процесс всех ресурсов телесности организма. Организм «сшит» со средой обратными связями, которые появляются в процессе активных действий тела и его воздействий на среду. Таким образом, в восприятии сенсомоторный опыт тела является источником знания, на основании этого опыта взаимодействия со средой, не столько самой среды, сколько области где объективное и субъективное спаиваются через обратные связи, конструируется образ когнитивной ниши.

Иллюстрирует идею конструктивности сенсомоторного опыта и роли познающего в когнитивном процессе генетическая эпистемология Ж. Пиаже. Он полагает, что познание немислимо вне активного действия субъекта. «Знание – не результат чистого восприятия, поскольку восприятие всегда направляется и ограничивается схемами действия»². Исследования Ж. Пиаже в области

¹ Hurley S.L., Noë A. Neural plasticity and consciousness // *Biology and Philosophy* 2003. 18. P. 146-147.

² Пиаже Ж. Психогенез знаний и его эпистемическое значение / Семиотика. Сост. Ю. С. Степанова. М. 1983. С.90.

сенсомоторного и доречевого развития ребенка, адаптации и развития интеллекта, показывают, что акт познания – процедура не пассивная. Исследуя развитие ребенка и формирование его интеллекта, Ж. Пиаже приходит к выводу, для того что бы познать объекты, ими необходимо действовать. Начиная от простых операций таких как толкнуть, переместить, удалить, приблизить, до интеллектуальных, которые по своей сути являются интериоризированными действиями, только осуществляются в пространстве мышления. Действие является неким вызовом-вопрошанием к объекту, в результате чего он проявляет свои свойства. Двигательная активность детерминирует специфику опыта, обуславливая знание. Практический концепт, выработанный в практическом действии с объектом, порождает ментальный образ¹.

Таким образом, в понятии идея сенсомоторного опыта раскрывает конструктивизм в познании, так как формируемый образ – это конструкция принадлежащая не либо объекту, либо субъекту, а контексту их взаимодействия, области обратных связей. Образ мира конструируется на основании практических действий, манипуляций с объектом, в которых он, в свою очередь, производит своим откликом эффект на нейросенсорные поверхности самого познающего.

Идея сенсомоторного опыта углубляет представления об уме в эволюционной эпистемологии, наделяя понятие ум конструктивистской окраской. Исследованием так называемого «воплощенного ума» занимается Э. Томпсон. Он вместе с А. Ноэ понимает ум динамически, не как статичный прибор внутри черепной коробки, но как вовлеченный в мир через физиологическую, неврологическую активность тела. В сенсомоторном действии происходит построение содержания ума, «наполнение» его информацией о мире. Ум и среда связываются через сенсомоторное соединение. Таким образом, по Э. Томпсону, сенсомоторное взаимодействие и есть познание, так как других способов получения информации о мире полагается, что нет. Ум же не сводится к нейронам головного мозга, но: «выходит из расширенных режимов деятельности, и

¹ Пиаже Ж. Схемы действия и усвоения языка / Семиотика. Сост. Ю. С. Степанова. М. 1983. С. 133-137.

представляет собой воплощенную и встроенную в них «динамическую сингулярность»¹. Он критикует биологическую несостоятельность идеи нейронауки, обосновывая, что ум как центр управления связан со средой через активность тела, ум посредством тела воздействует на мир, поэтому он называется «воплощенным». Нервная система, по мнению Э. Томпсона, функционирует как «круговая, возвратная сенсомоторная сеть»², базирующаяся на собственных паттернах активности, когнитивным результатом является не копирование мира, а конструирование смысла (смысла действия).

Ф.Варела, Э.Томпсон, Э.Рош указывают на несостоятельность идеи познания в контексте наблюдатель – независимый мир. Обосновывается, что «общие принципы и закономерные связи между сенсорной и моторной системами, которыми объясняется, как действие может быть перцептивной основой в связке наблюдатель-зависимый мир»³. Таким образом, образ среды не просто формируется (подвергаясь значительной редукции) внутри мозга, как полагалось в традиционном подходе эволюционной эпистемологии. Образ когнитивной ниши конструируется из потенциала самой среды как область ее двигательной (сенсомоторной) разработки. Это более усложненное представление, чем в традиционном подходе, за счет усиления конструктивистской линии в эволюционной эпистемологии.

Современные подходы эволюционной эпистемологии пользуются понятием *Umwelt*, которое вводит Я. Фон Икскуль для обозначения специфического окружающего мира, к которому организм когнитивно приспособлен. Контуры различных *Umwelt* и их содержание меняется в зависимости от вида организма. Эти идеи восходят к понятию «жизненного мира» Э. Гуссерля. Большое значение в конституировании жизненного мира играет практический интерес, жизнедеятельность: «человек жизненно заинтересован в тех предметах, с

¹ Ibid. P.408.

² *Thompson E.* Sensorimotor subjectivity and the Enactive approach to experience // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 2005. Vol. 4 P.407.

³ *Varela F., Thompson E., Rosch E.* *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience.* Cambridge MA: MIT Press, 1991. P. 173.

которыми он имеет дело и которые он «примеряет на себя» в процессе взаимодействия с ними»¹. Именно равнодушие к предмету в целом и практический интерес к его свойствам, заставляет фиксировать предмет в определенном срезе. Э. Гуссерль полагал что, «от восприятия вещи, – и в том тоже сущностная необходимость, – неотделима известная неадекватность. Вещь принципиально может быть дана лишь «односторонне»»². Живое существо не воспринимает мир полностью, но односторонне, поэтому пребывает в пределах своего Umwelt и когнитивно замкнуто внутри него, полагая его единственно существующим. Князева Е.Н. соотносит идею Umwelt с Гераклитовским образом паука в центре паутины, которую сплел сам. Паук чувствует каждое ее движение, повреждение, так как она является продолжением его тела. Это метафорически представляет идеи автопоэзиса, самовоспроизводства, самодотраивания³.

Во-первых, идеи Я. Фон Иксюля строятся на положении, что мир живого организма неразрывно связан с его телесной организацией. Он подробно исследует на многочисленных примерах как телесное устройство организма определяет когнитивный отбор и интерпретацию потока окружающей среды. Его основополагающая работа «Umwelt und Innenwelt der Tiere» демонстрирует как тесно связаны, сращены и взаимодействуют окружающий и внутренний миры. Он полагает антропоцентрическое объяснение мира недостаточным, эмпирически обосновывает, что животное, понимаемая как другая телесная форма существования, когнитивно пребывает в другом мире. Для животного «исчезает все, что существует для нас: вся природа, земля, небо, звезды и т.д. Эти дополнительные состояния, окружающие человека, не замечаются, остаются и фиксируются только те воздействия, которые являются эффекторами. Вместе они образуют внутренний мир животного»⁴. Животные из многообразия внешнего мира строят именно то, что соответствует их собственной простоте. Например,

¹ Кожевников С. Б. Эвристические горизонты концепции жизненного мира // Вопросы философии. № 11. 2008. С.132.

² Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т.1. М., 2009. С.132.

³ Князева Е.Н. Конструктивистская эпистемология // Философские науки. №11.М., 2010. С.90.

⁴ Uexkull J. von. Umwelt und Innenwelt der Tiere. Berlin: Springer-Verlag, 1921. P.6.

телесная организация морского ежа связана с тем, что на фоне существования в водоеме камней, водорослей, самой воды и пр., для него существуют только сильные и слабые раздражители, которые не дифференцированы как таковые, единственный стимул, который интерпретируется как приятный – это тень. Отсюда взаимообусловленность окружающей среды и внутреннего мира, что организовывается как уникальный мир живого существа *Umwelt*¹. Икскуль заключает, на основе анализа телесных детерминант, что «*Umwelt* животных содержит в себе возможности, а не предметы»². Таким образом, идея *Umwelt* иллюстрирует как животное редуцирует окружающую среду, на основании своего эволюционного уровня. *Umwelt* конструируется за счет упрощения среды, сведения ее в образ с функциональной размерностью.

Конструктивизм «функционального круга» в концепции *Umwelt*. Г. Плеснер еще раньше формирования телесного подхода в эволюционной эпистемологии с философской точки зрения обосновывает единство понятий «телесности», действия и обратных связей, выделяет ключевое свойство живого: «Жизнь есть движение и не может состояться вне движения»³. По Г. Плеснеру, сосуществуют разные миры: растений, животных и человека. Различаются они структурами витальных взаимоотношений со средой. Живые организмы открыты, их активность формирует их жизненный мир. Поле взаимоотношений о средой Г. Плеснер называет «позициональностью»: «От него (организма) протягивается отношение к тому пространству, в котором оно находится, и противоположное по смыслу отношение, возвращающее его к себе»⁴. Поэтому тело у Г. Плеснера расширяет собственные пределы «отелесивая» пространство. Это представление релевантно идеи «функционального круга» Я. фон Икскуля, который понимается как взаимосвязь сигнала (того, что улавливается в качестве сигнала организмом), действия и ответного сигнала. Функциональный круг связывает организм и мир

¹ Ibid. P.4.

² Ibid. P.95.

³ Плеснер Г. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М., 2004. С. 129.

⁴ Там же. С.130.

циклической детерминацией. Внутри сложности и многообразия среды организм функционально связывается лишь с небольшим фрагментом среды. Кругообразный характер восприятия, основанного на биологическом функционировании организма, становится фактором и способом редукции потока внешних стимулов среды. Среда ограничивается, существенно сужается до функционально значимых состояний, на которые биологически ориентирован организм. Говорить об образе среды в восприятии морского ежа, земляного червя сложно. Так как еще К. Лоренц отмечал отсутствие даже пространственной структуризации среды у некоторых организмов. Однако организм находится под влиянием своего собственного биологического состояния, которое проецируется на среду и полагается в качестве среды, тем самым обеспечивая ему выживание.

Таким образом, концепция Umwelt, воспринятая эволюционной эпистемологией, продолжает развивать конструктивистскую идею невозможности скопировать «абсолютно-сущее». Образ среды имеет конструктивный характер и проявляется в форме значительного упрощения среды, частичном игнорировании ее свойств, и достаточно грубой биологической интерпретацией внешних воздействий.

В современных подходах эволюционной эпистемологии существует еще одна конструктивистская идея – генерации собственной идентичности организмом, которая мотивирует поведенческую, когнитивную активность. Раскрывается эта идея в концепции аутопоэзиса, стоящей у основания энактивного подхода.

Чилийские нейробиологи У. Матурана и Ф. Варела охарактеризовали аутопоэзис как ключевое свойство живых систем. Целью живой системы является самовоспроизведение и активное поддержание операциональной автономии в среде. Аутопоэтическая система направлена на воссоздание самой себя, на непрерывное самообновление, сохранение целостности.

Концепция аутопоэзиса расширяет эволюционно-эпистемологические представления тем, что натуралистически обосновывает существование в жизни

организма не только адаптации, но и другой тенденции к самовоспроизведению и сохранению своей целостности. Ф. Варела и У. Матурана отождествляют на основании аутопоэзиса три сферы: бытие, познание и деятельность. Жизнь связана с действием, и мир познается в действии. Поэтому область познания совпадает с областью жизнедеятельности. Авторы подчеркивают: «Всякое познание есть действие»¹. Поэтому в познании, в том числе в формировании когнитивной ниши важен характер жизненной активности организма. Т.е. познание детерминируется не столько адаптивным механизмом, сколько внутренней активностью организма, его самовоспроизведением, которое определяет специфику его действий в среде, а, значит, и результаты познания. Именно аутопоэзис биологического существа детерминирует его знание, задает его поисковую активность, характерный отбор сигналов среды. Поэтому организм помимо адаптации к воздействиям среды, обладает стремлением к максимальному поддержанию своей организации на фоне воздействий среды.

Понятие организации. Целостность живой системы базируются на ее организации. Живая система сводится не к сумме элементов, а к набору и характеру определяющих связей между ними. Именно отношения элементов понимаются как сущность системы, как ее организация. А.А. Ардаков подчеркивает, что: «Концепция аутопоэзиса рассматривает живое как систему, существующую в вечном потоке замен материальной структуры при неизменности формы сети – неизменности паттерна системы. Паттерн системы определяет циклы ее жизнедеятельности, алгоритмы операций, позволяющий воспроизводить ей саму себя»². Основная цель живой системы, несмотря на воздействия и вызовы среды, сохранить свои организационные особенности, неизменную форму сети.

Главный конструктивистский смысл концепции аутопоэзиса, значимый для развития эволюционной эпистемологии в этом ключе, заключается в том, что

¹ Варела Ф., Матурана У. Древо познания. Биологические корни человеческого познания. М., 2001. С.218.

² Ардаков А.А. Сознание в онтологиях антропного принципа // Вопросы философии. 2008. №1. С.47.

живая система не является оттиском среды, не ориентируется целиком на среду и приспособление к ней, организм не обусловлен всецело внешним диктатом, не является марионеткой среды, но у него есть собственная жизненная активность, связанная с сохранением своей организации. Активная направленность на самовопроизведение, внутренняя детерминация отличает живую систему от искусственной, т.к. динамика последней задается извне.

В.И. Моисеев отмечает, что ключевой смысл аутопоэзиса в том, что «внешняя среда не может извне определить автономную систему, прорвать ее каузальную непроницаемость <...> Единственным полным детерминантом аутопоэтической сети является только сама сеть»¹. Отсюда эволюционная траектория живой системы базируются не столько на изменениях во внешней среде, но на ее уникальных ответах на эти изменения.

Еще одним значимым понятием концепции аутопоэзиса является «операциональная замкнутость». Это понятие связано с тем, что циклы операций, составляющих организацию системы открыты лишь частично, дабы обеспечить поступление ресурса из среды для самодостраивания. Самоссылочность процессов выделяют систему как целостность в среде². Операциональная замкнутость является формой сохранения собственной организации, позволяет не раствориться в среде, а поддержать свою уникальность.

Живая система не нивелируется средой, пассивно подчиняясь и утрачивая свои особенности, но стремится реализовать собственную жизненную стратегию, воспроизвести себя. Операциональная замкнутость не означает закрытости системы, ее изоляции от окружающей среды. Это означает, что на фоне возмущений среды, циклы собственных операций остаются стабильными.

Живая система не абсолютно пластичный материал, принимающий любую форму, которую «захочет» придать ему среда. Живая система «структурно детерминирована». Понятие «структурного детерминизма» связано с

¹ *Моисеев В.И.* Субъектные саморазвивающиеся среды: некоторые подходы и модели // Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / под ред. В.Е. Лепского. М., 2011. С.87.

² *Varela F.J.* Principles of Biological Autonomy. New York: Elsevier // North-Holland. 1979. P.55.

представлением о том, что живая система детерминируется потоком внутренних структурных изменений. Именно внутренняя динамика, основанная на стремлении организма к поддержанию своей целостности и автономности, является фактором детерминирующим познание. Живые системы стремятся к активному поддержанию своей автономии. «Автономная система является самоопределяемой и самодетерминируемой, в отличие от гетерономных систем, контролируемых извне»¹. Гетерономные системы в концепции аутопоэзиса – это неживые системы, так как живая система управляется изнутри, принципами своего аутопоэзиса.

Таким образом, современные подходы эволюционной эпистемологии проникнуты конструктивистскими идеями, расширяют традиционное представление о главенстве адаптации в познавательных процессах. Ведущей конструктивистской линией современных подходов видится обоснование существования у живых организмов тенденции, направленной не на приспособление к среде, а на поддержание своей организации на фоне возмущений среды, на воплощении собственной активности во взаимодействиях со средой. На первый план выдвигается принцип, что познание детерминируется не столько адаптацией к среде, сколько внутрисистемными процессами организма.

¹ *Varela F.J. Ibid. P.55.*

Глава 3. Изменение представлений о познающем субъекте в развитии эволюционной эпистемологии

3.1. Критическое рассмотрение эволюционно-эпистемологических представлений о субъекте познания

В основе эволюционной эпистемологии лежит идея, что познающий не безразличный наблюдатель, который зеркально отражает мир в созерцании, наоборот, это живое, эволюционирующее существо, нагруженное проблемой выживания, свойства и предпочтения которого определяют познавательный процесс и получаемое знание. Субъективное в эволюционной эпистемологии рассматривается с точки зрения уникального опыта тела познающего, принципов его когнитивных процедур, характера интерпретаций сигналов среды.

К. Лоренц в своей работе «По ту сторону зеркала» исследует понятия субъекта и объекта с эволюционно-эпистемологических позиций, и на основе эмпирических данных и наблюдений приходит к выводу, что «знание, мышление и воление, даже наблюдение и восприятие, им предшествующее, это суть виды субъективной активности»¹. В мысли К. Лоренца можно выделить два аспекта понимания субъективного.

Во-первых, категория «субъективного» не должна рассматриваться как нечто иллюзорное, фантастическое, неадекватное, подчиненное произволу познающего.

¹ Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.76.

Во-вторых, это критическая оценка субъекта как пассивного участника познавательного процесса¹.

Это означает, что с позиции эволюционной эпистемологии любые организмы проявляют субъективную активность, так как образ среды в восприятии не совпадает с «абсолютно-сущим» и предзадан организацией познающего.

Однако в связи с натуралистической трактовкой познания в эволюционной эпистемологии возникает проблема: кого следует понимать под познающим субъектом? Дело в том, что в самой эволюционной эпистемологии четкого ответа на этот вопрос нет. В ней представляются взаимозаменяемыми такие обозначения как «познающий организм», «познающее существо» или просто «познающий», «когнитивный актор» или «агент». В этот же ряд встает и понятие «субъект познания».

Может ли животное быть субъектом познания или это понятие относится исключительно к человеку как рациональному существу? Ответ на этот вопрос видится ключевой задачей для эволюционной эпистемологии, так как биологическая интерпретация познания ведет к потере демаркации между познанием животного и познанием человека.

На этот счет в эволюционной эпистемологии хотелось бы выделить две позиции.

Во-первых, это традиционный подход, с точки зрения которого раз любое живое существо адаптируется, следовательно, оно познает и обладает знанием. К. Лоренц подчеркивал, что любая адаптация является познанием, так как предполагает усвоение определенного количества информации о среде². К. Лоренц полагал, что устройство нервной системы даже примитивных организмов позволяет им обладать «знанием». Землеройка овладевает своей средой, совершая серии специфических движений, кинестетически заучивая местность наизусть. В результате этого трудоемкого процесса землеройка усваивает схему поведения и

¹ Лоренц К. Там же.

² Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С. 81;

упорно ее придерживается, так как она оправдала свою успешность, даже если существует вариант более короткого маршрута. Пространственно-временная и каузальная структуризация мира отсутствует также у некоторых рептилий, млекопитающих¹. Инфузория-туфелька наталкивается на некий объект, который блокирует ее передвижение, будучи не в состоянии выбрать более выгодные траектории передвижения, она поступает наугад, но факт того, что она «знает», что нет возможности двигаться в изначальном направлении, нельзя отрицать². Однако насколько сопоставимо «знание» землеройки и инфузории со «знанием» человека?

Эта позиция уже более четко артикулируется Ф. Вукетичем, который делает вывод, что: «С эволюционной точки зрения этот субъект, однако, больше не является только рациональным существом, на него можно смотреть как на всякий организм, собирающий и обрабатывающий информацию, т.е. знание»³. Если корни познания находятся в феномене адаптации, когнитивный аппарат имеет общее эволюционное происхождение для всех организмов, следовательно, это дает основания считать субъектность качеством, которое присуще всем адаптирующимся существам.

Выходит, что организм, редуцируя среду восприятием под свои биологические функции, осуществляет познавательный процесс и обладает субъектным статусом. Адапционистская трактовка познания и абсолютизированный биологизм не дает достаточного объяснения грандиозной качественной разницы между «знанием» местности землеройки и теоретическими построениями науки, где само познание превращается в ценность, не имея при этом прямого адаптивного значения. Поэтому можно ли целенаправленную познавательную деятельность человека ставить в один ряд с произвольными

¹ Лоренц К. Кантовская концепция а priori в свете современной биологии // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.64-66;

² Там же. С.81.

³ Вукетич Ф. М. Эволюция и познание. Парадигмы, перспективы, проблемы // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.287.

двигательными реакциями животного на раздражитель, даже с учетом их общих биологических корней?

Другая позиция относится к современным подходам эволюционной эпистемологии. Она основана на идее взаимосвязи познания и двигательной реакции. Познающего в этой связи предлагается называть «когнитивным актором». Смысл заключается в том, что в результате столкновения живого организма и среды, возникает необходимость реагировать и различать раздражители, что бы выжить. Распознавание животным сигнала связано с одновременной двигательной реакцией и оценкой его значения для выживания, что понимается как извлечение смысла. Когнитивный актор двигается в среде и на основе собственных телесных реакций производит смыслы. В результате, образ среды эмерджентно возникает вместе с действием как смысловой поле.

Субъективное интерпретируется в контексте сенсомоторного опыта тела, которое действует в среде и подгоняется к ее условиям и процессам. Дж. О’Реган и Е. Майн полагают, что сенсомоторный подход к познанию позволяет преодолеть разрыв между телесным и ментальным. Субъективное понимается как уникальность переживания взаимодействия тела со средой: «Некто воспринимает предмет, потому что взаимодействует с ним. Он вкладывает все свои ресурсы в то, что он делает, что является осознанием предмета. Так что, как только он осознает предмет, предмет есть «для него» – это его субъективный проект, в который он вкладывает весь свой потенциал. Мир определяется в контексте представленного «для субъекта»¹. Субъективность основывается на оригинальности переживания предмета, которое детерминируется биологической организацией познающего и характером его активности. Перцептивный опыт, по мнению Дж. О’Реган и Е. Майна, всегда субъективен: «субъективность указывает на то, что опыт связан с путем его получения, и всегда мой опыт»². Таким образом, субъективность приравнивается к ощущениям тела и их биологическим

¹ *Myin, E., O’Regan, J.K.* Perceptual consciousness, access to modality, and skill theories: a way to naturalize phenomenology? // *Journal of Consciousness Studies*, Vol. 9, 2002. P.39.

² Там же. С.30.

интерпретациям, а образ среды как ее смысловой срез формируется на основании полученного опыта действий когнитивного актора.

Современные подходы эволюционной эпистемологии, отождествляя познание и действие, заменяют понятие «субъект познания» на «когнитивного актора», которое экстраполируется на всех познающих существ, включая человека. Насколько оправдана такая экстраполяция, и сводим ли человек исключительно к телесности и его биологическим функциям? Возможно ли считать, что культурно-духовное измерение человека и научное познание детерминированы телесностью? И можно ли сопоставлять смысл вынесенный из среды морским ежом со смыслотворчеством рефлексивного человека?

Как традиционный, так и современный подходы эволюционной эпистемологии к понятию «субъект познания» демонстрируют его девальвацию, например, полагая что: «субъект познания, или когнитивный агент, будь то человек или животное, рассматривается как активный и интрактивный»¹. Таким образом, познавательная активность человека сводится к биологическим потребностям и движениям тела, как у животного. Насколько оправдана в контексте эволюционного подхода к развитию познавательных способностей замена «субъект познания» на «когнитивного актора»? Эволюционная эпистемология, претендующая на статус философского направления, используя результаты естественнонаучных исследований, должна уточнить содержание категории «субъект познания» в контексте эволюционной динамики познавательных способностей.

Дело в том, что субъектность связана с определенной гносеологической позицией, и, прежде всего, с постановкой и реализацией цели, с преобразованием среды. Редукция среды восприятием у животного на основе телесных, биологических, двигательных фильтров не связана с деятельностным отношением человека к объекту. Познавательная активность человека направлена не на

¹ Князева Е.Н. Телесное и знаковое познание: новая исследовательская программа // Эпистемология: перспективы развития. М., 2012. С.332.

приспособление к объекту и его упрощение, а на достижение познавательной задачи.

Познавательная активность человека, в отличие от животного, приобретает совершенно иные черты. Чтобы проследить радикальный поворот в эволюции субъективной активности от животного к человеку и выделить характерные черты человеческого отношения к среде в контексте эволюционной эпистемологии. Г. Фоллмер предложил пункты отличия познавательных способностей человека от животного¹. Их конструктивистский анализ позволит раскрыть роль преобразовательной, целенаправленной активности в познании человека, как ключевой тенденции в становлении субъектности.

Во-первых, Г. Фоллмер говорит о том, что человек развивает медицину, активно познает болезни и разрабатывает методы их лечения, что позволяет снизить вероятность смерти. К. Поппер указывал на разницу между амёбой и Эйнштейном, которая заключается в том, что хотя оба и используют метод проб и ошибок, но Эйнштейн осознанно ищет и устраняет их². Дело в том, что ошибка для амёбы чревата смертью, отбор лучших решений происходит за счет популяции, поэтому рождается больше, чем выживает. Человек же решает проблемы более эффективно в сфере мышления, не рискуя в большинстве случаев своей жизнью. Происходит намеренное конструирование проблемной ситуации в экспериментальных или виртуальных условиях и поиск эффективного способа ее преодоления. Конструирование в медицине, изобретение лекарственных и технических средств лечения позволяет сокращать смертность. Управлять и контролировать состояние здоровья человека становится легче за счет активной разработки способов профилактики заболеваний, предвосхищения развития болезней.

Сегодня эффективность медицинских решений повышается за счет появления компьютерного моделирования. Разработка и отбор эффективных решений борьбы с заболеванием переносится в компьютерное пространство. Д.

¹ Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. М., 1998. С.111.

² Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С.75.

Кемпбелл полагал, что компьютерное решение проблем обладает достаточной эффективностью, так как для формирования успешного решения, открытия, расширения знания необходимо большое количество слепых вариаций. Компьютер имитирует человеческое мышление, отыскивая эвристические принципы за счет слепого генерирования проб и альтернативных вариантов. Хотя у компьютерного поиска есть недостаток, который по мнению Д. Кемпбелла, присущ и человеческому, заключающийся в том, что при решении проблем не удается найти не прямые решения¹.

Во-вторых, Г. Фоллмер считает, что человек стремится активно контролировать рождаемость. Животное подчинено естественным процессам, число рожденных особей должно быть максимальным. Конструктивистский подход проявляет себя в том, что у человека присутствует стремление контролировать репродукцию, целенаправленно проектировать деторождение и управлять развитием потомства на всех этапах. Человек руководствуется не всегда адаптивными мотивами. Если у самки животного существует инстинкт уничтожать нежизнеспособное потомство, то человек, напротив, может брать на себя заботу о неизлечимо больных детях.

В-третьих, в отличие от животного, человек не просто приспосабливается к внешнему миру, меняя свой геном, наоборот, он изменяет саму среду, приспособляя ее к себе. Животное принимает вызовы среды, человек преобразовывает, перестраивает естественные природные условия. Появляется феномен ландшафтного моделирования среды, конструирование городов и инфраструктуры. Человек конструирует полезные изобретения создающие комфорт. Преобразовательная активность человека проявляется в конструировании способов управления природой. Д. Смайлли полагает, что человек целенаправленно аккумулирует знания о мире, что бы потом

¹ Кемпбелл Д. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.160-162.

использовать их для подчинения среды¹. Таким образом, человек занимает конструктивистскую позицию, стремясь управлять окружающей средой, перестраивая ее, по возможности подчиняя своим целям, преобразовывая естественный природный ландшафт, конструируя пространство по собственному проекту.

В-четвертых, человек обретает возможность сбора и передачи информации за счет способности создавать символы, благодаря чему генетические изменения уступают место культурной эволюции. И.П. Меркулов отмечал: «Поэтому естественный отбор способствовал совершенствованию языковых способностей индивидов, развитию вербальной коммуникации и логико-вербального мышления – специфической, присущей только людям формы знаково-символического мышления»².

Т.е. эволюционная эпистемология развивает мысль, что язык человека формируется как способ коммуникации, информационного обмена, а уже только потом он детерминирует познание. Зачатки коммуникации появляются у животных, вместе с зачатками знаково-символического мышления. Это проявляет себя в ритуализации поведения, например, готовность к спариванию самец выражает в особом ритуале ухаживания за самкой. Д. Кемпбелл говорит о «пчелином языке», который выражается в танце, «языке» муравьев и термитов использующих феромоны. Это эффективное средство коммуникации, позволяющее сократить затрачиваемые усилия на познание и исследование окружающей среды³. Таким образом, символизация знания, «упаковывание» его в более экономичные конструкции, связана с феноменом коммуникации. Д. Смайлли так же отмечает, что именно коммуникативные стратегии выживания привели в итоге к формированию языка⁴. Объем культурной, социальной

¹ Смайлли Д. Соцбиология и человеческая культура // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.371.

² Меркулов И.П. Эволюционная эпистемология. Т.1. М., 2003. С.83.

³ Кемпбелл Д. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С. 164-165.

⁴ Бескова И.А. Проблема языка и культурной трансляции в свете концепции Д. Смайлли // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С. 365.

информации человека достаточно большой, и символизация позволяет максимально удобным образом сохранять и передавать ее.

У. Матурана и Ф. Варела в концепции аутопоэзиса подчеркивают значимость языка, основанного на явлении коонтогенеза – взаимосогласованного развития организмов, включенных в общую структурную сеть взаимодействий. Поэтому язык является необходимой формой структурного сопряжения. Человеческий язык детерминирован социокультурной деятельностью, в семантических терминах описывая онтогенетические структурные сопряженности¹. В связи с этим язык, с точки зрения концепции аутопоэзиса, рассматривается как инструмент коммуникации, но не открытия мира, ибо «с помощью оязычивания акт познания порождает мир в той поведенческой координации, которая есть язык»². Таким образом, символы сохраняют ценную информацию, характеризующую коммуникативные стратегии выживания человека. Символы обладают конструктивистским значением, так как отражают не столько мир как таковой, сколько опыт взаимодействия людей между собой, и эти формы затем начинают детерминировать познание.

В-пятых, значимая роль обучения в познании человека. К. Лоренц, сопоставляя механизмы передачи жизненно важной информации у животного и человека, отмечает, что у животных эти механизмы остаются практически неизменными, т.е. осуществляются преимущественно через геном. То, что животное воспринимает через обучение составляет ничтожную долю. Вместе с тем ученый неоднократно подчеркивал важность культуры и культурной традиции в обучении человека, детерминирующей восприятие мира. К. Лоренц ссылается на произведение конструктивистов П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности», соглашаясь с ними в том, что «наши когнитивные функции находятся под влиянием того, что культура, внутри которой мы живем и которой принадлежим, квалифицирует в качестве

¹Варела Ф., Матурана У. Древо познания. Биологические корни человеческого познания. М., 2001. С.184.

² Там же. С.207.

«реального» и «истинного»¹. Т.е. адаптивно-ценная информация кодируется уже не столько в геноме, сколько в культурной традиции, эта форма передачи знания является удобной, эффективной. Социокультурные институты конструируют человека целенаправленно. Культурное обучение снабжает его когнитивными структурами понимания и интерпретации, рабочими гипотезами, нормами и правилами, направляет стратегии индивидуального поиска, прививает ему культурно-обусловленную картину мира. Поэтому само обучение и социализация становится конструированием человека.

В-шестых, культура оказывает селекционное давление на индивида. И.П. Меркулов говорит о том, что в связи со способностью человека менять окружающую среду, с развитием науки, техники, культурных достижений, средств коммуникации появляются новые факторы естественного отбора. Появляется новое качество окружающей среды, к которой необходимо адаптироваться. Например, «город предъявляет свои требования к когнитивной системе – к образованию, к умению читать, считать и запоминать полезную информацию, ориентироваться в пространстве улиц и площадей. Жители крупных городов должны адаптироваться к новому для них стилю общения, к работе в больших коллективах»². Это новые условия, предполагающие существование человека в изобилии культурной информации, в многообразии социальных отношений и социокультурных динамик. Действие естественного отбора влияющего на биологическое строение тела и органов ослабляется, а вот основной упор воздействия культуры направлен на конструирование человека как социального существа, способного к социальным формам деятельности. Человек встраиваясь в коммуникативную систему общества, включается в отношения ко-детерминации, коонтогенеза, усваивает коммуникативные стратегии, учится ориентироваться в мире культурной информации, в том числе, сознательно, направленно развивает себя. Таким образом, в отношении человека меняется само понимание естественного отбора в среде. Отбор в развитии человека становится

¹ Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.105.

² Меркулов И.П. Эволюционная эпистемология Т 2. М., 2006. С.118.

не столько естественным, сколько проявляется в форме направленного развития, конструирования культурной личности.

Подход Г. Фоллмера к поиску когнитивного отличия человека от животного, видится недостаточным. Необходимо учесть еще некоторые нюансы отличающие познание животного от познания человека в конструктивистском аспекте.

Седьмым аспектом является способность человека в познании выходить за пределы мезокосма, в отличие от животного, которое преодолеть границы своей когнитивной ниши не может. Когнитивный аппарат, когнитивные структуры восприятия организма обусловлены средой обитания, телесными возможностями. Когнитивные структуры человека носят название мезокосмических, т.е. приспособленных к миру средних размерностей. Отсюда появляется проблема признания того, что пределы восприятия ограничены. Другая проблема связана с невозможностью когнитивно покинуть пределы когнитивной ниши. Однако Е.Н. Князева подчеркивает, что в отличии от животного «человек способен перешагивать границы мезокосма, своей когнитивной ниши, к которой он эволюционно приспособлен, создавая искусственные продолжения своих глаз, ушей и рук и выходя на теоретический уровень»¹. Человек расширяет познавательные возможности собственного тела, создавая искусственные конструкции для более глубокого и всестороннего познания мира. Изобретает различные оптические приборы, что бы проникнуть в познание микромира, мир бактерий и одноклеточных, а так же изучить поверхности других планет. Конструирование средств передвижения позволяет исследовать морские глубины, космос, высадиться на поверхности Луны. Конструирование новых свойств своего тела, пригодных для существования в других средах, например, создание скафандра, водолазного костюма и т.д. Человек расширяет возможности коммуникации и обмена информацией за счет создания различных гаджетов, СМИ, сети Интернет, виртуальных коммуникативных площадок.

¹ Князева Е.Н. Телесное и знаковое познание: новая исследовательская программа в эпистемологии // Эпистемология: перспективы развития. М., 2012. С.327.

Таким образом, конструктивная активность человека в познании породила грандиозный прорыв в его эволюции, усложнив его природу конструированием когнитивных инструментов, обеспечив возможности выхода из ограниченного мезокосмического пространства. Границы когнитивной ниши для животного остаются непроницаемыми.

Восьмым аспектом эволюции человека является появление собственного «Я» как конструкции, субъективность фиксируется в виде личности. Человек не просто сохраняет свою биологическую организацию перед вызовами природной среды, он выживает как социальная единица, так как встроен в социокультурные взаимодействия. В.Ф. Петренко отмечает конструктивный характер «Я», которое «рассматривается как сложная конструкция деятельности самоосознания»¹, Я конструирует себя совершая поступки.

С появлением проблемы жизнедеятельности в социокультурном пространстве возникает необходимость сохранения своих уникальных свойств как участника социальных структурных сопряжений. Например, У. Матурана и Ф. Варела в концепции автопоэзиса, говорят о сохранении автономности своих операций как фундаментальном свойстве характерном для живых систем. Это свойство присутствует у каждого живого существа, оно выделяет себя из мира, отличает его от себя, что проявляется в стремлении к автономности. И если для клетки стремление к сохранению автономности воплощается в виде мембраны, то у человека эту функцию выполняет сознание². Человек выделяет себя не только из природы, но и из социального, информационного пространства как уникальная конструкция личности, имеет о себе некоторое устойчивое представление. Важное значение имеет память о себе и своих действиях.

И.А. Бескова исследуя тему «Я», человеческой самости, отмечает, что оно состоит из историй о себе. Она подчеркивает: «1) все человеческое знание основывается на историях, сконструированных вокруг прошлого опыта; 2) новые

¹ Петренко В.Ф. Парадигма конструктивизма в гуманитарных науках // Методология и история психологии. 2010. Т.5. Вып.3. С.9.

² Варела Ф., Матурана У. Дерево познания. Биологические корни человеческого познания. М., 2001.

впечатления интерпретируются в терминах прежних историй»; 3) содержание историй варьируется в зависимости от слушателя¹. В построении «Я» важную роль играет опыт, а так же влияние контекста при встраивании новых впечатлений в структуру прежнего опыта, что подчеркивает конструктивистский характер формирования «Я».

И.П. Меркулов называет сознание «единый комплекс Я-образов»². И.П. Меркулов придавал значение Я-образам в познании: «которые принимают непосредственное участие в контролируемых актах восприятия, мышления, творчества и т.д. и соответствующим образом их модифицирует»³. Существуют концепции, говорящие о влиянии дискурсивной области культурной ситуации, социальной позиции на человеческое Я (Р. Харре)⁴. Формирование Я-системы состоящей из образов себя, задающих соответствующее поведение, гарантирующее человеку безопасность в межличностных отношениях (Г.С. Салливан)⁵. Е.О. Труфанова, исследуя нарративный характер «Я», отмечает, что нарратив не всегда основан на реальных событиях, он проникнут фантазией: «человек сам определяет значимость каждого из событий, для внедрения его в конструкцию собственного Я»⁶.

Таким образом, это говорит о конструктивном характере «Я». История «Я» создается как конструкция, потому что она не всегда отражает реальное положение дел, что-то игнорируется или трансформируется, например, негативный опыт. С другой стороны, конструкция «Я» связана с целенаправленной деятельностью, постановкой определенного результата, интегрирующего человека как целостную систему в социальных взаимодействиях.

¹ Бескова И. А. Самость и самоосознание в когнитивном развитии // Эволюция. Мышление. Сознание. / под ред. И.П. Меркулова М., 2004. С.69.

² Меркулов И.П. Эволюция. Мышление. Сознание. М., 2004. С.54.

³ Меркулов И.П. Эволюционная эпистемология Т.1. М., 2003. С.173.

⁴ Harre R. Positioning theory // New ideas in psychology. Oxford, 2005. Vol.5, №1. P. 32-52.

⁵ Салливан Г.С. Интерперсональная теория психиатрии. М.-СПб., 1999.

⁶ Труфанова Е.О. Я как конструкция // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. М., 2009. С.300.

Девятым аспектом отличия когнитивности человека является наличие ценностей. Влияние ценностных предпочтений в познании имеет важное значение. Само стремление субъекта к объективным законам становится ценностью. Человек познает мир посредством собственной личности, ценности мотивирует поисковую активность, выбор объекта, оценку ситуации, направление внимания, поведение и характер пробных действий. Идеи конструктивного характера ценностной детерминации знания зарождаются в концепции М. Шелера «*ordo amoris*». Ценностная шкала начиная от витальных, заканчивая Божественными ценностями детерминирует жизнь и судьбу человека. М. Шелер полагает, что «фактический этос, т.е. правила предпочтения одних ценностей и небрежение к другим, определяет так же структуру и содержание его мировоззрения, познание мира, мышление о мире».¹ М. Шелер ставит *ordo amoris* в основание познания и области доступного мира, делает конструктивистский вывод: «ценностно-сущностный мир устанавливает пределы и определяет доступное его познанию бытие и словно остров поднимает его из мира бытия».² Через окна этой раковины (субординации ценностей) человек воспринимает мир и себя. *Ordo amoris* является неким фильтром восприятия и познания, что связано с конструктивистской идеей нагруженности познания в эволюционной эпистемологии.

На сегодняшний день становится актуальным вопрос нравственных ценностей в познании, экологичности знания, ответственности субъекта за результаты исследований и управлении процессом познания. Таким образом, формирование ценностей и детерминация ими процесса познания отличает человеческую познавательную деятельность, говорит об экологической значимости конструктивистской составляющей. А.А. Горелов и С.В. Дрогунов подчеркивают, что конструктивизм предполагает: «в целостную истину входят

¹ Шелер М. *Ordo amoris*. // Избр. прозв. М., 1994. С.354.

² Там же. С.353.

специфически человеческие ценности, которых нет в природе»¹. Нравственные ценности не обладают прямым адаптивным значением, они могут идти вразрез с выживанием, но тем не менее мотивировать поведение человека.

Десятым аспектом человеческого познания является творчество как конструирование. И.А. Бескова рассматривает творчество эволюционно-эпистемологически, отмечает, что организму для разрешения некоторых задач необходимо творчество как отказ от автоматических навыков и схем, выработать «спецификой данной конкретной проблемы обусловленного решения, которое еще не существовало ранее и которое удалось обнаружить»². Однако наличие творчества у животных вызывает большие сомнения, особенно его сопоставление с поиском более эффективных форм адаптации, более лаконичной подгонки к среде. Творчество несет на себе отпечаток личности и раскрывает человека как преобразователя данного через конструктивную, созидательную активность. Есть ли у животного личность, из резервов которой осуществляется творчество? Творчество пронизывает всю познавательную деятельность человека, увеличивая, расширяя познавательные возможности. Творческим продуктом познавательной активности человека является не реакционная выработка новых поведенческих схем, как случае животного, а конструирование как креативная деятельность, мотивированная стремлением к воплощению своей идентичности, как результат создание символического мира культуры, миров художественных произведений, виртуальной реальности и т.д. Вопрос творчества представляется очень глубоким и требует отдельного рассмотрения, поэтому далее к нему будет обращено внимание.

Таким образом, конструктивистский анализ отличия животного от человека обнаруживает, что эволюция познавательных способностей движется от конструирования двигательных схем животным и тривиализации среды к росту конструктивной активности в познании человека, где конструирование играет

¹ Горелов А.А., Дрогунов С.В. Проблема истины в эволюционной эпистемологии // Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М., 2012. С.161

² Бескова И.А. Интеллект – воображение – творчество: подходы и решения // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. М., 2013. С.73.

решающую роль. В познании человека конструктивная активность выполняет несколько иную функцию. Конструктивная активность человека, в отличие от животного, направляется уже не столько приспособлением к вызовам доминирующей среды, сколько собственной, целенаправленной активностью, в результате которой человек сам становится фактором воздействия.

3.2. Становление надбиологической размерности человека как альтернатива когнитивному натурализму

Эволюционная эпистемология, построенная на каркасе биологической теории эволюции, представляется связанной дарвиновским пониманием эволюционного развития, биологизмом, адаптацией как ключевым эволюционным механизмом развития. Однако эволюция, понимаемая как совершенствование форм жизни в самом широком смысле, их качественное усложнение, не ограничивается дарвиновской трактовкой.

Сегодня в науке происходит расширение понимания принципов лежащих в основании эволюции, исследование которых дает возможности объяснения взаимосвязи биологического и культурного. Например, Степин В.С. подчеркивает, что теория систем значительно расширяет представления о механизмах эволюции: «С одной стороны, адаптационные, под действием которых система не приобретает принципиально новых свойств, а с другой, так называемые бифуркационные, связанные с радикальной перестройкой системы»¹. Уже эмпирически обоснован скачкообразный, кризисный характер эволюционных процессов. 22% изменений ДНК имеет «взрывной» характер, обладают большей

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999. С.395.

значимостью для радикальных морфологических преобразований¹. С точки зрения глобального эволюционизма², биологическая эволюция – это лишь этап развития эволюционирующего целого. В.А. Лекторский отмечает даже, что эволюционный процесс «не закончился на уровне человека и продолжается в том числе под влиянием созданной человеком культуры»³.

Еще раньше А. Бергсон предложил революционное понимание эволюции, основанное на идее борьбы двух встречных тенденций – косной материи и жизни как творческого, жизненного порыва: «Сообщенное им [порывом] движение то отклоняется, то разделяется, всегда встречает противодействие, и эволюция органического мира есть не более чем развертывание этой борьбы»⁴. В связи с этим, адаптация, по мнению А. Бергсона, может объяснять некоторые особенности эволюционных линий, но она не определяет ни общее направление эволюционного движения, ни само движение. Сам эволюционный динамизм связан с творчеством, которое появляется при взаимодействии жизненного порыва и материальной инерции. Таким образом, творчество является самой сутью эволюции, и человек находится в апогее эволюции, так как способен превзойти автоматическое поведение, свойственное животному, противостоять деградирующей материи с помощью изобретательности и созидания.

Таким образом, сегодня понимание эволюции не связывается исключительно дарвинизмом, она обретает более широкий контекст. Эволюция предполагает не только подгонку к структурам окружающей среды, но и развитие, реализация потенциала форм живых существ. Адаптация и поступательное течение эволюции перемежаются с революционными скачками. А биологическая интерпретация процессов жизнедеятельности не является исчерпывающей, но включается в иерархию более сложных процессов и форм существования. Поэтому эволюционная эпистемология должна принять более широкое и

¹ *Pagel M., Venditti C., Meade A. Large Punctuational Contribution of Speciation to Evolutionary Divergence at the Molecular Level // Science. 2006. V. 314. P. 119-121.*

² *Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999. С.392.*

³ *Лекторский В. А. Трансформация эпистемологии: новая жизнь старых проблем // Эпистемология: перспективы развития. М., 2012. С. 37.*

⁴ *Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2001. С.249.*

актуальное сегодня представление об эволюции и учесть наличие других тенденций, помимо адаптивных, в развитии человека.

Сама субъектность как гносеологическая позиция предполагает иное отношение к среде, чем реакционная модель поведения животных. Познающий субъект выделяется из среды, за счет чего она превращается для него в познаваемый объект. Искать корни становления познающего субъекта и его конструктивной деятельности в адаптивном механизме было бы нелогично. Адаптируясь животное лаконично подгоняется к среде, и ему нет нужды что-то дополнительно познавать, осуществлять иные, кроме обусловленных биологическим выживанием действий. А между человеком и миром всегда остается дистанция, зазор, невозможность и нежелание слиться с внешним, но напротив, есть стремление взять под контроль внешние процессы. Поэтому принципы развития человека, которые привели к осознанию им себя в качестве познающего субъекта, в эволюционной эпистемологии должны быть расширены и дополнены.

Эволюционная эпистемология формируется в лоне неклассической эпистемологии, идеи которой определяют развитие ее взглядов на субъекта познания¹, подчеркивается вписанность знания в тот или иной контекст, укорененность знания в жизненном мире. Однако эволюционно-эпистемологический подход к изучению ментальных, социальных, культурных структур содержит в себе опасность редуцирования духовных процессов к биологическим механизмам, конечно, актуальных для животных, но слишком грубых для понимания человека.

И.П. Меркулов объясняет формирование человека через идею нейроэволюции, полагая, что антропогенез шел в сторону совершенствования нейронной системы мозга, позволяющей более эффективно перерабатывать когнитивную информацию. Человек минимизирует проблемы биологического выживания, чтобы обеспечить эффективность нейроэволюции. Нейроэволюция

¹ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 103-109.

«оказалась гораздо более значимой для адаптации, изменения поведения людей, для выживания человека как биологического существа, чем адаптивно ценные структурно-морфологические новации в строении его различных органов (за исключением мозга)»¹. Человек освобождает энергию для формирования и развития мозга.

Идея нейроэволюция возводится на развитии идеи дарвинизма, и сведению социальных, культурных составляющих человека к механизму функционирования нейронного субстрата мозга. Однако исходя из этой трактовки человеческого весьма затруднительно выйти к пониманию радикального отличия его культурно-духовного измерения от всего того, что существует в естественной природе. Для иллюстрации этого следует вспомнить хотя бы спортсменов параолимпийских игр, где сила человеческого духа преодолевает биологию, все законы природы. Человек с ограничениями тела осуществляет невозможное, но не ради адаптации, а ради победы.

Поэтому в эволюции человека появляются новые факторы, так как налицо изменение самого способа его существования, с биологического выживания и двигательного взаимодействия со средой животного, к социокультурной самореализации и коммуникативной связи с внешним миром. Принципиальным является то, что в отношении познания человека само понятие «окружающая среда» приобретает новый смысл. Животное существует в экологической нише, которую когнитивно осваивает. Средой существования, в рамках которой формируется познающий человек и его интеллект, является социум и культура, предполагающие коммуникативный способ существования в нем. Более того, сам результат познавательной деятельности человека встраивается в окружающую среду и затем становится частью среды.

Эволюционная эпистемология настаивает на том, что мир воспринимается соответственно форме выживания организма. Отсюда можно сделать конструктивистский вывод. Если животное, сообразно своему уровню

¹ Меркулов И.П. Эволюционная эпистемология Т 2. М., 2006. С 67.

эволюционного развития, конструирует мир в форме его упрощения, лаконично вписываясь в существующую среду. То познавательная деятельность человека демонстрирует другое. Человек, сообразно своему уровню эволюционного развития, конструирует мир в форме его усложнения, обогащая тем самым окружающую среду.

Полученная в результате деятельности человека среда становится необходимым фактором воспроизводства самого человека. Однако ограничится констатацией, что человек становится субъектом, потому что развивается в культурной среде – это упустить из виду, за счет чего формирование культурной среды, в принципе, возможно? Необходимо еще раз подчеркнуть, что становление человека именно как субъекта с необходимостью предполагает особые (не связанные с подгонкой и приспособлением) механизмы. Это не говорит о том, что адаптация не имеет отношения к человеку, просто предполагается, что она не занимает ведущего места.

Во-первых, в эволюционно-эпистемологическом контексте нерасторжимости познания и действия, познания и адаптации, а также укорененности мышления в биологии сложно объяснить такой феномен как самореферентность мозга. Она связана с необходимостью его обособленности от прямого выживания, для обеспечения возможности интеллектуального процесса. Нейробиологический конструктивист Г. Рот обосновывает при помощи экспериментов в области нейросенсорной физиологии, что процессы происходящие в мозге не всецело подчинены диктату биологии: «Автономия мозга подразумевает – что очень важно – освобождение от функции поддержания собственного существования: отныне мозг может заниматься вещами, которые имеют не прямое, или не имеют вообще никакого отношения к процессу выживания (либо могут даже на протяжении какого-то времени им противодействовать). Именно это свойство лежит в основе специфического функционирования человеческого мышления, а именно – конструирования действительности, что дает возможность осуществлять планирование поступков,

т.е. заниматься чем-то таким, что пока для организма не приносит никакой пользы»¹. Т.е. эмпирические исследования подтверждают, что эволюция мозга направлена в сторону повышения самореферентности его процессов, относительной автономии от биологических функций. Напротив, биология начинает работать на мозг и его обеспечение необходимыми ресурсами, что становится условием нормального течения мыслительного процесса и конструктивной активности. Отсюда отождествлять познание и действие, декларировать биологическую мотивацию познавательной активности, и утверждать выживание как основание эволюции, значит не учитывать самореферентного характера работы нервной системы. Ибо сегодня достаточно обосновано, что развитие когнитивного аппарата предполагает существенное его освобождение от функции непосредственного биологического выживания.

Но также необходимо учитывать, что самореферентность мозга не предполагает его закрытости от внешней среды и девальвации идущей от нее информации, в чем упрекают конструктивизм, критикуя за идею замкнутости мозга на собственные структуры. Сегодня стало очевидным, что закрытость и цикличность ведут систему к деградации и распаду. Поэтому самореферентный мозг связан со средой. А обеспечение сохранения организационной инвариантности осуществляется посредством направленного отбора только нужных сигналов, который осуществляется на основе оценок обратных связей со средой, через которые система включена во внешний мир. Значимым здесь является то, что самореферентность предполагает не просто пребывание системы внутри своих построений, и замкнутость разума внутри черепной коробки. Самореферентной системе принадлежит собственный диапазон среды². Таким образом, работа мозга и разум не сводятся исключительно к своему нейронному субстрату, но необходимо предполагают динамические связи с внешней средой.

¹ Цит. по: Цоколов С.А. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000. С.266-267.

² Soto-Andrade, J., Jaramillo, S., Gutierrez, Cl., Letelier, J-C. Ouroboros avatars: A mathematical exploration of Self-reference and Metabolic Closur. MIT Press. Boston, 2015. pp. 763-770; Cardenas, M., Letelier, J., Gutierrez, C., Cornish-Bowden, A., Soto-Andrade, J. Closure to efficient causation, computability and artificial life// Journal of Theoretical Biology. 2010 V. 263, no.1, pp. 79-92.

Следует особо отметить, что человеческий разум больше и качественно сложнее, чем нейроткань, которая является его носителем. Самореферентный разум человека превышает свои материальные границы и механизмы его активности могут быть объяснены только в контексте отношений.

Во-вторых, представления эволюционной эпистемологии о том, что человеческое мышление основано на адаптивно более развитой нейронной сети, чем у животного, не учитывает такого феномена как нейропластичность. Она выражается в том, что при потере, поражении или ампутации вследствие травмы каких-либо отделов мозга, даже отсутствия одного из полушарий, другие отделы мозга принимают на себя его функцию, но не смотря на это сохраняется мышление, речь и пр¹. Сегодня установлено, что механизмы работы человеческого разума не редуцируются всецело к функционированию нейронного субстрата и адаптивному наращиванию нейросети.

Эта тема разрабатывается сериями исследований, ей посвящены и работы по философии науки, философии сознания. Сегодня подтверждается тот факт, что способность к рациональным обобщениям не замыкается нейронным отделом мозга, отвечающим за эту функцию человеческого интеллекта. Исследование медицинских данных демонстрирует, что даже при обширных двусторонних повреждениях гиппокампа, а также прилегающих к нему медиально-височных долей у людей все же сохранялась способность к рациональным определениям и обобщениям. Вместе с тем, проявляла себя способность оценки и принятия решений, основанная на планировании будущего, при очевидных неврологических нарушениях и поражении мозга, а также частичной амнезии у индивидуумов².

Американский ученый К. Кравер занимается философией сознания и посвящает много внимания анализу данных нейронауки. Он подвергает критике генетический редукционизм, и намерение ученых непременно выявить нейронные

¹ Дойдж Н. Пластичность мозга. М., 2011.

² Kwan, D., Craver, C., Green, L., Myerson, J., Gao, F., Black, S., Rosenbaum, R. Cueing the Personal Future to Reduce Discounting in Intertemporal Choice: Is Episodic Prospection Necessary? //Hippocampus, 2015, V. 25. P.439.

корреляты человеческого мышления и поведения. К. Кравер утверждает, что понять развитие человека возможно только используя комплексный подход, где нейроны и гены занимают определенное место в иерархии процессов. По его мнению, эксперименты нейронауки выглядят как методологическая редукция, ибо посредством вмешательства в низкий уровень процессов происходящих в человеке, осуществляется попытка обнаружения изменений на более высоком уровне, качественно отличном. К. Кравер замечает, что это неоправданный «прыжок в поведение из молекул». Смысл в том, что механистический уровень процессов организма, который может, например, всецело определять работу примитивного животного, у человека встроен в процессы более высокого уровня (включая такие уровни как управление, теоретическое мышление, описание и самореализация). Поэтому генетический и нейроредукционизм создают довольно упрощенную картину явлений, вызывая, так называемую, «дисциплинарную близорукость» и производя иллюзорное впечатление, что эта точка зрения в состоянии исчерпывающе описать всю сложность работы человеческого разума. Нейроредукционизм включает в себе опасность автоматически экстраполировать характеристики работы мелких деталей организма человека на принципы его поведения и мышления в целом¹.

В-третьих, как было отмечено, самореферентный характер работы разума (мозга как его носителя) предполагает необходимое включение его во внешние связи. Если познание животного базируется на телесно-двигательных связях со средой, то принципиальными для развития человеческого разума являются коммуникативные связи со средой. Отсюда познание человека связано с тем, что он черпает знания из мира культуры.

Сталкиваясь с окружающей средой, человек прежде всего сталкивается с общением. В отличие от животного, которое извлекает информацию преимущественно из природы телом. Ребенок познает мир через призму общения с матерью. Поэтому между человеком и естественной средой всегда находится

¹ Craver, C. Explaining the Brain: Mechanisms and the Mosaic Unity of Neuroscience. Oxford: Clarendon Press, 2007.

линза культурных коммуникативных значений. Окружающая среда человека не просто другая среда расположенная в одном ряду с экологической нишей животного, а принципиально новое качество самой среды.

Например, по П. Бергеру и Т. Лукману, в ходе первичной социализации ребенку взрослыми передается социальный мир, модифицируемый в определениях: «Ребенок интернализирует мир своих значимых других не как один из возможных миров, а как единственно существующий и единственно мыслимый»¹.

Так культурная среда существования играет определяющую роль в познании человека и развитии его интеллекта. Конструктивист Н. Луман, рассматривая социум как аутопоэтическую систему, предполагает существование человека с позиции его неперенной включенности в коммуникацию, которая является ключевым паттерном социальной организации: «На уровне теории социальных систем речь идет об особенности аутопоэтических систем, которые могут пониматься как социальные системы. На этом уровне должны быть определены специфические операции, аутопоэтический процесс которых приводит к образованию социальных систем в соответствующих окружающих мирах. Это – коммуникации»². Будучи аутопоэтической системой социум, изменяя свою структуру, сохраняет свою идентичность, не утрачивает свои организационные особенности. И единственной целью социума, как любой другой живой системы, является воссоздание самого себя. Н. Луман пишет: «Не важны ни цели, ни добрые умонастроения, ни кооперация и ни спор, ни консенсус и ни конфликты, ни принятие и ни отклонение предлагаемого смысла. Да и индивидуальное счастье не играет здесь никакой роли (разве только как тема коммуникации). Лишь сам аутопоэзис переносится всеми этими коммуникациями»³. Отсюда самореферентный разум человека формируется через включение в коммуникативную сеть общества. Надбиологическая размерность

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальность. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С.219.

² Луман Н. Л. Общество как социальная система. М., 2004. С.84.

³ Там же. С.94.

человека, его разум развивается вместе с другими, коммуникативно усваивая знания, которые являются общим культурным достижением.

Случаи выживания детей вне социума, например, среди волков в дикой природе, зафиксированы. Однако человеком такое существо назвать сложно, ибо разум и высшие интеллектуальные способности не формируются без подключения к социальной среде. Встраивание самореферентного разума в коммуникативные взаимодействия с социумом обуславливают его человеческий характер, и его конструирование из ресурсов общения.

В-четвертых, существуют социальные факторы, которые направленно развивают человеческий разум и его конструктивный характер. Эти факторы имеют неадаптивный характер, к ним относятся коммуникативный контекст и связанный с ним феномен направленного обучения.

Также феномен целенаправленности работы человеческого интеллекта предполагает именно коммуникативный контекст обучения. Контекстуальная модификация обуславливает когнитивный контроль и управление в культурном обучении человека. В. Кристенсен и К. Хукер видят в интерактивном обучении становление нацеленности, директивности познания, что ведет к развитию интеллекта и высших когнитивных способностей, так как сам «интеллект понимается как формирующийся за счет увеличения собственной направленности самоуправляемых систем для предвидения и оценки взаимодействия с потоком, директивно изменяя процесс взаимодействия таким образом, что бы достичь целей, которые восстанавливают и улучшают автономную систему»¹. Таким образом, разум, с позиции интерактивного конструктивизма, – это коммуникативный феномен, появляется как способность направленно действовать в контексте, в сложных изменяющихся условиях, поддерживая автономию и воспроизводя целостность. Познание предстает не только как адаптация, но с точки зрения коммуникативного существования человека раскрывается как обучение, активный информационный обмен.

¹ *Christensen W.D., Hooker C.A. Autonomy and the emergence of intelligence: Organised interactive construction // Communication and Cognition - Artificial Intelligence vol. 17 no. 3-4, 2000. P. 152.*

Контекстуальная модификация сужает поле исследования, что обуславливает целенаправленность познания, определяет оценку и использование информации. Поэтому обучение, становится основанием развития целенаправленной активности человека и высших познавательных способностей. Но так же обучение формирует умение человека взаимодействовать коммуникативным контекстом, и связанную с этим культурную форму его существования. В. Кристенсен и К. Хукер отмечают, что именно интерактивный характер обучения развивает высшие свойства мышления как формирование «успешных опережающих моделей взаимодействия»¹.

Контекст как продукт коммуникативной формы воспроизведения человека конструктивистски детерминирует познание.

Это, в целом, традиционная для конструктивизма идея, нашла широкое выражение в идеях социального конструкционизма. Д. Парэ отмечает, что само познание эволюционирует и теперь направлено не столько на изучение реальности объектов, сколько «к фокусу на пространстве между субъектом и объектом, т.е. межсубъектном мире, где в сотрудничестве с другими происходит интерпретация»².

Таким образом, познание мира человеком связано с познанием интерпретативных решеток, фиксирующих контуры коммуникативной реальности. К. Герген показывает, как понятия отражают коммуникативный контекст существования человека:

1. Понятия в которых объясняется мир заданы не столько предметом объяснения, сколько являются социальными артефактами;
2. Понятия имеют свое значение в контексте социальной коммуникации;
3. Устойчивость образа реальности зависит не от объективной ценности образа, а от социальной ситуации;
4. Понятия отражают тип социальных отношений;

¹ Ibid. P. 148.

² Pare D. A. Of families and other cultures: The shifting paradigm of family therapy. Family Process, 1995, v.34. P.3.

5. Оценка понятий есть оценка общепринятых образцов жизнедеятельности;

6. Расширение сферы диалога различных точек зрения¹.

Ф. Варела, Е. Томпсон, Е. Рош, развивая современные подходы эволюционной эпистемологии, разделяют общие взгляды герменевтического конструктивизма, полагая человек встроен в мир, его опыт связан с его биологическим воплощением в той или иной культурно-исторической ситуации, получение опыта происходит в пространстве социального сопряжения и согласованных действий. Авторы полагают необходимым учитывать, что индивидуальный опыт, детерминируемый стремлением к поддержанию собственной автономности, и связанные с этим когнитивные (сенсомоторные) способности, тем не менее «встроены в более [широкие] окружающие биологические, психологические и культурные контексты»². Т.е. человек самоидентичен, если он не только двигательльно встроен в среду посредством своего тела, но и коммуникативно в контекстуальное пространство социального сопряжения.

Научная деятельность предполагает усвоение исследовательского контекста ученым, необходимость адекватно в нем ориентироваться. Коммуникативное существование профессионального научного коллектива обладает собственным исследовательским контекстуальным пространством, системой конвенций, стратегией поиска и системой предпосылок познания. В.А. Лекторский полагает: «Культура – это внесение определенного порядка в хаос. Это способ осмысления человека и мира. А это предполагает классификацию событий, их иерархизацию, оценку, наличие правил деятельности, отличие нормы от патологии»³.

В.С. Степин, исследуя конструктивные основания научной картины мира, подчеркивает, что она строится из «небольшого набора теоретических

¹ *Gergen K. Realities and Relationships: Soundings in Social Construction. Cambridge: Harvard University Press. 1994. P. 184. P. 149.*

² *Varela F., Thompson E., Rosch E. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. Cambridge MA: MIT Press, 1991. P. 173.*

³ *Лекторский В.А. Рациональность как ценность культуры // Философия, познание, культура. М., 2012. С.30.*

конструктов, которые онтологизировались, отождествлялись с исследуемой реальностью»¹. Конструкты научной картины задают коммуникативный контекст, который детерминируют научное познание. Конструктивная роль предпосылочности в научном познании, по мнению отечественного философа В.С Швырева, функциональная и методологическая детерминация объясняет сосуществование разнообразных интерпретационно-моделирующих структур объясняющих реальность². Встраивающийся в коммуникацию с научным сообществом человек, нагружается интеллектуальными установками, знание контекстуально модифицируется. Но дело в том, что сам контекст является продуктом жизнедеятельности человека и его надбиологического измерения. В результате чего сам контекст становится средой.

Дж. Раскин с точки зрения герменевтического конструктивизма, полагает что «систем знания существует столько, сколько имеется коммуникативных дискурсивных групп»³. Знание контекстуально, является результатом лингвистической, социальной коммуникации, а не когнитивной деятельности⁴.

Это еще раз подчеркивает, что между человеком и естественной средой находится призма общения. Дело не в том, насколько правильно отражает мир знание из определенной дискурсивной области, а в том, что сам интерпретативный контекст становится средой существования человека, человеческого разума, познание которой становится принципиально важным для человека. Человеческий разум формируется, встраиваясь в интерпретативный контекст коммуникации, и сферой его существования является коммуникативная среда. Контекстуальная модификация и направленное обучение детерминируют развитие целенаправленности, конструктивной активности человеческого мышления.

¹ *Степин В.С.* Конструктивистские основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания. М., 2008. С.4.

² *Швырев В.С.* Идея предпосылочности научного знания и современный конструктивизм // Конструктивизм в теории познания. М., 2008. С.52.

³ *Raskin J.D.* Constructivism in psychology: Personal construct psychology, radical constructivism and social constructionism // American communication journal. 2002. V.5. Issue 3.

⁴ Там же.

В-пятых, конструктивная функция языка. К. Поппер рассматривает язык как эволюционный феномен, возникший адаптивно. Он сопоставляет язык с прожектором, которым «выхватываются» из континуума объекты, язык позволяет фокусироваться на аспектах и свойствах, которые остались бы незамеченными в случае более примитивного языка¹. Эволюционная эпистемология, таким образом, рассматривает язык как инструмент более детального отражения среды. Но ограничивается ли язык только этим? Истоки такой позиции понятны, так как смешиваются представления о познающим животном и познающем человеке, при этом не осознается качественная разница между когнитивностью животного и субъектностью человека.

Животное может быть приспособлено к среде, подогнано к ней, а может испытывать чувство опасности и угрозы своей биологической целостности, поэтому оно стремится к самосохранению и максимальной подстройке под среду. Животное принимает вызовы среды как есть и контроль с ее стороны. Но у человека, как было отмечено, иная ситуация. Он как субъект противостоит среде, среда внеположена ему, являясь полем познания, деятельности. Человек стремится управлять ей. Человек не тождественен миру (как животное, у которого, по замечанию К. Лоренца, плавники повторяют гидродинамические свойства воды), но выделен из него, что выражается, в том числе, в осмыслении среды посредством языка. Между окружающей средой и человеком возникает система значений, смысловое пространство языка. Познание и мышление человека отличаются тем, что осуществляются в форме языка. Именно язык подчеркивает субъектность человека, как противолежащая приспособлению тенденция к преобразованию, конструированию картины реальности, где спаиваются, переплетаются особенности человеческого мышления, коммуникативный контекст и окружающая среда. Поэтому язык формируется не как адаптивный феномен, но как феномен конструктивистский, являющийся следствием механизмов развития человека как субъекта.

¹ Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.128.

Сегодня активно отмечается конструктивная функция языка в познании. А.М. Улановский подчеркивает конструктивный характер языка, что он «не репрезентирует мир, но отбирает, акцентирует, подавляет и организует различные аспекты наших переживаний и восприятий мира»¹, выполняя перформативную, преобразующую функцию.

Отечественный философ Никифоров А.Л. полагает, что соединяя слово с чувственным восприятием, человек конструирует объекты внешнего мира. И слово оказывает решающее воздействие на то, что видит человек. Пятна цвета соединяются в голове человека с определенным словом, в результате, этот образ обретает смысл. «Я стою перед текущей водой и произношу «Это река». Тем самым я конструирую объект, который существует вне меня»². Здравому смыслу лишь кажется, что словом обозначается некий независимый объект, на самом деле слово конструирует его из чувственных восприятий. И хоть и сами интерпретации этих восприятий субъективны. Слова конструируют и объективируют предметный мир, в котором существует человек.³

Таким образом, появление смысла через язык, конструирование языком мира человека, тем самым укореняет нетождественность человека как субъекта и среды. Самореферентность человеческого мозга порождает «расстояние» между человеком и средой, которое заполняется смыслом. Этого нет у управляемого средой животного, обладающего «двигательным умом», который есть органическая часть этой среды. А язык и смысл относятся исключительно к человеку и являются выражением того зазора, который существует между субъектом и миром.

В-шестых, человеческое познание обогащает и преобразует окружающий мир, в отличие от редукции мира восприятием у животного. Ибо результат познания сам становится средой существования, дополняя культуру. Реальность

¹ Улановский А.М. Конструктивистская парадигма в гуманитарных науках // Эпистемология и философия науки. Т. X, №4, 2006. С134.

² Никифоров А.Л. Чувственно-вербальное построение предметного мира // Эпистемология и философия науки. Т. XXVII, №1, 2001. С.49.

³ Там же. С.48-50.

оказывается во взаимосвязи с познающим человеком и обретает так называемую «человекомерность»¹. Усложнение ткани человеческой окультуренной реальности происходит вместе с деятельностью самого познающего человека.

Познавательная, конструктивная активность человека надстраивает новое измерение реальности, сообразно надбиологической размерности человека. Субъектность человека раскрывается в управлении средой, через конструирование нового типа реальности, в противовес приспособлению, отражению и адаптации.

Одновременно сам коммуникативный контекст становится реальностью, так как он воздействует на человека, доминирует, сопротивляется. Коммуникативная реальность обогащает физический мир новым качественным уровнем.

В.И. Аршинов и В.Е. Лепский отмечают феномен легализации субъектной реальности, в котором большое значение имеет субъект и его индивидуальная интерпретация. «Рефлексия моделирует реальность, превращая ее в воображаемую реальность. Только с появлением субъекта возникают реальности как субъективные формы представления бытия»². Эмерджентное возникновение реальности связано тем, что субъективное измерение вводится человеком в среду посредством интеракции и объективируется в коммуникативной деятельности.

В.И. Аршинов, Я.И. Свирский на базе кибернетического понимания развития Вселенной, предлагают в этом отношении модель коммуникативно-рекурсивной Вселенной. В основу такого подхода к реальности лежит принцип сетевой цикличности. Реальность, с точки зрения такого видения, представляет собой реальность между коммуницирующими инстанциями³, как продукт циклических процессов коммуникации. Онтология раскрывается с позиции рекурсивно-коммуникативной сетевой парадигмы, где человек занимает ключевое место. Коммуникативно-рекурсивная реальность имеет становящийся характер,

¹ Черникова И.В. Постнеклассическая наука и философия процесса. Томск, 2007. С.37.

² Аршинов В.И., Лепский В.Е. Субъектность в контексте этапов развития науки (от классической к постнеклассической науке) // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке. М.: ИФРАН, 2010. С.56.

³ Аршинов В.И., Свирский Я.И. На пути к парадигме сложности // Философия науки. Вып.16. 2011. С.20.

неразрывно связана с самим познающим, представляя собой «петлю» между субъектом и объектом. Отсюда: «иерархия контекстов может интерпретироваться как рекурсивная иерархия миров и, соответственно, иерархия разумов, имманентных этим мирам, – сетевым разумам»¹. Т.е. сама обратная связь становится реальностью, в которой имеет важное значение целенаправленное взаимодействие человека и среды.

Коммуникативно-рекурсивная реальность порождается не только наукой, но и путем фиксации информационными технологиями процесса петлевого взаимодействия с культурой. Интерактивно-коммуникативная реальность воплощается в информационной сети Интернета, сотовой связи, СМИ. А.А. Горелов, Я.В. Ильина подчеркивают, что сегодня все антропогенные оболочки Земли связаны с Интернетом. Виртуальный мир становится вполне реальным миром, хоть и не совсем материальным. Ученые приводят емкую метафору, которая демонстрирует взаимодействие человека с сетью: «Каждый аккаунт такой сети – это «переливание» мыслей из одной единицы физического мозга в «единый совокупный сетевой мозг»»².

Отечественный ученый Н.Н. Моисеев отмечал феномен мирового эволюционного процесса как коллективный интеллект, являющийся важнейшим элементом биосферы. Он приводит аналогию с мозгом: «...отдельные, относительно просто устроенные нейроны образуют систему, которая по мере ее усложнения обретает возможность мыслить. Нечто подобное происходит и в обществе. Только теперь роль нейрона играет мозг отдельного человека»³, происходит эффект коллективно функционирующего интеллекта.

Русским космизмом, в этом отношении, предлагается термин ноосфера для представления информационной сферы, возникшей в связи с деятельностью разума, наложенной на биосферу и являющейся такой же объективной

¹ Там же. С. 7.

² Горелов А.А., Ильина Я. В. Воображение и истина // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. М., 2013. С.117.

³ Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Избранные труды. Т-2. М., 2003. С.54.

составляющей Земли. Ноосфера представляет собой поток концепций, теорий, знаний, сведений, который соотносится с познавательной деятельностью человека. Космизм строился на идее активной, сознательной эволюции, где человек выполняет ведущую роль, и разум является реальной формирующей силой. По мысли В. И. Вернадского, природа развивается в сторону усложнения нервной системы, усовершенствования головного мозга. Космос, Вселенная обретают сознательно-духовное измерение¹. Разумно-волевая активность человека на планете для космистов имеет преобразовательный характер. Научное познание, по В.И. Вернадскому, «появляющееся как геологическая сила, создающая ноосферу»². Русский космизм проникнут конструктивистскими установками в своих взглядах на эволюцию субъекта как активной, формирующей части Вселенной. Конструирующий субъект раскрывается через эту концепцию не как приспособляющийся, с трудом выживающий организм, но как строитель нового качества реальности.

Таким образом, дарвиновская теория эволюции в эволюционной эпистемологии не дает исчерпывающее объяснение формированию человека как субъекта познания. Показано, на основе современных представлений об эволюции, существование механизмов помимо адаптации, которые ложатся в основу развития человеческого разума (самореферентность мозга, нейропластичность и комплексный подход к изучению человека, направленное обучение и контекстуальная модификация познания, коммуникация как способ существования). Формирование надбиологической размерности человека, прежде всего, связано с тем, что конструирование в познании проявляется уже не в качестве дополнительной когнитивной фильтрации как у животных, но как преобразование и обогащение среды новым качеством. Происходит усложнение среды в познании сообразно эволюционному уровню самого человека.

¹ Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965. С. 271.

² Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М., 1988. С. 19.

3.3. Творческая активность конструирующего субъекта как основа его саморазвития

Представляется, что развитие субъектности человека предполагает задействование противоположного адаптации механизма. Человек не пассивная марионетка среды, принимающая любую, внешне продиктованную форму. Человек активно вторгается в среду, реализовывая в ней свои цели. Поэтому возникает вопрос: возможно ли эволюционное появление неадаптивного феномена субъектности из адаптивного механизма?

Идея приспособления познавательных структур к свойствам окружающей среды в биологической теории эволюции, оказывается недостаточным для объяснения развития познавательной активности человека, направленной на управление средой, преобразование ее в соответствии со своими собственными целями. Х. фон Ферстера подчеркивает необходимость учитывать собственную активность познающего: «поведение таких систем может быть истолковано как направленное на достижение цели»¹. Ибо целенаправленная активность, самостоятельные решения понимаются Х. фон Ферстером как изменение Вселенной, где субъект понимается как активный деятель, от идей которого зависит образ мира. Поэтому познание детерминировано реализацией собственного когнитивного вектора человека, который определяет весь смысловой контекст исследования.

Сама эволюционная эпистемология пытается ответить на вопрос о формировании преобразовательного характера человеческой активности и предлагает два варианта.

Традиционный подход эволюционной эпистемологии предлагает рассматривать эволюцию человека как культурную эволюцию, оказывающую

¹ Foerster H. Ethics and second-order cybernetics/ Constructions of the Mind. 1995. Vol. 4, issue 2. Электронный ресурс: <http://web.stanford.edu/group/SHR/4-2/text/foerster.html>.

селективное давление на человека. Преобразовательная активность понимается в контексте адаптивно-селекционистской интерпретации развития. Культурная среда человека, содержащая в себе достижения науки и техники, средств коммуникации и социокультурных значений, предъявляет новые факторы естественного отбора. Влияние естественного отбора на строение тела ослабляется, и основной упор культуры как среды существования человека направляется на селекцию необходимых в данном культурном контексте качеств.

Однако принципы культурной эволюции возводятся на все той же идее адаптации и приспособления внешней среде. Весь вопрос в том, являются ли адаптация и селекция тем эволюционным механизмом, который стал основанием выделения человека из среды в качестве субъекта, а также появления конструктивной активности в отношении среды? Дело в том, что человек единственный из всех живых существ, позволяет себе неадаптивный характер поведения, следование собственному вектору, и единственный, кто способен трансформировать среду, а не подчиняться ее диктату.

Другой взгляд предлагается современными подходами эволюционной эпистемологии, который в большей мере концентрируется на преобразовательном аспекте познания. Например, А.А. Горелов и С.В. Дрогунов отмечают: «Возможности человека преобразовывать окружающую действительность, поднявшиеся на несравненно более высокий уровень (так что стали говорить, что человек отличается от животных тем, что животное лишь приспособливается к окружающей среде, а человек преобразовывает ее)»¹. Однако изучая значение конструктивной активности в познании, предлагают не преувеличивать ее роли, не отбрасывать отражательный компонент, рассматривать субъекта в плане коэволюции со средой².

Таким образом, если традиционный подход эволюционной эпистемологии исходит из адаптивно-селективной парадигмы, из идеи выживания, борьбы за

¹ Горелов А.А., Дрогунов С.В. Проблема истины в эволюционной эпистемологии // Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М., 2012. С.161.

² Там же.

существование, доминирования и угрозы внешней среды, то современные подходы развивают преимущественно холистическое миропонимание, рассматривают формирование познавательной активности в контексте коэволюции, органичного единства организма и среды. Современные подходы стремятся выйти к снятию субъект-объектной дихотомии через идеи циклической детерминации («функционального круга»), где познающий и познаваемое понимаются в слиянии, взаимопроникновении друг в друга в когнитивном процессе, где сложно вычленить то, что идет от объекта и то, что идет от субъекта. Живое существо телесно встроено в среду, является ее структурной частью, и все его действия являются взаимосогласованными с ней, коэволюционными. Вопрос доминирования среды снимается, так как само тело организма понимается как элемент среды, неотделимый от ее процессов. Е.Н. Князева характеризует позицию человека в среде так: «я в мире, который во мне; мир полностью внутри меня, а я всецело «окутан миром», «пронизан им»; я вбираю в себя мир, «всплеском» или «вспышкой» которого я являюсь»¹. Эволюционная эпистемология рассматривается как постепенный выход к эволюционному холизму, через идеи энактивации и кибернетическое понимание мира.

Энактивный подход рассматривает когнитивную деятельность как целостный, холистический феномен, объединяющий в познании-действии тело, мозг, сознание и среду. Они предстают единой системой, холизм которой основан на двигательной активности. Тело является инструментом восприятия и мышления, представляет собой «отелесенный» разум, который интегрирован в среду, структурно сопряжен с ней, кодетерминация и подгонка которых порождает неотличимость внешнего и внутреннего. Это единство обосновывает то, что мир является продолжением живого существа, а его образ соответствует организации тела.

¹ Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб., 2014. С.6.

Энактивизм представляется попыткой создания эпистемологии вне понятий субъекта и объекта. Субъект как фундаментальная философская категория отодвигается на периферию исследований, замещается изучением телесной активности когнитивного актора. «Недуальность субъекта и объекта познания, или, выражаясь шире, когнитивного агента и познаваемой им среды влечет за собой иные неразличимости, стирание жестких дихотомий»¹. Этим обосновывается холизм организма и среды, тела и ума, внешнего и внутреннего. Подразумевается, что эти принципы относятся к человеку и обществу.

Однако интерпретация познавательной активности человека через презумпцию холизма представляется узкой. Если для животного оправдано слияние со средой, существование которого детерминируется внешними процессами и инстинктами, то человек выделен из среды своим субъектным статусом. Он совершенно четко фиксирует, отдает себе отчет в том, что познаваемый мир объектов внеположен ему, и он, фактом своего сознания, ощущает выделенность из окружающей среды, что дает ему интенцию к преобразовательному отношению и деятельности.

И немаловажно то, что условия среды не всегда являются мягкими, а взаимоподгонка к ее процессам порой не оставляет возможности для постановки и достижения целей человека. Преобразовательная активность сталкивается с препятствиями среды, которая оказывает сопротивление его целенаправленной активности.

Поэтому ни адаптивный подход традиционных версий эволюционной эпистемологии, ни холизм и взаимоподгонка к среде в современных версиях не подходят для объяснения эволюционного становления целенаправленности человеческого познания и обретения им статуса субъекта. Необходимо выяснить какой ключевой эволюционный механизм лежит в основе формирования познавательной активности человека.

¹ Там же. С.8.

Существует контраст между поведением живых существ и целенаправленными действиями человека, не диктуемые приспособлением, что не получает должного объяснения в терминах эволюционной эпистемологии. Критические оценки адапционизму в эволюционной теории познания дают австралийские ученые В. Кристенсен, С. Хукер, которые предлагают интерактивную модель в эволюционной эпистемологии, что бы раскрыть значение внутреннего потенциала и саморегуляции¹. Ключевой вопрос связан с представлением о феномене «когнитивной гибкости» существ. Ответ на этот вопрос видится в исследовании познания на базе отличия реакционной модели поведения и предвосхищающего поведения, которое базируется на так называемом опережающем познании. Целенаправленные познавательные действия опираются на предвосхищение опыта. В. Кристенсен изучает феномен когнитивной гибкости живого существа через модель интерактивной связи организма и среды. Он полагает, что «в основе когнитивной гибкости лежат манипуляции с внутренними предвосхищающими моделями для интерактивного взаимодействия с миром»². Поэтому развитие интеллектуальных способностей связано не только с реакцией на вызовы окружающей среды, но с феноменом опережающего познания и детерминации познания результатом, основанного на внутрисистемных процессах организма.

По исследованиям В. Кристенсена, в контроле познания предвосхищающим результатом коренится вся природа человеческого интеллекта и целенаправленная активность. В. Кристенсен и Л. Томмази различают: «Две формы контроля когнитивного действия. Различают «автоматические» процессы производства действий, включая рефлексy и привычные ответы, и более высокий уровень контроля системы, который включается, когда рутинные ответы неадекватны и производит подбор, управление и сложные функции обработки информации. Последняя форма обозначается термином «когнитивный контроль».

¹ *Christensen W. D., Hooker C.A.* The organization of knowledge: Beyond Campbell's evolutionary epistemology // *Philosophy of Science*. V. 66, 1999. P. 237.

² *Christensen W. D.* The Decoupled Representation Theory of the Evolution of Cognition – A Critical Assessment Wayne // *The British Journal for the Philosophy of Science*. 61, 2010. P. 362.

Таким образом, когнитивный контроль исследования посвящен механизмам целенаправленного поведения»¹. Интерактивный контекст познания соотносится с активной, регулирующей, управляющей функцией познающего, раскрывает ведущую роль ожидаемого результата, который обеспечивает контекстуальную модификацию и директивность познавательного процесса.

Идея детерминации познания не только адаптацией и движением тела, но представлением о конечном результате, предвосхищающим ожидании раскрываются в отечественной литературе, в идее функциональных систем П.К. Анохина, а так же Ю.И. Александрова. Рядом экспериментальных фактов обосновывается идея, что двигательная активность, реализация поведенческого акта связаны не только с активностью моторных структур мозга. В процессе движения задействована центральная нервная система целиком². Ю.И. Александров утверждает значимость в обеспечении целостной работы функциональной системы, так называемых «опережающих настроечных» активаций³. Поэтому вслед за П.К. Анохиным, Ю.И. Александров делает вывод: «единство достигается в той или иной функциональной системе, с необходимостью достижения результата, которой связана активность центральных и периферических элементов»⁴. Таким образом, именно существование желаемого результата является фактором целостного поведения системы, ее выделенности из потока среды и становится основанием активности.

Отсюда насколько приемлема идея холизма со средой в контексте саморегуляции организма и целенаправленного движения к результату, основанного на целостном поведении и самореферентности мозга? Дело в том, что сам предвосхищающий, желаемый результат может противоречить тенденциям среды. Однако стремление к результату не значит абсолютную свободу этого движения. Достижение желаемого ограничено, наталкивается на

¹ Christensen W., Tommasi L. Neuroscience in Context: The New Flagship of the Cognitive Sciences // Biological Theory 1(1) 2006. P.80.

² Александров Ю.И. Психофизическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. М.: Наука, 1989. С.20.

³ Там же. С.24.

⁴ Там же. С. 30.

препятствия среды. По словам С.Л. Рубинштейна: «исходным всегда является взаимодействие человека с действительностью как «сопротивляющейся» действиям человека. <...> Исходно существуют не объекты созерцания, познания, а объекты потребностей и действий человека, взаимодействие сил, противодействие природы, напряжение»¹.

Таким образом, идея гармоничного сосуществования со средой, которая развивается сторонниками современных подходов эволюционной эпистемологии, где возможно стирание границы внешнего и внутреннего, единство мозг-тело-среда, взгляд на мир как на свое продолжение применимы к животному, и то с оговорками, что оно осталось живым, пробегая мимо льва. Человек, нацеленный на конкретный результат, например, преобразовать природу под свое тело, очевидно не приспособленное к естественным условиям, сталкивается с сопротивлением среды, с ограничениями. Поэтому ни идея холистической гармонии, ни адаптация не раскрывает механизм развития человека как субъекта. Еще необходимо учесть, что предвосхищающий результат у животного все же задается инстинктивно, диктуется биологией тела. А вот человек способен к проектированию и моделированию желаемого будущего, постановку дальних целей и сверхзадач. Здесь большую роль, с одной стороны, играет упомянутая самореферентность мозга, а с другой, культура и социум.

Культура стимулирует в человеке некое желание достичь определенного качества жизни, обрести некое значение в коммуникативном пространстве. Современная когнитивная наука стремится раскрыть и исследовать не биологическую, а «мотивационно-эмоциональную регуляцию познания»², которая детерминируется культурой. Идентичность человека всегда направлена вперед, к достижению культурного желания. Ибо социально-исторический контекст задает некоторые стандарты определенного качества жизни, но может создавать желания, которые выходят за рамки возможного. В любом случае, желаемый

¹ Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1973. С.258.

² Фаликман М.В. Когнитивная наука XXI века: организм, социум, культура // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». №3, 2012. С.31.

результат всегда связан с тем, что отсутствует в реальном положении вещей, к нему еще нужно идти, чтобы реализовать свою идентичность. Поэтому достижение превосходящего результата, цели к которой стремится человек, ограничено, причем как внешней средой так и собственными возможностями.

Отсюда нацеленность на опережающий результат сталкивается сопротивлением наличной действительности, которые человеку предстоит преодолеть, поэтому решающим фактором развития видятся именно ограничения.

Американский философ Р. Амандсон развивает эволюционную концепцию ограничений. Он исходит из того что, ограничение – важный эволюционный феномен, определяющий развитие и адаптацию, является фактором, влияющим на разнообразие и изменение¹. Существенную роль играет комплекс предрасположенностей к определенному когнитивному выбору, базирующийся на стремлении организма к использованию моделей оптимального поведения. Предрасположенности сами по себе уже являются априорными факторами детерминирующими и ограничивающими поведение и познание.

Р. Амандсон выделяет:

1. Предрасположенность решения, т.е. выбора поведения.
2. Предрасположенность выбора оценки.
3. Ограничительные предрасположенности, обуславливающие выполнимость выбранного поведения организма, так и значимость ресурса, который может быть извлечен из среды².

Эти три вида предрасположенностей ученый относит к внутренним ограничениям когнитивного аппарата.

Р. Амандсон обосновывает значение фактора компенсации в эволюционном развитии, происходящим под воздействием напряжения между внутренними и внешними ограничениями. Внешние ограничения – это особенности окружающей среды, ограничивающие доступность источника пищи. Внутренние ограничения –

¹ *Amundson R. Two concepts of constraint: adaptationism and the challenge from developmental biology// Philosophy of Science Association, 1994. Vol. 61, No. 4. P. 558.*

² *Ibid. P.560.*

это особенности природы когнитивной системы самого организма. Организм, действующий максимально эффективно сопоставляет ряд внешних и внутренних ограничений и вычисляет оптимальное поведение, руководствуясь априорными предрасположенностями. Таким образом, разработанный оптимум компенсирует ограничения среды и внутренних особенностей, направляет эволюционное развитие организма. Однако организм не всегда ведет себя оптимальным образом, совершая субоптимальное поведение, что говорит о присутствии других не зафиксированных им ограничений. Например, птица выбирает плохой источник пищи, при наличии доступа к хорошим, в силу неспособности визуально различить эти два источника.

Жизнеспособность организма сопоставляется с компенсационной способностью, умением находить баланс между внутривидовыми, морфологическими ограничениями, ограничениями перцептивного аппарата и «ограничивающими факторами» связанных с окружающей средой. Поиск комфортного состояния, оптимального поведения способного снять напряжение внешних и внутренних ограничений становится эволюционным вектором развития живого.

Таким образом, именно ограничения движения к предвосхищающему результату являются тем самым позитивным фактором, который заставляет познающего задействовать все ресурсы для реализации необходимого состояния. Возникает поиск компенсационного решения, т.е. нетривиального решения, ибо тривиальные решения не разрешают проблемы. Конструирование новой структуры, новой схемы для преодоления ограничений становится эволюционным новшеством, которое не связано ни с адаптацией, ни с взаимоподгонкой, но являются зачатком творчества, изобретательности, которое преодолевает сопротивление среды.

Эволюция человека базируется на конструировании творческих решений и связана, тем самым, с саморазвитием. Например, по словам В.А. Петровского, субъектность предполагает целенаправленную активность; неадаптивный

характер действий (риск, самопознание и т.п.); воспроизводство себя в зеркале других; интенцию к саморазвитию¹. Поэтому творческое преодоление ограничений на пути к цели, имеющей конструктивный характер и связанную (чаще всего) именно с социокультурной стимуляцией попадает во все четыре обозначенных пункта субъектности, обозначенных В.А. Петровским. Это также демонстрирует гносеологическое разделение на субъекта и объекта, и разновекторность субъекта и среды.

Творческое конструирование как феномен развития интеллекта человека и становления его субъектности может быть показан на следующих примерах:

1. Конструирование компенсаторного ответа, позволяющего преодолевать телесные ограничения познания. Человек способен перешагивать границы мезокосма². В научном, техническом творчестве преодолеваются мезокосмические ограничения и физические, перцептивные возможности. Для этого конструируются различные приборы, позволяющие исследовать микро и мега миры. Конструируются полезные изобретения расширяющие телесные возможности – машины, повышающие скорость перемещений; летательные аппараты, позволяющие осваивать воздушное пространство; человек изучает и использует геосферу, конструируя соответствующие приборы исследующие полезные ископаемые; оптические приборы, расширяющие зрительные возможности; так же различные медицинские изобретения, конструирующие различные препараты для борьбы с заболеваниями, создание искусственных органов, например, сердечного клапана, протезов частей тела и т.д. Человек направляет творческую активность на расширение телесных возможностей искусственными орудиями для решения проблемы мезокосмических ограничений.

2. Преодоление перцептивных ограничений в научном творчестве также решается через теоретическую науку, конструирование абстрактно-логических

¹ *Петровский В.А.* Индивидуальность. Личность. Субъект // Проблема субъектов в постнеклассической науке / под ред. В.И. Аршинова, В.Е. Лепского. М., 2007. С.10-11.

² *Князева Е.Н.* Телесное и знаковое познание: новая исследовательская программа в эпистемологии // Эпистемология: перспективы развития. М., 2012. С.327.

структур познания, специального научного языка, математических констант, идеальных объектов. Создание абстрактно-логического инструментария познания позволяет интеллектуально осваивать мир, преодолевая ограничения восприятия, факторов внешней среды. К. Поппер придавал большое значение когнитивной функции языка, отмечая, что он расширяет возможности перцепции и является продуктом творчества: «человеческий язык является продуктом человеческой изобретательности»¹.

С другой стороны, творческая конструктивная активность позволяет мысленно, посредством определенной логики познавать реальность. Большое значение приобретает мысленный эксперимент. Н.М. Смирнова изучает его конструктивистский характер, полагает, что: «Мысленный эксперимент – это инструмент исследования природы с помощью воображения»², в когнитивном процессе мысленного эксперимента разум конструирует искусственные условия, мыслительные манипуляции с объектами, позволяя воссоздать и просчитать то, что в реальности сделать было бы крайне затруднительно. Он не предполагает произвольности, напротив, креативная способность мышления подчинена логике предметной области исследования, фактам и заданным экспериментальной ситуации условиям. Таким образом, конструктивная сила творческой активности субъекта позволяет расширить когнитивные возможности, преодолеть в мыслительном эксперименте непосредственную физическую недоступность каких-либо аспектов реальности.

3. У человека как субъекта появляются ограничения связанные не только с естественной природой, но и социокультурной средой, и это нельзя не учитывать. Холизм, гармония как в отношении человека и природы, так и в отношении человека и общества может быть актуальна в теории, пока не произойдет столкновение интересов личности и общества, личности и власти.

¹ Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.128.

² Смирнова Н. М. Воображение в структуре когнитивных практик // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. М., 2013. С.12.

Важной видится проблема человека и социума, которая эволюционно-эпистемологически может быть рассмотрена как соотношение индивидуальных и коллективных детерминант познания. Интерпретационная решетка коллективных понятий связана с коммуникативной деятельностью социальных коллективов, контекстуального ограничения возможностей исследования. С.Э. Тулмин полагал, что уникальный опыт человека связан с включением личности в систему коллективных понятий: «Наши личные убеждения находят свое выражение только через употребление коллективных понятий»¹.

Социализация застраивает интеллектуальное пространство человека, детерминируя соответствующим контекстом его познавательные стратегии. Мировосприятие личности обуславливается коонтогенетическими смыслами. Например, К.Г. Юнг делал интересное замечание, что в познании мира существенную роль играют архетипы, которые человечество эволюционно выработало в процессе выживания, и еще до знакомства человека с миром предзадают его понимание. Самые сильные идеи науки, философии, религии, идеи, которыми руководствуется человек в познании, имеют своим основанием архетипы².

Однако именно эти социальные стратегии познания ограничивают познавательные возможности, способность поставить проблему в более выигрышном ключе, что бы решить ее. Петренко В.Ф. отмечает: «Проблемы не решаются в том языке, в котором поставлены. Необходим выход в новую систему языковых средств»³.

Дж. А. Келли считал, что несмотря на социализацию, человек все же смотрит на мир сквозь собственные, созданные им самим шаблоны-конструкты, которые применяются опытным путем к реалиям этого мира. Конструкт – это лишь один из альтернативных способов истолкования мира, и если его предсказательная эффективность достаточно высока, то этот способ истолкования

¹ Тулмин С.Э. Человеческое понимание. М., 1984. С.56.

² Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. М., 1991.

³ Петренко В.Ф. Дискуссия // Конструктивизм в теории познания. М., 2008. С. 27.

мира оценивается личностью как истинный. Дж. А. Келли определяет конструкт как «абстракцию или обобщение из предшествующего опыта, создаваемого личностью классификационно-оценочного эталона и проверяемого ею на собственном опыте»¹. Конструкт всегда является индивидуально определенным, строится самим человеком в одном экземпляре. Существует неотъемлемая личностная уникальность человека, детерминирующая знание и видение реальности.

М. Полани подчеркивает значение личности в научном познании, которое всегда персонифицировано: «Искусство познания и искусство действия, оценка и понимание значений выступают, таким образом, как различные аспекты акта продолжения нашей личности в периферическом осознании предметов, составляющих целое»². Личность невозможно вывести за скобки из картины мира, так как знание появляется при соотнесении с человеческим миром. Абсолютной объективности он противопоставляет личностное знание, базирующееся на индивидуальных суждениях. В познании мир преломляется через конкретную личность, особым образом переживающего его.

Поэтому перед человеком как субъектом для достижения познавательных целей стоит задача и творческого преодоления ограничений языка, коллективных структур познания, коммуникативных конструкций критическим пересмотром системы готовых значений, их преобразования и конструированием новых форм видения реальности.

Выработка таких новых, небанальных решений неизбежно связана с творчеством и саморазвитием. Целенаправленное познание предполагает необходимость выхода в новые условия, но не просто приспособление к готовому контексту, а именно направленное формирование определенных качеств для того, что бы иметь возможность выйти к этим новым условиям. Здесь главенствует неадаптивный механизм, противоположная конформизму активность субъекта, познавательная активность человека предполагает саморазвитие.

¹ Келли Дж. А. Теория личностных конструктов. СПб., 2000. С.84.

² Полани М. Личностное знание. М., 1985. С. 102.

Сегодня эта проблема для познающего субъекта стоит особенно остро, что связано техногенной средой, информационными, сетевыми, пропагандистскими технологиями. Человек черпает знания из взаимодействий и потребления информации через СМИ, Интернет. Именно средства массовой коммуникации, пропагандирующие определенное видение реальности, которое на руку определенным кругам общества, конструируют человеческое мышление. И дело в том, что сама информационная и техногенная среда доминирует над человеком, подчиняя его себе. Е. Сергеев полагает, что техногенная среда даже проявляет признаки автопоэзиса и самоорганизации, получая название технобиод. Он подчеркивает, что «активным организующим фактором этого образования является циклическая рекурсивная коммуникация в информационно-коммуникативной сети Интернет, а исполнительными элементами – человек и управляемые посредством и с помощью компьютерных технологий машины и механизмы»¹. Дело в том, что человек в коммуникации с технобиодом отодвигается на второй план, так как эволюционирует и развивается технобиод. Проблема не в тотальной коммуникативной связанности мира, а в том, что автопоэтические процессы техногенной реальности, работающие в рамках собственного структурного детерминизма могут представлять опасность для подключенного к ней человека. Е. Сергеев полагает: «Новая системная сущность может использовать человека как расходный элемент в цепи процессов своего самовоспроизведения, поступая с ним по логике автопоэзиса, которая может совсем не соответствовать моральным и этическим воззрениям человечества»².

Во взаимодействии с информационной средой человек становится все более незащищенным, через нее направленно осуществляется манипуляция его мышлением. Появляются факторы угрожающие идентичности человека, отчуждающие его через деструктивное влияние техногенной среды от самостоятельного мышления и мировидения. Осуществляется экспансия на

¹ *Sergeev S. F. Humans within the Framework of Technobiotic Evolution // European Journal of Psychological Studies, Vol.(3), № 3, 2014. P. 97.*

² *Ibid. P.96.*

интеллектуальное пространство субъекта, которое намеренно застраивается определенными конструкциями, в психике формируются рычаги управления, в результате чего даже сама познавательная активность становится иллюзорной, мнимой, ограниченной.

В.Ю. Кравцова отмечает опасность информационного воздействия в рамках коммуникативно-рекурсивного взаимодействия ребенка и информационной сети в процессе его развития. «Устойчивые взаимодействия с внешним миром, стимулирующие ответную реакцию организма, формируют конфигурацию нейронной сети. <...> обуславливают специфику мышления и вариативность поведения человека. Человек, с детства ограниченный примитивными описаниями и наблюдающий деструктивные действия, скорее всего не может стать полноценным членом общества, самореализоваться как личность»¹. Информационное управление манипулирует когнитивным пространством человека, который становясь объектом воздействия, теряет активную творческую, конструктивную позицию. Человек оказывается перед вызовом, теперь уже новой информационной среды, перед ним стоит проблема сохранения уникальной личной целостности, и необходимость отследить и преодолеть угрозы, отстаивать свою субъектность.

Угроза биологического выживания и сохранения целостности в дикой природе, сменяется угрозой личностной автореферентности в социуме, которая не может быть решена адаптацией и подгонкой. Только преодоление новых факторов, преодоления намеренного нивелирования информационной средой человека. Творческое решение позволит человеку через саморазвитие сохранить свою уникальность и достигнуть познавательных целей.

4. Есть и такие способы преодолеть социальные ограничения, выйти за пределы социальной функции и собственных телесных возможностей, как художественное творчество. Биологические особенности и социальное положение могут выступать ограничением для достижения желаемого результата человеком,

¹ Кравцова В.Ю. Риски современной культуры // Ценности риски коммуникации в современном мире. Материалы шестых Аскинских чтений. Саратов. 2012. С. 169.

которые преодолеваются через художественное творчество. Поэтому художественное творчество для личности становится возможностью выбраться из наличной данности, воплотить свою собственную уникальность, реализовать цели, осмыслить мир в форме конструирования художественного произведения, где есть возможность воплотить самые фантастические цели. Перед субъектом стоит задача преодоления когнитивных ограничений, путем творческого раскрытия собственного личностного потенциала. Творчество выводит из ограничивающей человека внутренней и внешней данности. Художественное творчество расширяет, за счет конструирования пространства произведения, рамки реального, обогащает среду, преобразует ее искусством.

Конструирование художественной реальности отражает личностный опыт взаимодействий с реальностью. В конструировании художественной версии реальности субъект имеет свободу реализации себя как преобразователя, строителя, не ограниченного исключительно своей социальной функцией. Художественное творчество дает возможность преодолеть внутренние и внешние ограничения как автору произведения, так и зрителю. Зритель, созерцая произведение, познает через художественные образы сконструированный автором мир, приобщаясь к его эмоциональному опыту мира. Зритель соучаствует в творчестве, когда актуализирует произведение, преодолевает в нем ограничения собственных когнитивных структур и социальной роли.

Таким образом, из адапционистского толкования познания, а так же из холистической модели взаимоподгонки среды и организма невозможно выйти к пониманию субъектности человека, к объяснению формирования его целенаправленной, конструктивной активности. Познание человека детерминировано не столько выживанием, сколько стремлением к определенному результату. Поэтому приспособление не является ключевым механизмом эволюции человека, так как изменяется характер его отношения к среде от реакционного к целенаправленному, от приспособительного к преодолевающему. Формой эволюции человека видится саморазвитие, которое происходит при

преодолении ограничений на пути достижения желаемого результата. Конструирование творческих решений в преодолении среды становится основой становления человека как субъекта.

Заключение

Конструктивистский анализ эволюционной эпистемологии показывает, что субъектом познания может быть только человек. Адапционизм, нейроредукционизм, телесно-двигательный подход адекватны для описания когнитивных актов животного, которое упрощают, редуцируют среду восприятием. Однако для обоснования целенаправленности активности человека, его познавательной деятельности как субъекта явно недостаточны. Поэтому в эволюции человека ключевую роль играют иные принципы.

В эволюционной эпистемологии альтернативой адапционизму и натуралистической интерпретации познания в духе нейронауки видится разработка конструктивистского подхода. Конструирование в познании понимается не столько в контексте существования когнитивных фильтров, зачастую направленных на защиту от воздействий среды, что выделяется при исследовании эволюционной эпистемологии. Напротив, эволюция познавательных способностей и деятельность человека как субъекта познания рассматривается как конструктивистское обогащение, усложнение среды, надстраивание качественного нового измерения. Формирование высших познавательных способностей и творческого мышления человека рассматривается через идею предвосхищающего результата как детерминанты познания, эволюции в сторону повышения самореферентности нервной системы, а также феномена преодоления ограничений познавательной цели творческим саморазвитием.

Главная сложность для эволюционной эпистемологии представляет осознание выделенности человека из среды, за счет наличия собственного, встречного среде вектора, что обуславливает целенаправленность познания человека, становление преобразовательной деятельности в противовес приспособлению, подчинению. Животное слито со средой, подогнано к ней,

является ее органической частью, и в этом современные подходы эволюционной эпистемологии правы. Но субъектность возможна только при условии нетождественности познающего и среды. Потому субъектом познания является только человек, выделенный из среды своим сознанием, языком, способностью к рефлексии, саморефлексии, смыслотворчеству, преобразовательной деятельности.

Таким образом, несмотря на упреки и критику в адрес эволюционной эпистемологии, проведенное исследование обнаруживает эвристический потенциал эволюционного подхода к познанию. Применение к ее идеям конструктивистского подхода демонстрирует перспективность ее взглядов. Разработка, в этом отношении, понятия субъекта представляется отправной точкой. Из этой проблемы вытекает необходимость дальнейших исследований понятия сознания, феномена эго-комплекса, объяснения круга этической и духовной проблематики, изучение факторов развития познавательной активности в условиях взаимодействия человека с техногенной средой, и связанных с этим новыми факторами эволюции. Эволюционная эпистемология позволяет обращаться к опыту эмпирических наук и эффективно использовать его в философском исследовании. Однако это не означает биологизации эпистемологии, но предполагает необходимость научной эрудиции и профессиональных навыков ученого при осуществлении философского осмысления такого плана проблематики, а также применения специфической философской методологии.

Библиография

1. *Абульханова К. А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология субъекта: Хрестоматия. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2007. С. 63–79.
2. *Алюшин А.Л., Князева Е.Н.* Телесный подход в когнитивной науке // Философские науки. №2, 2009. С.106-125.
3. *Александров Ю.И.* Психофизическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. М.: Наука, 1989. 208с.
4. *Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. М.: Наука. 1978. 399с.
5. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
6. *Аредаков А.А.* Сознание в онтологиях антропного принципа // Вопросы философии. 2008. №1. С.45-50.
7. *Аршинов В.И., Свирский Я.И.* На пути к парадигме сложности // Философия науки. Вып.16. 2011. С. 3-33.
8. *Бажанов В.А.* Современная культурная нейронаука и природа субъекта познания: логико-эпистемологические измерения // Эпистемология и философия науки. М., 2015, Т. 45, №3. С. 133-149.
9. *Баксанский О.Е., Кучер Е.Н.* Когнитивный науки: от познания к действию. М.: КомКнига, 2005. 184с.
10. *Бандлер Р., Гриндер Дж.* Структура магии. СПб.: Белый кролик, 1996. 496с.
11. *Бейтсон Г.* Форма, вещество и различие // Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. 480с.
12. *Беркли Дж.* Сочинения. М.: Мысль. 1978. 556 с.
13. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323с.

14. *Бернштейн Н.А.* Физиология движения и физиология активности М.: Наука, 1990. 494с.
15. *Бергсон А.* Творческая эволюция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Канон-пресс-Ц, 2001. 384с.
16. *Бескова И. А.* Самость и самоосознавание в когнитивном развитии человека // Эволюция. Мышление. Сознание. М.: Канон+, 2004. С. 65-169.
17. *Бескова И.А.* Проблема языка и культурной трансляции в свете концепции Д. Смайлли // Эволюционная эпистемология. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 366-386.
18. *Бескова И.А.* Интеллект – воображение – творчество: подходы и решения // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. М.: ИФ РАН, 2013. С.72-90.
19. *Богатырева Е.Д.* «Преодоление» рациональности в радикальном конструктивизме // Вестник Самарской гуманитарной академии. № 1 (4), 2006. С. 64-76.
20. *Брушлинский А. В.* Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994. 109с.
21. *Варела Ф.* Автономность и аутопоэз / пер. а англ. С Д. Цоколов //Цоколов С.Д. Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен, 2000. С. 245-256.
22. *Варела Ф., Матурана У.* Древо познания. Биологические корни человеческого познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224с.
23. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. 376с.
24. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1988. 520с.
25. *Вико Дж.* Основания новой науки об общей природе наций. Москва-Киев: RELF-book - ИСА, 1994. 656с.

26. Вукетич Ф. М. Эволюция и познание. Парадигмы, перспективы, проблемы // Эволюционная эпистемология. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С.275-314.
27. Гейзенберг В. Философия и физика. Часть и целое. М.: Наука, 1989. 400с.
28. Герген К. Социальный конструкционизм: знание и практика. Минск: БГУ, 2003. 218с.
29. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 464с.
30. Горелов А.А., Дрогунов С.В. Проблема истины в эволюционной эпистемологии // Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М.: ИфРАН, 2012. С. 152-174.
31. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т.1. М: Академический проект. 2009. 489с.
32. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. Л.: Наука, 1999. 539с.
33. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. Т.5, М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1953. 1040с.
34. Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Соч. в 2-х т. М., 1989. Т.1. С.250-296.
35. Дойдж Н. Пластичность мозга. М.: Эксмо, 2011. 214с.
36. Знаков В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000. С. 86–110.
37. Кант И. Критика чистого разума. Соч. в 6 т. Т.3. М.: Мысль, 1964. 780с.
38. Касавин И.Т. Конструктивизм как идея и направление // Конструктивизм в теории познания. М.: ИфРАН, 2008. С.63-72.
39. Касавин И. Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. СПб.: РХГИ, 1998. 408 с.

40. *Келли Дж. А.* Теория личностных конструкторов. СПб.: Речь, 2000. 249с.
41. *Кемпбелл Д.* Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 141-178.
42. *Князева Е.Н.* Конструктивистская эпистемология // Философские науки. №11. М.: Гуманитарий, 2010. С.88-103.
43. *Князева Е., Туробов А.* Познающее тело. Новые подходы в эпистемологии // Новый мир. №11. 2002. URL: <http://www.synergetic.ru/philosophy/poznayuschee-telo-novye-podhody-v-epistemologii.html>
44. *Князева Е.Н.* Кибернетические истоки конструктивистской эпистемологии // Когнитивный подход. М.: Канон+, 2008. С. 227-271.
45. *Князева Е.Н.* Телесное и энактивное познание: новая исследовательская программа в эпистемологии // Эпистемология: перспективы развития. М.: Канон +, РООИ «Реабилитация», 2012. С. 315-351.
46. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. М: КомКнига, 2010. 232с.
47. *Князева Е.Н.* Автопозис мысли // Вестник ТГПУ. 2008. Выпуск 1(75). С.46-54.
48. *Князева Е.Н.* Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 352с.
49. *Кожевников С. Б.* Эвристические горизонты концепции жизненного мира // Вопросы философии. № 11. 2008. С. 130-142.
50. *Кравцова В.Ю.* Риски современной культуры // Ценности риски коммуникации в современном мире. Материалы шестых аскинских чтений. Саратов: КУБиК, 2012. С.168-170.
51. *Круткин В.Л.* Телесность человека в онтологическом измерении // Общественные науки и современность, 1997. №4. С. 143-151.
52. *Лекторский В.А.* Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. №8. С. 11-21.

53. *Лекторский В.А.* Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // *Философия, познание, культура.* М., 2012. С.116-152.
54. *Лекторский В. А.* Трансформация эпистемологии: новая жизнь старых проблем // *Эпистемология: перспективы развития.* М.: Канон +, РООИ «Реабилитация», 2012. С. 5-49.
55. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал, 2001. 256с.
56. *Лекторский В.А.* Субъект в истории философии: проблемы и достижения // *Методология и история психологии.* 2010. Т.5, Вып.1. С.10.
57. *Лекторский В.А.* О классической и неклассической эпистемологии // *На пути к неклассической эпистемологии.* М.: Институт философии РАН, 2009. С.7-24.
58. *Лоренц К.* Кантовская концепция а priori в свете современной биологии // *Человек,* 1997, №5. 19-37с.
59. *Луман Н. Л.* Общество как социальная система. М: Логос, 2004. 232с.
60. *Майнцер К.* Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. 464 с.
61. *Мацкайлова О.А.* Позиция как характеристика субъекта // *Вестник ОГУ. Гуманитарные науки.* 2005. Т.1. С.83-88.
62. *Менский М.* Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах. Фрязино: «Век2». 2011. 320с.
63. *Меркулов И.П.* Эволюционная эпистемология Т.1-2. М.: РХГА, 2006. 888 с.
64. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб.: Ювента, Наука, 1999. 605с.
65. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 154с.
66. *Моисеев Н.Н.* Междисциплинарные исследования глобальных проблем // *Избранные труды.* Т-2. М.: Тайдекс Ко, 2003. 264с.

67. *Моисеев В.И.* Субъектные саморазвивающиеся среды: некоторые подходы и модели // Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2011. С.84-102.
68. *Морен Э.* Метод. Природа Природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 464с.
69. *Мудрагей Н.С.* Познание глазами ученых // Эпистемология вчера и сегодня. М.: ИФРАН. 2010. С.174-189.
70. *Найссер У.* Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981. 232 с.
71. *Никифоров А.Л.* Структура и смысл жизненного мира человека. М.: Альфа-М, 2012. 280с.
72. *Никифоров А.Л.* Чувственно-вербальное построение предметного мира // Эпистемология и философия науки. Т. XXVII, №1,2001. С. 34-54.
73. *Обухова Л. Ф.* Детская (возрастная) психология. М.: Российское педагогическое агентство, 1996. 374 с.
74. *Петренко В.Ф.* Парадигма конструктивизма в гуманитарных науках // Методология и история психологии. 2010. Т.5. Вып.3. С. 5-12.
75. *Петровский В.А.* Индивидуальность. Личность. Субъект // Проблема субъектов в постнеклассической науке / под ред. В.И. Аршинова, В.Е. Лепского. М. Когито-Центр, 2007. С. 9-12.
76. *Пиаже Ж.* Схемы действия и усвоения языка / Семиотика. Сост. Ю. С. Степанова. М. 1983. С. 133-137.
77. *Пиаже Ж.* Психогенез знаний и его эпистемическое значение / Семиотика. Сост. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С.90-101.
78. *Плеснер Г.* Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004. 367 с.
79. *Полани М.* Личностное знание. М.: Прогресс, 1985. 344с.
80. *Поппер К.* Эволюционная эпистемология и логика социальных наук М.: Эдиториал УРСС, 2000. 462с.
81. *Поппер К.* Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 110-138.

82. *Поппер К.* Эволюционная эпистемология и логика социальных наук М.: Эдиториал УРСС, 2000. 462с.
83. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с миром. Москва: Прогресс, 1986. 432с.
84. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Отв. ред.: Аршинов В.И., Лепский В.Е. М.: ИФРАН, 2010. 271с.
85. *Режабек Е.Я.* Как возможно познание внешнего мира? К критике философского конструктивизма // Эпистемология и философия науки. Т. IX, №3. М., 2006. С.107-123.
86. *Ридль Р.* Эволюция и эволюционное познание // Эволюционная эпистемология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С.179-186.
87. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика. 1973. С.253-385.
88. *Савинцев А.А.* Кант и «коперниканский поворот» к гуманитарному познанию // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2009. №1. С.73-81.
89. *Салливан Г.С.* Интерперсональная теория психиатрии. М.- СПб: «Ювента», 1999. 347с.
90. *Смирнова Н. М.* Воображение в структуре когнитивных практик // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. М.: ИФ РАН, 2013. С. 9-29.
91. *Смирнова Н. М.* Эволюционная эпистемология в контексте современных дискуссий // Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М.: ИфРАН, 2012. С.57-77.
92. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-традиция, 2003. 744с.
93. *Степин В.С.* Конструктивистские основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания. М.: ИФРАН, 2008. С.4-30.
94. *Трещев А. М.* Субъектная позиция личности. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2001. 145 с.

95. *Труфанова Е.О.* Я как конструкция // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. М.: Канон +, РООИ «Реабилитация», 2009. С.288-307.
96. *Тулмин С.Э.* Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984. 327с.
97. *Улановский А.М.* Конструктивистская парадигма в гуманитарных науках // Эпистемология и философия науки. Т. X, №4, 2006.129-141.
98. *Ухтомский А.А.* Доминанта // Статьи разных лет. 1887 – 1939. СПб.: Питер, 2002. 448с.
99. *Фаликман М.В.* Когнитивная наука XXI веке: организм, социум, культура // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». №3, 2012. С.31-37.
100. *Фейнман Р., Лейтон Р., Сендс М.* Фейнмановские лекции по физике. В 9-томах. Т.3. Излучение. Волны Кванты. М.: Мир, 1967. 240с.
101. *Ферстер Х.* О конструировании реальности /пер. с нем. С.Д. Цоколова // *Цоколов С.Д.* Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен. 2000. С. 164-182.
102. *Фихте И.Г.* Сочинение в 2-х т. Т.2. СПб: Мифрил, 1993. 798с.
103. *Фоллмер Г.* Эволюционная теория познания. К природе человеческого познания // Эволюционная эпистемология. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С189-204.
104. *Фоллмер Г.* Эволюционная теория познания. М.: Русский Двор, 1998. 252с.
105. *Хакен Г., Хакен-Крелль М.* Тайны восприятия. М.: Институт компьютерных исследований. 2002. 272 с.
106. *Цоколов С.А.* Дискурс радикального конструктивизма. Мюнхен. 2000. 333с.
107. *Черникова И.В.* Постнеклассическая наука и философия процесса. Томск: Изд-во НТЛ, 2007. 252 с.
108. *Черникова И.В.* Эволюционный когнитивизм: онтологические основания и эпистемологическая перспектива // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №2 (10), 2010. С. 72-78.

109. *Швырев В.С.* Идея предпосылочности научного знания и современный конструктивизм // Конструктивизм в теории познания. М.: ИФРАН, 2008. С.43-62.
110. *Шелер М.* Избр. прозв. М.: Гнозис, 1994. 490с.
111. *Шеннон К.* Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностранной литературы. 1963. 832с.
112. *Шилков Ю.М.* Психосоматические структуры сознания // Метафизические исследования. Выпуск 6. Сознание. Альманах Лаборатории Метафизических Исследований при Философском факультете СПбГУ, 1998. С.76-98.
113. *Эшби У. Р.* Введение в кибернетику. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 432с.
114. *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304с.
115. *Amundson R.* Two concepts of constraint: adaptationism and the challenge from developmental biology// Philosophy of Science Association. 1994. Vol. 61, No. 4, pp. 556-578.
116. *Cardenas, M., Letelier, J., Gutierrez, C., Cornish-Bowden, A., Soto-Andrade, J.* Closure to efficient causation, computability and artificial life // Journal of Theoretical Biology. 2010 V. 263, no.1, pp. 79-92.
117. *Christensen W. D.* The Decoupled Representation Theory of the Evolution of Cognition—A Critical Assessment Wayne // The British Journal for the Philosophy of Science. 61, 2010. P. 361–405.
118. *Christensen W.D., Hooker C.A.* Autonomy and the emergence of intelligence: Organised interactive construction // Communication and Cognition - Artificial Intelligence vol. 17 no. 3-4, 2000. pp. 133-157.
119. *Christensen W. D., Hooker C.A.* The organization of knowledge: Beyond Campbell's evolutionary epistemology // Philosophy of Science. 66, 1999. P. 237-239.
120. *Christensen W., Tommasi L.* Neuroscience in Context: The New Flagship of the Cognitive Sciences // Biological Theory 1(1) 2006. P. 78–83.

121. *Cohn, S.* Making objective fact from intimate relations: the case of neuroscience and its entanglements with volunteers // *History of The Human Sciences*. 2008, V. 21, pp. 86-103.
122. *Craver, C.* *Explaining the Brain: Mechanisms and the Mosaic Unity of Neuroscience*. Oxford: Clarendon Press, 2007. 329p.
123. *Everett X.* Relative State Formulation of Quantum Mechanics // *Reviews of Modern Physics*. 1957, V.29, №3, pp. 454-462.
124. *Fitzgerald, Des, Matusall, S. Skewes, J. Roepstorf, A.* What's so critical about Critical Neuroscience? Rethinking experiment, enacting critique. *Frontiers in Human Neuroscience*. 2014, V. 8. URL: [10.3389/fnhum.2014.00365](http://dx.doi.org/10.3389/fnhum.2014.00365).
125. *Foerster H.* Ethics and second-order cybernetics/ *Constructions of the Mind*. Vol. 4, issue 2, 1995. URL: <http://web.stanford.edu/group/SHR/4-2/text/foerster.html>.
126. *Gergen K.* *Realities and Relationships: Soundings in Social Construction*. Cambridge: Harvard University Press. 1994. 356 p.
127. *Harre R.* *Positioning theory // New ideas in psychology*. Oxford, 2005. Vol.5, №1. pp. 32-52.
128. *Hurley S.L., Noë A.* Neural plasticity and consciousness. *Biology and Philosophy* 2003. 18. pp. 131-168.
129. *Kwan, D., Craver, C., Green, L., Myerson, J., Gao, F., Black, S., Rosenbaum, R.* Cueing the Personal Future to Reduce Discounting in intertemporal Choice: Is Episodic Prospection Necessary? *Hippocampus*, 2015, V. 25. pp. 432-443.
130. *Myin, E., O'Regan, J.K.* Perceptual consciousness, access to modality, and skill theories: a way to naturalize phenomenology? // *Journal of Consciousness Studies*, Vol. 9, 2002. pp. 27-46.
131. *Pagel M., Venditti C., Meade A.* Large Punctuational Contribution of Speciation to Evolutionary Divergence at the Molecular Level // *Science*. 2006. V. 314. pp. 119-121.
132. *Pare D. A.* Of families and other cultures: The shifting paradigm of family therapy // *Family Process*, 1995, V.34. pp. 1 – 19.

133. *Raskin J.D.* Constructivism in psychology: Personal construct psychology, radical constructivism and social constructionism // *American communication journal*. 2002. V.5. Issue 3.
134. *Roth G.* Die Constitution van Bedeutung im Gehirn. In Schmidt S. (Hrsg.) *Gedachtnis*. Suhrkamp, Frankfurt am Main. 1996. pp.360-370.
135. *Sergeev S. F.* Humans within the Framework of Technobiotic Evolution // *European Journal of Psychological Studies*, Vol.(3), № 3, 2014. pp. 93-101.
136. *Soto-Andrade, J., Jaramillo, S., Gutierrez, Cl., Letelier, J-C.* Ouroboros avatars: A mathematical exploration of Self-reference and Metabolic Closur. MIT Press. Boston, 2015. pp. 763-770.
137. *Thompson E.* Sensorimotor subjectivity and the Enactive approach to experience // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 2005. Vol. 4 pp. 407-427.
138. *Uexkull J. von.* *Umwelt und Innenwelt der Tiere*. Berlin: Springer-Verlag, 1921. 226p.
139. *Varela F.J.* *Principles of Biological Autonomy*. New York: Elsevier / North-Holland. 1979. 306p.
140. *Varela F., Thompson E., Rosch E.* *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. Cambridge MA: MIT Press, 1991. 302p.
141. *Whitehead A.N.* *Process and reality*. N.-Y.: Macmillan company, 1967. 546 p.